СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК НАУЧНО-СТУДЕНЧЕСКОГО ЖУРНАЛА | № 1(7), 2023

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ
НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ

приоритет2030^
лидерами становятся

“АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ И МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММЕРЦИИ”

Материалы межвузовской научно-студенческой конференции “Устойчивое развитие и ESG-повестка в контексте макроэкономического анализа”

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ВЫПУСКА 4

Раздел 1.
Макроэкономические аспекты устойчивого развития и ESG 5
Д.М. Литовченко.
Взаимосвязь между раскрытием ESG-информации и макроэкономическими показателями: обзор исследований 6
Э.Ф. Костина, А.Г. Марданов.
Прогнозы влияния изменения климата на ВВП 11
А.А. Зарипова.
Корреляция традиционных и скорректированных с учётом экологической составляющей показателей экономического развития стран 17
В.И. Шаповалов.
Опыт применения и перспективы общей международной классификации экосистемных услуг для оценки экологически устойчивого экономического развития 23
А.В. Мачехина, З.Е. Николаева.
Влияние ESG-трансформации на макроэкономический анализ сквозь призму изменений в правовом регулировании 30
П.А. Бородин, А.О. Баранова.
Соотношение экономического роста и устойчивого развития в Индии 36
Е. М. Виноградова.
Уровень счастья как альтернатива ВВП в контексте устойчивого развития 43
А. М. Алексеев.
Факторы восточноазиатского дефицита счастья 49

Раздел 2.
ESG-повестка на уровне фирм, отраслей, регионов 55
А.О. Андреев, Н.А.Павлов.
Адаптация отдельных отраслей экономики к ESG-повестке на примере российских компаний. 56
А. У. А. Миронов.
Социальный аспект ESG в российском бизнесе на современном этапе 61
А.А. Ваганов.
Роль ESG-факторов в повышении конкурентоспособности экономических агентов (на примере рынка вагоноремонтных услуг) 68
А.М. Урванцев.
Специфика влияния ESG-трансформации частного бизнеса на процесс закупок 75

РАЗДЕЛ 3.
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG-ПОВЕСТКИ 79
В.В.Кручина, О.О.Мороз.
Тренды развития рынка зелёных инвестиций 80
Н.А. Авазбекова, А.Т. Талантбекова.
Зеленое финансирование как фактор устойчивого развития 85
Я.О. Ломова.
Инструменты зеленого финансирования для обеспечения устойчивого экономического роста в РФ 91
К.Е. Романова.
Зеленое финансирование инноваций в сфере производства пищевых продуктов: проблемы и перспективы 96
Х. М. Абдуллаев, М. И. Громова.
Механизмы использования зелёного финансирования: перспективы и вызовы для экономики Саудовской Аравии 102

ОТ РЕДАКТОРОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ВЫПУСКА

Вопросы устойчивого развития и ESG-повестки в настоящее время неразрывно связаны с хозяйственной деятельностью в различных отраслях экономики, оказывая заметное влияние на репутацию фирм, их текущие финансово-экономические результаты и перспективы развития. Данное влияние масштабируется и распространяется на уровень макроэкономических процессов. Соответственно, эффекты, связанные с устойчивым развитием и ESG-повесткой и проявляющиеся на микро-, мезо- и макроуровнях, нуждаются в комплексном анализе. С учётом их долгосрочного влияния на экономику субъектами данного анализа должны быть не только практические специалисты и исследователи, чья карьера уже прошла этап становления, но студенты и аспиранты, которые способны привнести новые подходы к изучению этих проблем. Это и стало побудительным мотивом к проведению на базе Института международной торговли и устойчивого развития МГИМО МИД России межвузовской научно-студенческой конференции "Устойчивое развитие и ESG-повестка в контексте макроэкономического анализа".

Избранные материалы, основанные на докладах участников конференции, собраны в этом специальном выпуске журнала. Представленные статьи разнообразны по жанру и используемой методологии: здесь присутствуют обзорные работы и настоящие исследовательские мини-статьи, в основе которых лежит использование экономических расчётов и специальных эконометрических методов. С некоторой долей условности статьи данного специального выпуска сгруппированы в три раздела, отражающих тематику сессий конференции: макроаспекты устойчивого развития и ESG, их преломление на отраслевом и региональном уровнях, а также вопросы зелёного финансирования и корпоративного управления.

Редакторы данного специального выпуска, а также весь коллектив кафедры прикладной экономики МГИМО МИД России, силами которого была подготовлена и проведена содержательная часть научно-студенческой конференции, благодарны директору Института международной торговли и устойчивого развития МГИМО д.э.н., профессору В.Ю. Саламатову, а также администрации Университета за возможность реализации данной инициативы в рамках Стратегического проекта "Международный ресурсный центр ESG" программы развития МГИМО "Приоритет 2030".

М.И. Столбов,
д.э.н., заведующий кафедрой прикладной экономики
И.А. Стрелец,
д.э.н., профессор кафедры прикладной экономики

РАЗДЕЛ 1.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG

Д.М. Литовченко
Институт международной торговли и устойчивого развития, 3 курс МГИМО МИД России

D. Litovchenko,
MGIMO University

Взаимосвязь между раскрытием ESG-информации и макроэкономическими показателями: обзор исследований

Аннотация

Из-за нарастающей популярности ESG-повестки, в настоящее время только начинают появляться исследования, посвященные влиянию внедрения ESG-практик на макроэкономические показатели, и в связи с этим, вызывают особый интерес. В данной работе проводится обзор исследований, посвященных данной тематике. Несмотря на то, что внедрение ESG-практик положительно влияет на макроэкономические показатели, требуется унификация ESG-стандартов и ESG-отчетности. В отечественной практике отсутствуют исследо-вания, посвященные влиянию ESG на макроэкономические показатели. Платформой для реализации повестки ESG на макроуровне в России могут послужить национальные проекты, направления которых связаны с отдельными компонентами ESG.

Ключевые слова: *ESG, макроэкономические показатели, экономические эффекты, раскрытие ESG-информации.*

The relationship between ESG information disclosure and macroeconomic indicators: a literature review

Abstract

This paper provides a review of researches of the impact of the introduction of ESG practices on macroeconomic indicators. Despite the fact that the implementation of ESG practice has a positive effect on macroeconomic indicators, unification of ESG standards and ESG reporting is required. In domestic practice, there are no studies devoted to the impact of ESG on macroeconomic indicators. The platform for the implementation of the ESG agenda at the macro level in Russia can serve as national projects, the directions of which are related to individual components of the ESG.

Keywords: *ESG, macroeconomic indicators, economic effects, disclosure of ESG information.*

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что ESG-повестка в настоящее время набирает большую популярность во всем мире. В то же время существует сравнительно мало работ, исследующих, как внедрение социальной, экологической и корпоративной ответственности компаниями влияет на макроэкономические показатели.

Цель исследования состоит в обобщении результатов работ, посвященных взаимосвязи между раскрытием ESG-информации и макроэкономическими исследованиями.

Задачами исследования являются:

1. Поиск и обзор существующих исследований, посвященных влиянию ESG-трансформации на макроэкономические показатели;
2. Обобщить результаты данных исследований, сделать обобщающие выводы;
3. Рассмотрение возможности реализации ESG-повестки на макроуровне в Российской Федерации.

Предмет исследования: влияние ESG-трансформации на макроэкономические показатели.

Эффекты ESG: от корпоративного уровня к макроаспектам

В последние годы ESG-подходы к ведению бизнеса становятся одним из ключевых принципов эффективного развития всё большего количества компаний, работающих как на локальных, так и на международных рынках. Парижское соглашение по климату и Цели в области устойчивого развития ООН, принятые в 2015 году, послужили катализатором для широкомасштабного внедрения устойчивых корпоративных практик.

Представленные в 2007 году Принципы ответственного инвестирования ООН (UN PRI) повысили осведомленность среди компаний о необходимости использования ESG-подходов в управлении рисками и в организации бизнес-процессов. После этого большинство компаний начало внедрять ESG-стандарты в свои бизнес-процессы и раскрывать информацию с помощью интегрированных годовых отчетов или специальных отчетов об устойчивом развитии.

Публикации, посвященные исследованию ESG-практик на корпоративном уровне и его влиянию на показатели деятельности компаний, являются довольно многочисленными в последние годы. В исследовании под названием «Impact of ESG performance on firm value and profitability» было выявлено положительное влияние от внедрения ESG принципов на доходность компаний. Реализация инициатив, связанных с элементами S и G приводит к росту стоимости компании. В ходе исследования не было выявлено влияния на показатель стоимости компании от инициатив, относящихся к элементу E, однако, авторы считают, что эффекты могут наблюдаться в долгосрочной перспективе [1].

В статье «Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний» авторы приходят к выводу о том, что раскры-тие ESG-информации положительно связано с финансовыми результатами деятельности компаний. Однако, отмечается, что раскрытие ESG-критериев относительно небольшими по величине активов компаниями имеет большую связь с показателями прибыльности, нежели в крупных компаниях, это объясняется тем, что для последних раскрытие является скорее нормой, тогда как для первых становится конкурентным преимуществом.

Кроме того, связь между уровнем раскрытия ESG-информации и показателями прибыльности компании отличается в зависимости от ее отраслевой принадлежности. Для компаний из группы отраслей, связанных с материалами, все показатели ESG-раскрытия положительно влияют на показатели прибыльности. В то же время относительно компаний из отрасли коммунальных услуг эта связь прослеживается не для всех показателей рентабельности [2].

Однако, количество исследований, посвященных влиянию внедрения ESG-практик на макроэкономические показатели только начинают появляться и, в связи с этим, вызывают особый интерес.

В статье «ESG performance and economic growth: a panel co-integration analysis» опубликованной в 2021 году Марком-Артуром Дайе, Ph.D. in Economics Университета Пантеон-Сорбонна; Си-Хоа Хо, Ph.D. in Economics, института исследований и разработок Университета Дуй-Тан; Римом Уэглисси, профессором экономического факультета университета Джендуба, исследуются долгосрочные и краткосрочные экономические эффекты связанные с раскрытием ESG-информации за период 1996-2014 годов в 29 странах ОЭСР. Авторы приходят к выводу, что в долгосрочной перспективе существует положительная взаимосвязь между внедрением ESG-практик и ВВП на душу населения, однако в краткосрочной перспективе такой взаимосвязи не наблюдается, также подчеркивается ключевая роль экологического аспекта в долгосрочной перспективе экономического роста. Авторы отмечают, что для развития ESG-повестки в мире, необходимо активное участие и сотрудничество развитых и развивающихся стран, а также международных организаций [3].

В статье «The Effect of Firm-level ESG Practices on Macroeconomic Performance», опубликованной в 2020 году Сяоянь Чжоу, PhD in Finance и руководителем Оксфордской программы устойчивого финансирования; Беном Калдекотт, британским экологом и экспертом в области устойчивого финансирования, а также основателем Оксфордской программы устойчивого финансирования; Элизабет Харнетт, PhD in Philisophy Оксфордского университета; Кимом Шумахером, PhD in Philisophy Токийского университета, исследуется влияние ESG-трансформации на макроэкономические показатели развитых и разви-вающихся стран за период 2002-2017 годов. На основании проведенного исследования, авторы делают вывод о положительном влиянии внедрения ESG-практик на повышение уровня жизни, рост ВВП на душу населения, улучшение макроэкономических показателей в долгосрочной перспективе, сокращение безработицы, а также стимулирование экономического роста. Данный вывод применим как к развитым, так и развивающимся странам. Однако, авторы заявляют, что в краткосрочной перспективе положительные экономические эффекты будут наблюдаться только в случае Исландии и Южной Кореи [4].

В статье «Relationships between ESG Disclosure and Economic Growth: A Critical Review», опубликованной в 2022 году Бертраном Хассаном, PhD in Philisophy; Якубом Бахини PhD in Philisophy Университета Пантеон-Сорбонна, обращается внимание на существование определенных издержек и возможных рисков в результате раскрытия ESG-информации, необходимости создания единой международной практики регулирования раскрытия ESG-информации для унификации и стандартизации подходов к представлению данных. Авторы считают, что объем раскрываемой ESG-

информации должен быть согласован с размерами организации и возможностями ее роста, а также страной или экономическим регионом [5].

В России концепция ESG только начинает свое развитие, российские компании постепенно внедряют ESG в свою деятельность. Насколько известно, на данный момент в отечественной науке исследования о зависимости между ESG-трансформацией и макроэкономическими показателями страны отсутствуют.

Ярослав Лисоволик, доктор экономических наук и член РСМД в статье «Макроаспекты парадигмы ESG», опубликованной в 2021 году, упоминает о том, что макроэкономические потребности России, связанные с ESG-повесткой, касаются таких вопросов, как реализация национальных проектов, действие правил экономической политики и расширение круга инструментов зелёного финансирования. По мнению автора, основной платформой для реализации ESG-повестки на макроуровне в России могут послужить национальные проекты, ключевые компоненты которых могут быть связаны с соответствующими элементами концепции ESG. В частности, проект «Экология» соответствует элементу «Environment», проекты «Демография», «Образование» и «Здравоохранение», элементу «Social», а проект «Цифровая экономика» элементу «Governance». В совокупности все проекты, коррелирующие с ESG-повесткой, составляют почти 43 процента финансирования всех национальных проектов. Автор считает, что для успешной реализации ESG инициатив на макроэкономическом уровне необходимо не только увеличивать бюджетные ассигнования на такие статьи расходов, как охрана окружающей среды или расширение социальной защиты, но и способствовать стабилизации ожиданий и укреплению доверия к политике, проводимой властями. Однако Ярослав Лисоволик не приводит количественных оценок, как данная инициатива повлияет на макроэкономические показатели России [6].

Заключение

Таким образом, по результатам имеющихся немногочисленных исследований, можно сделать вывод, что внедрение ESG-практик положительно влияет на макроэкономические показатели. Однако требуется унификация ESG-стандартов и ESG-отчетности.

Взаимосвязь между раскрытием ESG информации и макроэкономическими показателями является перспективным направлением научных исследований.

В отечественной практике отсутствуют исследования, посвященные влиянию ESG на макроэкономические показатели, это может быть также связано с тем, что повестка только набирает свое развитие в Российской Федерации. Платформой для реализации повестки ESG на макроуровне в России могут послужить национальные проекты, направления которых связаны с отдельными компонентами ESG. Однако для эффективной реализации данной инициативы необходимо не только увеличение бюджетных ассигнований, но и стабилизация ожиданий и укрепления доверия к политике, проводимой властями.

Список литературы

1. M. Aydoğmuş, G. Gülay, K. Ergun. Impact of ESG performance on firm value and profitability // Borsa Istanbul Review. - 2020. - №22. - pp. 119-127.

2. Б. С. Батаева, А. Д. Кокурина, Н. А. Карпов. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. - 2021. - №6. - С. 20-32.

3. Marc-Arthur Diaye, Sy-Hoa Ho, Rim Oueghlissi ESG performance and economic growth: a panel co-integration analysis // Empirica. - 2022. - №49. - pp. 99–122.

4. Xiaoyan Zhou, Ben Caldecott, Elizabeth Harnett, Kim Schumacher The Effect of Firm-Level ESG Practices on Macroeconomic Performance // University of Oxford, Working Paper. - 2020. - №20. - pp. 1-47.

5. Bertrand Kian Hassani, Yacoub Bahini Relationships between ESG Disclosure and Economic Growth: A Critical Review // Journal of Risk and Financial Management. - 2022. - №15. - pp. 1-23.

6. Я. Лисоволик. Макроаспекты парадигмы ESG // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/makroaspekty-paradigmy-esg/ (дата обращения: 05.04.2023).

Э.Ф. Костина, А.Г. Марданов.
Институт международной торговли и устойчивого развития, 2 курс МГИМО МИД России

E. Kostina, A. Mardanov,
MGIMO University

Прогнозы влияния изменения климата на ВВП

Аннотация

В условиях международного признания значимости рисков, связанных с изменением климата, востребованными являются прогнозные оценки влияния реализации данных рисков на показатель ВВП в средне- и долгосрочной перспективе (к 2030, 2050 и 2100 гг). В исследовании приведены результаты анализа, обобщения и систематизации прогнозных оценок Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC; 2022), Всемирного Банка (WB; 2017), Международного валютного фонда (IMF; 2018, 2019), Международной организации труда (ILO, 2019), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD; 2019), Института Swiss Re (2021), Всемирной организации здравоохранения (WHO; 2021). Также проанализированы результаты исследований отдельных групп учёных. Установлено, что результаты прогнозов зависят от выбранного сценария изменения графика повышения температур. Все прогнозы демонстрируют негативное влияние повышения температуры на рост мирового ВВП. Экономические потери, вследствие реализации рисков, связанных с климатом, в случае активной климатической политики государства - снижаются. Наиболее значимые экономические потери ожидаются в Африке и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: *риски, связанные с изменением климата, климатическая политика, изменение климата, ВВП, экономическое прогнозирование.*

Projections of climate impacts on GDP

Abstract

In the context of international recognition of the significance of climate change risks, there is a demand for forecasting the impact of these risks on GDP in the medium- and long-term perspective (by 2030, 2050, and 2100). This study presents the results of an analysis, synthesis, and systematisation of forecast assessments by the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC; 2022), the World Bank (WB; 2017), the International Monetary Fund (IMF; 2018, 2019), the International Labour Organization (ILO; 2019), the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD; 2019), the Swiss Re Institute (2021), and the World Health Organization (WHO; 2021), as well as individual groups of scientists. It was found that the results of the forecasts depend on the chosen scenario of the temperature increase curve. All the forecasts reveal an adverse influence of temperature rise on global GDP growth. Economic losses due to climate-related risks are reduced in the case of active government climate policy. The most significant economic losses are expected in Africa and Southeast Asia.

Keywords: *climate change risks, climate policy, climate change, GDP, economic forecasting.*

Введение

В 2021 году экономический ущерб по ликвидации последствий изменения климата оценивался в $257,94 млрд[1] , а климатические риски были признаны одними из наиболее опасных для человечества[2].

Цель исследования – обобщить и систематизировать прогнозы влияния изменений климата на экономическое развитие и ВВП стран мира.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести поиск и анализ прогнозов влияния изменений климата на экономическое развитие и ВВП стран мира;
2. Провести сравнительный анализ прогнозов влияния изменений климата на экономическое развитие и ВВП стран мира, сделать соответствующие выводы;
3. Сделать выводы о влиянии рисков, связанных с изменением климата, на экономическое развитие регионов и отдельных стран.

В работе были использованы официальные доклады международных организаций и отдельных исследовательских групп. Поиск информации осуществлялся в поисковых системах Яндекс, Google, Google Академия и ScienceDirect по ключевым словам.

Прогнозы Т. Компас, В.Х. Фам

На основе показателей мирового ВВП за 2017 год (2018)[3], эксперты смоделировали влияние повышения температуры от 1 до 4°C на ВВП. При повышении температуры на 3°C, ожидаются потери ВВП в размере $9,593 трлн или 3% от мирового ВВП к 2100 году, при повышении температуры на 4°C – потери увеличиваются до $23,149 трлн [1, с.1160]. Страны Юго-Восточной Азии и Африки южнее Сахары будут испытывать наибольшие потери ВВП (21% и 26,6% соответственно) [1, с.1164], что объясняется отсутствием у них достаточного количества ресурсов для проведения климатической политики, а также уязвимостью стран данных регионов к климатическим изменениям. Более подробная оценка долгосрочных потерь ВВП в год при различных сценариях глобального потепления до 2100 года представлена в табл. 1.

---

[1] Economic damage by natural disaster type, 1900 to 2022 : официальный сайт Our World in Data. Текст : электронный // Англия и Уэльс. URL: https://ourworldindata.org/grapher/economic-damage-from-natural-disasters (дата обращения: 15.03.2023).

[2] The Global Risks Report 2022. Текст : электронный // World Economic Forum. – 2022. – P. 7. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023)

[3] World Economic Outlook Database. Текст : электронный // IMF. – 2018. URL: https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending (дата обращения: 15.03.2023)

Таблица 1.

Оценка долгосрочных потерь ВВП в год при сценариях глобального потепления (млрд. долл. США/год) до 2100 года.

Повышение температуры	4°C	3°C	2°C
Общемировой показатель	-23,149	-9,593	-5,659
Африка южнее Сахары	-8,073	-2,889	-1,927
Юго-Восточная Азия	-4,158	-2,073	-1,166
Латинская Америка	-1,371	-576,65	-259,82
Ближний Восток и Северная Африка	-1,032	-451,96	-241,12
США	-697,77	-223,83	-168,48
Россия	-24,49	-10,88	-6,53
Восточная Азия	-3,35	-1,27	-0,78

Источник: составлено авторами на основе данных Т. Компас, В.Х. Фам, Т. Н. Че (2018). – URL: https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1029/2018EF000922

Прогнозы Института Swiss Re

В докладе Института Swiss Re «Экономика изменения климата», указывается, что климатические изменения могут снизить ВВП мировой экономики до 18% в 2050 году, если температура повысится на 3,2°C [2, с.1] (см. табл. 2)

Таблица 2.

Сценарий повышения температуры к 2050 году.

Регион	Увеличение температуры ниже 2°C	Увеличение температуры на 2°C	Увеличение температуры на 2,6°C	Увеличение температуры на 3,2°C
	Парижская цель	Вероятный диапазон повышения глобальной температуры		Худший вариант
Моделирование воздействия на экономические потери от повышения температуры в % ВВП по сравнению с миром без изменения климата (0°C)				
Мир	-4,2%	-11,0%	-13,9%	-18,1%
ОЭСР	-3,1%	-7,6%	-8,1%	-10,6%
Северная Америка	-3,1%	-6,9%	-7,4%	-9,5%
Южная Америка	-4,1%	-10,8%	-13,0%	-17,0%
Европа	-2,8%	-7,7%	-8,0%	-10,5%
Ближний Восток и Африка	-4,7%	-14,0%	-21,5%	-27,6%
Азия	-5,5%	-14,9%	-20,4%	-26,5%

Источник: составлено авторами на основе данных Института Swiss Re. – URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:e73ee7c3-7f83-4c17-a2b8-8ef23a8d3312/swiss-re-institute-expertise-publication-economics-of-climate-change.pdf

Наибольшие экономические потери могут понести страны Ближнего Востока и Африки. При наихудшем сценарии потепления на 3,2°С, потери мирового ВВП могут быть на 14% выше, чем при достижении цели Парижского Соглашения [2, с.2].

Исследование Международного валютного фонда

Результаты исследования МВФ обращают внимание на то, что без климатической политики по смягчению последствий от изменений, увеличение средней глобальной температуры на 0,04°С в год приведет к снижению реального ВВП на душу населения на более чем 7% к 2100 году; соблюдение Парижского соглашения, ограничивающего повышение температуры на 0,01°С в год, значительно снизит потери до 1% [3, с.32-33]. Согласно прогнозу МВФ, к 2100 году, потери ВВП от климатических переменных составят для Германии – 1,92%, Великобритании – 3,97%, Китая – 4,35%, Франции – 5,82%, Индии – 9,90%, США – 10,52, Японии – 10,70%, Канады – 13,08% и России – 8,93% [3, с.53].

Климатические изменения негативно сказываются на здоровье и производительности труда людей при повышении температуры, что может привести к экономическим потерям в размере $2,400[4] трлн . К 2030 году затраты на борьбу с негативным воздействием на здоровье будут составлять $2-4 млрд в год[5].

Прогнозы для отдельных регионов и стран мира

Последствия от изменения климата распределяются по регионам мира неравномерно, что связано с рядом фактором: уровень уязвимости региона и страны к климатическим последствиям, уровень экономического развития, скорость адаптации страны к изменениям или финансовые возможности по ликвидации ущерба.

Европа

Экстремальные погодные условия, вызванные изменением климата, привели к экономическому ущербу ЕС в размере 145 млрд евро за последнее десятилетие (2012-2022 гг.)[6]. С каждым десятилетием экономические потери возрастают: за последние 30 лет показатель увеличился на 2%. С природными бедствиями было связано 80% экономических потерь[7].

---

[4] Travailler sur une planète plus chaude. L'impact du stress thermique sur la productivité du travail et le travail décent.
Текст : электронный // OIL. Genève. – 2019. – P. 5.
URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_712010.pdf (дата обращения: 15.03.2023)

[5] Climate change and health.
Текст : электронный // UN. – 2021.
URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health
(дата обращения: 15.03.2023)

[6] Eurostat.Losses from climate change: €145 billion in a decade
[электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20221024-1 (дата обращения: 19.03.3023)

[7] World Economic Forum. Climate change has cost the EU €145 billion in a decade.
Текст : электронный / Официальный сайт Eurostat. – 2022.
URL: https://www.weforum.org/agenda/2022/12/climate-europe-gdp-emissions/
(дата обращения 19.03.2023)

К 2100 году ВВП стран Европы может упасть на 10,5% при увеличении среднегодовой температуры на 3,2°С и при отсутствии мер по решению проблемы изменения климата. При реализации климатической политики, температура увеличится на 2,6°С, а ВВП Европейского региона упадает на 8%. Если будет достигнута цель Парижского соглашения, потери ВВП составят 2,8% [2, с.2].

ЮВА и Тихоокеанский регион

В 1990-х годах экстремальные погодные условия обошлись Тихоокеанскому региону более, чем в $1 млн. ВВП региона упадает на $1,166 млрд в год при изменении температуры на 2°С, на $2,073 млрд при 3°С и на $4,158 млрд при 4°С соответственно [1, с.1169].

Ближний Восток и Северная Африка

Из-за своего географического положения регион является одним из наиболее уязвимых к изменению климата. Если к 2100 году температура повысится на 2°С, ВВП региона снизится на $241,12 млрд в год. При повышении температуры на 3°С – на $451,96 млрд и при 4°С – на $1,032 млрд [1, с.1169]. Также отметим, что экономические потери от дефицита воды к 2050 году могут составить 6-14% от ВВП стран Ближнего Востока и Северной Африки[8].

Латинская Америка и Карибский бассейн

Влияние наиболее сильных засух с 1961 по 2009 года на рост ВВП составило около -1%, а на рост сельскохозяйственного сектора – около -2,2%. Побочные эффекты стихийных бедствий обычно включают снижение налоговых поступлений и увеличение государственных расходов, что, в свою очередь, углубляет государственный дефицит и увеличивает государственный долг в краткосрочной перспективе[9]. К 2100 году при увеличении температуры на 2°С уровень ВВП снизится на $259,82 млрд в год, при повышении на 3°С уровень снизится на $576,65 млрд, при повышении на 4°С – на $1,371 млрд [1, с.1169].

Россия

При повышении температуры на 2°С к 2100 году уровень ВВП в России будет снижаться на $6,53 млрд в год, при изменении температуры на 3°С — на $10,88 млрд; при реализации наиболее негативного прогноза повышения температуры на 4°С, ВВП снизится на $24,49 млрд долл [1, с.1169]. Экономические потери, от реализации рисков, связанных с изменением климата, страна может испытать уже в 2027 году при сокращении ВВП на 0,93% [1, с.1166].

---

[8] Beyond Scarcity: Water Security in the Middle East and North Africa.
Текст : электронный // WB . NW Washington. – 2017.
URL: https://www.worldbank.org/en/topic/water/publication/beyond-scarcity-water-security-in-the-middle-east-and-north-africa
(дата обращения: 21.03.2023)

[9] The economics of climate change in Latin America and the Caribbean.
Текст : электронный // United Nations. – 2015.
URL: https://clck.ru/33qBYR (дата обращения: 21.03.2023)

Заключение

Международные организации и ученые проявляют обеспокоенность к климатическими изменениями и интерес к прогнозированию экономического ущерба от них. Прогнозы рассматривают изменения в зависимости от температурного показателя на 2, 3 и 4°C. Некоторые организации используют процент ВВП, другие выражают потери в млрд долларов. Общая тенденция остается прежней - чем выше температура, тем больше ущерб для страны. Бывают исключения, например Swiss Re разработали сценарии при повышении температуры на 2,2,6 и 3,2°C.

Важную роль в прогнозах играет Парижское соглашение, соблюдение цели которой благоприятно повлияет на ВВП, замедлит рост глобальной температуры и удержит ее ниже 2°C, а также ограничит рост температуры до 1,5°C.

В рамках статьи рассматривалось экономическое влияние изменений климата на разные регионы мира. Большой ущерб ожидается в Африке и Юго-Восточной Азии из-за их уязвимости к природным изменениям и слабой климатической политике. Наряду с ними, некоторые исследования выделяют Латинскую Америку и Индию. Различные прогнозы также показывают разный разброс по ущербу. Например, процент потери ВВП по исследованию Swiss Re варьирует от -9.5 до -27.6 в случае наихудшего сценария, а показатели в другом исследовании - от -3,35 до -23,149 млрд долларов при наихудшем сценарии.

Список использованной литературы

1. Kompas T. The Effects of Climate Change on GDP by Country and the Global Economic Gains From Complying With the Paris Climate Accord / T. Kompas, V.N Pham, T.N. Che. Текст : электронный // Earth's Future. – 2018. – Vol. 6. P. 1153–1173. URL: https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1029/2018EF000922 (дата обращения: 15.03.2023)

2. Jessie G. The economics of climate change: no action not an option / J. Guo, D. Kubli, P. Saner. – Текст : электронный // Swiss Re Institute. – 2021. – P. 7. – URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:e73ee7c3-7f83-4c17-a2b8-8ef23a8d3312/swiss-re-institute-expertise-publication-economics-of-climate-change.pdf (дата обращения: 15.03.2023)

3. Matthew E. Long-Term Macroeconomic Effects of Climate Change: A Cross-Country Analysis. / M.E. Kahn, K.Mohaddes [et al.]. – Pesaran. – Текст : электронный // IMF. – 2019. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/10/11/Long-Term-Macroeconomic-Effects-of-Climate-Change-A-Cross-Country-Analysis-48691 (дата обращения: 15.03.2023).

А.А. Зарипова
Институт международной торговли и устойчивого развития, 2 курс МГИМО МИД России

A. Zaripova,
MGIMO University

Корреляция традиционных и скорректированных с учётом экологической составляющей показателей экономического развития стран

Аннотация

В публикации систематизированы результаты исследований по учету экологической составляющей в экономическом развитии. Приведены результаты экологической корректировки индекса развития человеческого потенциала за 2015, 2017 и 2019 гг. для девятнадцати стран на основе учета исчерпания природных ресурсов в процентах от валового национального дохода на душу населения. Анализируется корреляция выбранных показателей развития: индекса развития человеческого потенциала, экологически скорректированного индекса развития человеческого потенциала и валового национального дохода на душу населения. Сделан вывод о особенностях развития стран ЕАЭС, БРИКС, выявленных в результате проведенной корректировки индекса развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: *индекс развития человеческого потенциала, показатели экономического развития, устойчивое развитие, принцип декаплинга, ЕАЭС, БРИКС*

Correlation of traditional and environmentally adjusted indicators of economic development of countries

Abstract

The paper summarizes the research on the environmental component in economic development. The results of environmental adjustment of the human development index for 2015, 2017 and 2019 for nineteen countries based on the depletion of natural resources as a percentage of gross national income per capita are presented. The study analyzes the correlation of selected development indicators: the human development index, the environmentally adjusted human development index, and gross national income per capita. A conclusion is made about the peculiarities of the development of the EAEU and BRICS countries identified as a result of the adjustment of the human development index.

Keywords: *human development index, economic development indicators, sustainable development, decoupling principle, EAEC, BRICS*

Введение

С момента принятия «Повестки дня на XXI век» концепция устойчивого развития была признана магистральным путем развития для человечества. Всемирный экономический форум считает последствия изменения климата, экстремальной погоды и потери биоразнообразия тремя самыми серьезными рисками для экономики в течение следующих десятилетий.

Традиционно применяемый для количественной оценки уровня экономического развития показатель ВВП, входящий в систему национальных счетов (СНС), не отражает ни прогресса в экологической и социальной сферах жизни общества, ни уровень экологических рисков. Возникла необходимость учета не только уровня экономического роста, но и экологических и социальных аспектов жизни человека. Специальные индексы, предназначенные для комплексной оценки уровня развития, редко охватывают все три сферы. Наиболее авторитетными являются Индекс Человеческого Развития (ИЧР), разработанный ООН, и Индекс скорректированных чистых накоплений, разработанный Всемирным Банком [Бобылев, 2017; Бобылев, 2019], однако первый не учитывает экологический, а второй - социальный аспекты.

На этом фоне целью исследования является расчёт корреляции традиционных и скорректированных с учетом экологической составляющей показателей экономического развития стран.

Для её достижения решаются следующие задачи:

1. Систематизировать и обобщить исследования по различным направлениям учета экологической составляющей в экономическом развитии.
2. Провести экологическую корректировку индекса развития человеческого потенциала за 2015, 2017 и 2019 года для 19 стран, в том числе стран-членов БРИКС и ЕАЭС, развитых и развивающихся стран.
3. Вычислить дельту между стандартным и экологически скорректированным индексом человеческого развития для выбранных стран.
4. На основе полученных данных проанализировать существующие тенденции устойчивости развития стран с учетом их экономической специализации.

Литературный обзор

Первое направление решения проблемы оценки устойчивости развития - создание интегральных индексов оценки устойчивого развития. Андронова и Сахаров в своей работе классифицировали их, разделив на 4 группы, которые включают: а) семь универсальных рейтингов, в рамках которых осуществляется анализ всех (или нескольких) аспектов устойчивого развития; б) восемь экологических рейтингов, то есть фокусирующихся на вопросах изменения климата и экологической устойчивости; в) три энергетических рейтинга, то есть направленных на изучение последствий энергетической политики с точки зрения экологической устойчивости; г) четыре социально-экономических рейтинга, то есть рассматривающих различные общественные аспекты устойчивости [4]. Самыми авторитетными считаются индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый ПРООН, и индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного Банка [5; 6]. Второе направление - модификация системы показателей экономического развития, в частности показателей системы национальных счетов. История развития учета экологических аспектов в экономической оценке уровня развития страны начинается с разработки Индикатора экономического

благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare — ISEW) в 1970 г. [2;7]. При этом авторы, исследующие проблему оценки экономического развития, предлагают для учета экологических аспектов, различные подходы. Экологически скорректированный показатель ВНП (валового национального продукта) учитывал величину экологического ущерба в виде негативных аспектов урбанизации. Затем индекс был изменен, новый Индекс устойчивого экономического благосостояния вместо негативных последствий урбанизации корректировался на величину ущерба, нанесенного окружающей среде загрязнением в целом и уровень обесценивания природного капитала [2]. Для проведения экологической корректировки из ВВП могут быть вычтены рентные доходы [1;3; 8], ущерб от экологический нарушений, расходы на восстановление исчерпаемых природных ресурсов [8]. ООН при оценке ИРЧП для экологической корректировки рекомендует вычитать из традиционного ВВП: 1) уменьшение запасов природных ресурсов в результате деятельности; 2) вред окружающей среде вследствие экономической деятельности; 3) расходы на охрану окружающей среды, под которыми понимаются все расходы, связанные с восполнением израсходованных природных ресурсов и восстановлением нарушенного состояния окружающей среды. Ранее проводились расчеты экологически скорректированного ИРЧП для регионов РФ [9]. Однако единая формула для оценки индекса во всех странах не применяется [8].

Методология

Для расчета экологически скорректированного ИРЧП были выбраны 19 стран, в том числе страны-участники объединений БРИКС и ЕАЭС, а также развитые и развивающиеся страны американского, европейского и азиатского регионов. Расчет индекса проводился по показателям 2019, 2017, 2015 гг[10]. Данные для расчета ИРЧП были взяты из официальных полных компонентных таблиц самого рейтинга за соответствующий период. Показатель "Исчерпание природных ресурсов, в % от ВНД на душу населения" был получен из открытой базы данных Всемирного банка. Для корректировки был выбран именно этот показатель, т.к. для него данные представлены для широкого круга стран в открытом доступе. Также он имеет возможность согласования с ИРЧП, т.к. компонентом расчета ИРЧП является ВНД на душу населения, а уровень исчерпания природных ресурсов измеряется относительно объемов ВНД на душу населения.

ИРЧП складывается из трех индексов, представленных в равной степени - индекса дохода [ИД] (ВНД на душу населения), индекса образования [ИО] (среднее арифметическое двух других индексов - ожидаемой и средней продолжительности обучения), индекса ожидаемой продолжительности жизни [ИЖ]: ИРЧП=(ИД*ИО*ИЖ)^(1\3). Индекс дохода [ИД] рассчитывается следующим образом: ИД=(ln(ВНД на душу населения) - ln(100))/(ln(75000) - ln(100)).Индекс ожидаемой продолжительности обучения [ИОО]=(Ожидаемое число лет - 0)/(15-0). Индекс средней продолжительности обучения [ИСО] = (Среднее число лет - 0)/(18-0). Индекс образования = (ИСО+ИОО)/2. Индекс средней продолжительности жизни = (Число лет - 20)/(85-20).

[10] Table 1, Human Development Index and its components, Worldbank, 2019; Table 1, Human Development Index and its components, Worldbank, 2017; Table 1, Human Development Index and its components, Worldbank, 2015

В расчете экологически скорректированного ИРЧП индекс дохода [ИО] корректировался на величину исчерпания ресурсов [ИР] в процентах от ВНД: ИО скорр. = ИО*(1-ИР*0.01)[11].

Для минимизации вероятности возникновения расчетных ошибок все расчеты экологически скорректированного ИРЧП были проведены на основе работы соответствующей программы (Приложение 1) на языке Pascal. Предварительно проводилась проверка работы программы на предмет соответствия результатов вычисления программой рассчитанным ООН показателям ИРЧП, при проверке показатель исчерпания ресурсов приравнивался к нулю, т.к. при традиционном расчете ИРЧП он не учитывается.

По мере составления таблиц с экологически скорректированным ВВП, рассчитывалась дельта, выражающая величину относительного исчерпания ресурсов в единицах ИРЧП как ИРЧП - экологически скорректированный ИРЧП. Корреляция стандартного и экологически скорректированного ИРЧП была рассчитана для 2015, 2017, 2019 гг. в программе Excel на основе работы статистической функции КОРР.

Результаты и их обсуждение

Результаты расчетов представлены в Приложении 2: экологически скорректированный ИРЧП в столбцах с названием "EHDI", дельта в столбцах "Delta".

Динамика уровня относительного исчерпания ресурсов развивающихся стран. Не у всех развивающихся стран растет доля относительного исчерпания ресурсов. Для Индонезии, Таиланда, ЮАР, Индии характерно отсутствие колебаний размеров самой экологической корректировки индекса. В случае Кыргызстана, Армении последнее время динамика потребления природных ресурсов не постоянна. Для всех перечисленных стран, кроме ЮАР, характерен параллельный рост валового национального дохода на душу населения. У Республики Беларусь, Саудовской Аравии, Египта, ОАЭ, Бразилии наблюдается тенденция роста потребления ресурсов (относительного) при положительном экономическом развитии. Лишь в случае Китая эта доля постепенно сокращается.

Уровень исчерпания ресурсов развитых и развивающихся стран. Из результатов расчетов можно сделать вывод, что наибольшим уровнем относительного исчерпания ресурсов, выраженным в виде разнице между ИРЧП и экологически скорректированным ИРЧП, в 2019 г. , 2017 г. , 2015 г. обладали некоторые страны-члены ЕАЭС - Кыргызстан, Казахстан, Россия; страны-экспортеры нефти - ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет (>=0.009 пунктов индекса ИРЧП). Экологическая корректировка практически не влияет (<=0.002 пунктов индекса ИРЧП) на изменение индекса для развитых стран: Японии, Республики Корея, Франции, Германии, США и Канады.

Динамика уровня относительного исчерпания ресурсов стран ЕАЭС. Для некоторых стран-членов ЕАЭС также характерен рост уровня относительного потребления ресурсов: особенно актуально это для России и Казахстана. Формально в 2019 г. и 2017 г. сопровождающиеся ростом ВНД на душу населения, разница между ИРЧП и экологически скорректированным индексом росла. Это говорит об увеличении доли ресурсов, вносящих вклад в увеличение ВНД этих стран. Похожую ситуацию в случае стран-нефтеэкспортёров: Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта, где разница между

[11] Technical Note 1, Human Development Index Report, 2022.

ИРЧП и экологически скорректированным ИРЧП имеет тенденцию увеличиваться.

Динамика уровня относительного исчерпания ресурсов стран БРИКС. Страны БРИКС, несмотря на характер состава объединения (объединение насчитывает 5 развивающихся стран), за исключением России и Бразилии, не имеют высокого уровня исчерпания ресурсов относительного величины ВНД и других показателей, вошедших в расчет ИРЧП, т.к. итоговая дельта с учетом экологической корректировки ИРЧП не была высокой.

Формальное изменение статуса стран при проведении экологической корректировки ИРЧП. Россия в 2019, 2017 и 2015 гг., Казахстан в 2019 и 2017 гг. из категории наивысшего уровня ИРЧП переходят в категорию стран с высоким уровнем ИРЧП (порог- 0.800). Египет в 2019 г. переходит в категорию из страны с высоким уровнем развития в страну со средним уровнем.

Заключение

Расхождение экологически скорректированного и стандартного показателя зависит от уровня исчерпания ресурсов: чем он выше, тем больше дельта. Она выражает уровень относительного исчерпания ресурсов, учитывая рост ВНД, фиксируя выполнение принципа декаплинга в развитии страны.

При прямом расчете уровня корреляции стандартного и скорректированного ИРЧП результат окажется очень высоким: для 2019 г. - 98,9%, для 2017 г. - 99.4%, для 2015 г. - 99.5% из-за низкого «веса» показателя исчерпания ресурсов в индексе.

Экологически устойчивое развитие как компонент устойчивого предполагает снижение не только абсолютного уровня исчерпания ресурсов, но и относительного - по отношению к размеру ВНД для соблюдения принципа декаплинга. На практике это оказывается затруднительным для ряда развивающихся стран, особенно для стран с экспортной направленностью экономики, построенной на потреблении природных ресурсов (Россия, Казахстан). Тем не менее, принцип декаплинга выполняется рядом развивающихся стран (Китай, Индия) относительно уровня роста их экономик, а также выполняется развитыми странами, чей уровень потребления природных ресурсов столь мал, что экологическая корректировка практически не приводит к изменению уровня ИРЧП.

Список использованной литературы

1. Аброскин А. С., Аброскина Н. А., Петров Ф. В. Валовой внутренний продукт: проблемы построения и использования в анализе социально-экономических процессов // Вестник ГУУ. 2019. №9.
URL:https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-vnutrenniy-produkt-problemy-postroeniya-i-ispolzovaniya-v-analize-sotsialno-ekonomicheskih-protsessov
(дата обращения: 17.04.2023).

2. Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Международный опыт учета экологических факторов при корректировках макроэкономических показателей // Вестник ГУУ. 2019. №10.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-ucheta-ekologicheskih-faktorov-pri-korrektirovkah-makroekonomicheskih-pokazateley
(дата обращения: 17.04.2023).

3. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. ВВП: особенности использования в аналитической практике // Экономическое развитие России. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vvp-osobennosti-ispolzovaniya-v-analiticheskoy-praktike (дата обращения: 17.04.2023).

4. Андронова И.В., Сахаров А.Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-ustoychivogo-razvitiya-stran-briks-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 17.04.2023).

5. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii (дата обращения: 17.04.2023).

6. Бобылёв С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // ЭВР. 2019. №3 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modeli-ekonomiki-i-indikatory-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 17.04.2023)

7. Коробицын Б.А. Методический подход к учету истощения природных ресурсов, изменения состояния окружающей среды и человеческого капитала в валовом региональном продукте // Экономика региона. 2015. №3. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-uchetu-istoscheniya-prirodnyh-resursov-izmeneniya-sostoyaniya-okruzhayuschey-sredy-i-chelovecheskogo-kapitala-v (дата обращения: 17.04.2023).

8. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный ВВП: сферы использования и проблемы оценки // Экономика региона. 2013. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-skorrektirovannyy-vvp-sfery-ispolzovaniya-i-problemy-otsenki (дата обращения: 17.04.2023).

9. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный индекс человеческого развития // Народонаселение. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-skorrektirovannyy-indeks-chelovecheskogo-razvitiya (дата обращения: 17.04.2023).

Приложение 1.
Код программы для расчета экологически скорректированного ИРЧП

```
program EHDI;
var x,a,b,c,Isj,Iso,Iop,Io,Id,I,d: real;
begin
readln (x,a,b,c,d);
Isj:=(x*(1-d)-20)/65;
Iso:=a/18;
Iop:=b/15;
Io:=(Iso+Iop)/2;
Id:=(Ln(c)-Ln(100))/(Ln(75000)-Ln(100));
I:=Exp(1/3*Ln(Isj*Io*Id));
writeln (I);
end.
```

В.И. Шаповалов
Институт международной торговли и устойчивого развития, 3 курс МГИМО МИД России

V.I. Shapovalov,
MGIMO University

Опыт применения и перспективы общей международной классификации экосистемных услуг для оценки экологически устойчивого экономического развития

Аннотация

Концепция экосистемных услуг и её практическое применение для отражения ценности экосистем в системах экономического учёта является активно развивающимся направлением исследований. Исследование посвящено обобщению опыта применения и перспектив Общей международной классификации экосистемных услуг (CICES) как одного из инструментов для оценки экологически устойчивого экономического развития. Общая международная классификация экосистемных услуг является элементом Экосистемного учёта Системы природно-экономического учёта (СПЭУ), принятого в 2021 году в качестве статистического стандарта. Она играет важное значение для формирования сателлитных экологических счетов, дополняющих Систему национальных счетов и позволяющих отразить в экономическом выражении стоимость не находящихся в экономической системе экосистемных услуг. Наибольшее применение Классификация нашла в странах Европейского союза, однако география её распространения не ограничивается одним регионом. Растущее количество стран в разных регионах мира использует Классификацию как в рамках СПЭУ, так и за её пределами. Модифицируемость и адаптивность Общей международной классификации экосистемных услуг делают ее одновременно удобным ориентиром и инструментом в проведении научных исследований, формирующих основу для принятия решений, и средством идентификации выгод экосистем для человека для оценки природных экосистем и их компонентов в виде, сочетающемся с существующими и давно использующимися системами экономических показателей. Классификация находится в процессе обновления и дополнения, и, несмотря на ряд ограничений, имеет большой потенциал применения в рамках развивающихся исследований экосистем и экосистемных услуг.

Ключевые слова: *экосистемные услуги, классификация экосистемных услуг, устойчивое развитие, сателлитные экологические счета*

Experience and Prospects for Application of the Common International Classification of Ecosystem Services (CICES) for Assessing Environmentally Sustainable Economic Development.

Abstract

The concept of ecosystem services and its practical application for reflecting the value of ecosystems in economic accounting systems is a rapidly developing

area of research. The study is devoted to the generalization of the experience of application and prospects of the Common International Classification of Ecosystem Services (CICES) as one of the tools for the assessment of environmentally sustainable economic development. The Common International Classification of Ecosystem Services is an element of the Ecosystem Accounting System of Environmental-Economic Accounting (SEEA), adopted in 2021 as a statistical standard. It plays an important role in the formation of satellite environmental accounts that complement the System of National Accounts and allow to reflect in economic terms the value of ecosystem services that are not in the economic system. The Classification has found its widest application in the European Union, but its geographical reach is not limited to a single region. The customizability and adaptability of the Common International Classification of Ecosystem Services make it a tool for both scientific research that forms the basis for decision-making, and identifying the benefits of ecosystems to humans for the valuation of natural ecosystems and their components in a way that is compatible with existing and long-used systems of economic indicators. The classification is in the process of being updated, and, despite limitations, has a great potential for application in studies of ecosystems and ecosystem services.

Key words: *ecosystem services, classification of ecosystem services, sustainable development, environmental satellite accounts*

Введение

В работе рассматривается Общая международная классификация экосистемных услуг как один из инструментов идентификации выгод, получаемых обществом от экосистем. Классификация – гибкое и обновляемое средство для определения экосистемных услуг на национальном и региональном уровнях, которое способствует развитию систем оценки экосистемных услуг и открывает новые возможности их учёта.

Целью данной работы является обобщение и систематизация опыта применения и перспектив Общей международной классификации экосистемных услуг для оценки экологически устойчивого экономического развития. Актуальность работы определяется повышением внимания к теме экосистем и экосистемных услуг после принятия в декабре 2022 года Куньмин-Монреальской рамочной программы в области биоразнообразия, начала Десятилетия ООН по Восстановлению экосистем (2021-2030 гг.) и принятия статистического стандарта Экосистемного учёта Системы природно-экономического учёта Статистической Комиссией ООН в 2021 году.

Развитие классификации и оценки экосистемных услуг

Концепция экосистемных услуг, возникшая во второй половине XX века, тесно связана с концепцией природного капитала и нацелена на изменение экономических подходов к природопользованию, смену представления о природе как ресурсе на более комплексное и учитывающее все выгоды, получаемые обществом от экосистем, и от самоподдержания экосистем. Поскольку экосистемные услуги играют важную роль в благополучии человека и в поддержании жизни, экономическое развитие, учитывающее экосистемные услуги, будет более устойчивым [2]. Развивающаяся на протяжении десятилетий, концепция заложила основы развития классификации и оценки экосистемных услуг [3].

Наиболее распространены следующие классификации экосистемных

услуг: классификация ООН в Докладе «Оценка экосистем на пороге тысячелетия. Экосистемы и благосостояние человека» (2005; Millennium Ecosystem Assessment, MA), классификация международного проекта «Экономика экосистем и биоразнообразия» (2010; The Economics of Ecosystems and Biodiversity, TEEB) и Общая международная классификация экосистемных услуг, разработанная Европейским экологическим агентством (2013; Common International Classification of Ecosystem Services, CICES) [1].

«Оценка экосистем на пороге тысячелетия» ввела в широкий оборот понятие экосистемных услуг, а также их деление на обеспечивающие, поддерживающие, регулирующие и культурные. В результате работы над Докладом были получены обширные данные и сформулированы выводы о тесной взаимосвязи масштабного экономического развития с изменением экосистем, повлекшим потерю биологического разнообразия, ухудшение качества экосистемных услуг, возникновение множества рисков и угрозу благополучию будущих поколений. Классификация Доклада не обновляется, но является первоисточником для других работ и классификаций [13].

Проект «Экономика экосистем и биоразнообразия», реализуемый Программой ООН по окружающей среде при поддержке Европейской Комиссии, стал продолжением идей, заложенных в Оценке экосистем на пороге тысячелетия. Он задался целями привлечения внимания к выгодам биоразнообразия и ущербу от деградации экосистем; включения ценности биоразнообразия и экосистемных услуг в процесс принятия решений. Классификация экосистемных услуг, используемая в рамках проекта, также содержит 4 категории экосистемных услуг (обеспечивающие, регулирующие, услуги места обитания/поддерживающие и культурные)[16], вносящих вклад в экономическую деятельность. В рамках и с опорой на материалы проекта проводились и проводятся программы оценки экосистемных услуг на национальном уровне, в том числе для России (TEEB – Russia) [10].

Наконец, «Общая международная классификация экосистемных услуг», основываясь на результатах предыдущих работ в этой области и опираясь на подход финальных экосистемных услуг (непосредственно выгод для человека), разделила их на 3 типа, исключив из своей структуры поддерживающие услуги. Она стала основой для ряда новых исследований, посвященных возможностям представления экосистемных услуг в системах экономического учета и оценки экосистем [11].

При рассмотрении экосистемных услуг и подходов к их оценке важно не забывать о сложном устройстве и разнородности самих экосистем, различном характере экосистемных услуг. Эти факторы обусловили отсутствие общепринятой универсальной системы и параллельное развитие различных представлений в области экономического описания выгод экосистем для человека. Развитие различных классификаций экосистемных услуг для разных исследовательских задач можно считать необходимым и неизбежным [3]. Помимо выделенных 3 международных классификаций, существуют основанные на них классификации национального уровня, а также классификации по функциональному признаку [1].

MEA, TEEB и CICES по-разному определяют экосистемные услуги. В «Оценке экосистем на пороге тысячелетия» они определяются как «выгоды, получаемые людьми от экосистем». Согласно исследованиям инициативы Экономика экосистем и биоразнообразия: «экосистемные услуги – это прямой и косвенный вклад экосистем в человеческое благосостояние».

Общая международная классификация экосистемных услуг определяет их как «вклад, который экосистемы вносят в благосостояние человека, отличный от товаров и выгод, которые люди извлекают из них впоследствии» [4]. Можно заметить, что определения имеют как общие черты, так и различия, обусловленные целями программ, в рамках которых они были сформулированы.

Характеристика общей международной классификации экосистемных услуг

Изначально работа над Общей международной классификацией экосистемных услуг велась Европейским экологическим агентством в целях её использования в Системе природно-экономического учёта (СПЭУ), из её определения экосистемных услуг исключаются товары, что способствует совместимости результатов учёта, проведенного с опорой на классификацию, с другими составляющими СПЭУ и с Системой национальных счетов (СНС). По этой же причине Классификация рассматривает финальные экосистемные услуги, а также не включает в себя категорию поддерживающих услуг, которые несут значительные, но косвенные выгоды для общества.

Классификация опирается на каскадную модель формирования экосистемных услуг, которая подчеркивает связь финальных экосистемных услуг с формирующими их экосистемными функциями, процессами и структурами. Данная модель также демонстрирует, что изменение находящихся на верхнем уровне экосистемных структур и процессов влечет изменение всех выгод экосистемы для человека.

Другая особенность Классификации – её иерархическая структура. Всего в классификации 5 уровней, от наиболее обширных категорий к более конкретным: секция – раздел – группа – класс – классовый тип. Такая иерархия нужна для того, чтобы пользователи классификации могли опираться на уровень с необходимой им степенью подробности, а также чтобы результаты исследований было проще группировать для сравнения с более обобщенными результатами других работ [4].

При использовании классификации в каждом конкретном случае из существующих категорий выбираются используемые и приносящие выгоды людям. На уровне классового типа в ряде случаев определены количественные показатели. Благодаря опоре на Каскадную модель и иерархии экосистемных услуг, в Классификацию могут быть встроены услуги, специфичные для определенного региона. Таким образом, классификация может подстраиваться под местные условия.

Авторами классификации заявляется, что она создана не с целью полной замены существующих и широко используемых классификаций, а для упрощения перехода между ними и понимания методов оценки и анализа. В связи с этим в открытом доступе находится не только сама классификация, но и таблица соотношения рассматриваемых в ней категорий экосистемных услуг с соответствующими категориями в классификациях МА, TEEB и в классификации, используемой Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) [12].

Применение Общей международной классификации экосистемных услуг

Создание и развитие Классификации связано с работой над Системой природно-экономического учёта – системой, объединяющей экономические и экологические данные для обеспечения более целостного представления о взаимосвязи экономики и окружающей среды. Структура СПЭУ соответствует структуре Системы национальных счетов (СНС), что позволяет интегрировать экологическую и экономическую статистику. СПЭУ состоит из множества различных счетов и показателей и отличается адаптируемостью.

Базовая схема СПЭУ, разработанная на основе таких работ, как «Руководство по национальным счетам: комплексный экологический и экономический учет» 1993 и 2003 годов, была согласована с СНС 2008 года и официально принята ООН в качестве статистического стандарта в 2012 году. Она включает в себя информацию о пресной воде, полезных ископаемых, древесине и других экологических активах (в терминологии СПЭУ) [6].

Обособленной частью Системы природно-экономического учёта является Экосистемный учёт, ставший официальным статистическим стандартом только в марте 2021 года. Он разрабатывался и развивался параллельно Базовой схеме под названием «Экспериментальные экосистемные счета». Экосистемный учёт дополняет Базовую схему СПЭУ, формирует счета экосистемных услуг и поддерживает тематический учет – сбор и анализ данных по темам, имеющим значение для политики, таким как биоразнообразие, изменение климата, проблемы Мирового океана и урбанизированных территорий, а также вопросы, связанные с охраняемыми природными территориями, лесами и водно-болотными угодиями. [14]

Развитие Экосистемного учёта СПЭУ как официально принятого статистического инструмента, отражающего экологический фактор на национальном и макроэкономическом уровнях, – сложный процесс, и Общая международная классификация экосистемных услуг является основной, но не единственной используемой в нём классификацией. Помимо неё, применяются подходы MA, TEEB, американская Национальная система классификации экосистемных услуг и программа МПБЭУ «Вклад природы в жизнь людей» [15]. Счета Экосистемного учёта СПЭУ используются в 34 странах мира, и это число продолжает расти.

Помимо использования в рамках СПЭУ, классификация представляет интерес и для исследований. Например, она применялась в Картографировании экосистем Европы (Mapping Europe's Ecosystems, MAES), в оценке экосистем и биоразнообразия Германии [11], в оценке экосистемных услуг в Бельгии [9] и в национальной системе учета в Нидерландах [8].

В 2016 году был проведен анализ сфер применения Общей международной классификации экосистемных услуг версии 4.3, который показал, что помимо стандартного применения для картографирования, учета, оценки экосистем и разработки индикаторов, Классификация находит применение в моделировании экосистем, информировании лиц, принимающих решения [5]. Отдельно авторы исследования выделили случаи создания с помощью классификации шаблонов кейсов и опросов, сбор информации для принятия решений в области лицензирования, управления бассейнами рек, продовольственными рисками. Как можно заметить, применение классификации не ограничивается рамками Системы

природно-экономического учёта. На основе опроса пользователей классификации были сформированы рекомендации, учтённые в разработке версии 5.1, являющейся актуальной на данный момент. На текущий момент работа над обновлением классификации ведется Fabis Consulting Ltd. Планируется публикация новой версии CICES в 2023 году. Тот факт, что классификация учитывает запросы пользователей и развивается, позволяет говорить о более широких перспективах её применения.

Исследователями выделяется ряд сложностей, возникающих при использовании Классификации. К ним можно отнести отсутствие отрицательных экосистемных услуг (негативного влияния экосистем на общество), отсутствие механизма отражения последствий деградации экосистем по антропогенным причинам [7] и динамики изменения состояния экосистем и экосистемных услуг, необходимость адаптации Классификации к местным условиям и сложность повсеместного учета, негарантированную достоверность классификации и оценки экосистемных услуг, получаемых в результате сложных природных процессов.

Заключение

Общая международная классификация экосистемных услуг является одним из элементов Экосистемного учёта Системы природно-экономического учета, которая через описание и оценку экосистемных услуг позволяет выражать значение экосистем для человека в форме сателлитных экологических счетов СНС. Помимо Системы природно-экономического учёта, Классификация находит применение в научных исследованиях. Она способствует устойчивому развитию, являясь основой для включения экосистем и экосистемных услуг в поле зрения лиц, ответственных за принятие экономических решений. В то же время Общая международная классификация экосистемных услуг не является универсальной, имеет ряд ограничений и используется вместе с результатами предшествующих ей международных исследований.

Список использованной литературы

1. Бобылев С.Н., Горячева А.А. Идентификация и оценка экосистемных услуг: международный контекст // Вестник международных организаций. — 2019. — Т. 14. № 1. — С. 225–236.

2. Costanza R. Valuing natural capital and ecosystem services toward the goals of efficiency, fairness, and sustainability // Ecosystem services. - 2020. - № 43

3. Costanza R. Ecosystem services: Multiple classification systems are needed / Robert Constanza. — Текст : электронный // Biological Conservation. — 2008. — Volume 141, Issue 2. — P. 178-191.

4. Haines-Young, R., Potschin M.B. Common International Classification of Ecosystem Services (CICES) V5.1 and Guidance on the Application of the Revised Structure // Ecosystem services. — 2017.

5. Haines-Young R. Report of Results of a Survey to Assess the Use of CICES, 2016. Support to EEA tasks under the EU MAES Process. Negotiated procedure No EEA/NSS/16/002.

6. La Notte A., Rhodes C. The theoretical frameworks behind integrated environmental, ecosystem, and economic accounting systems and their // Environmental Impact Assessment Review — 2020. — Volume 80

7. La Notte A., Vallecillo S., Marques A., Maes J. Beyond the economic boundaries to account for ecosystem services // Ecosystem Services — 2019. — Volume 35 — Pages 116-129.

8. Obst, C., Hein, L., Edens, B. National Accounting and the Valuation of Ecosystem Assets and Their Services. // Environ Resource Econ - 2016. - 64 - P. 1–23.

9. Turkelboom F., Raquez P, Dufrene M. and others. CICES Going Local: Ecosystem Services Classification Adapted for a Highly Populated Country // Ecosystem services. — 2013. — Pages 223-247.

10. Центр охраны дикой природы / TEEB-Russia: Экосистемные услуги России, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: teeb.biodiversity.ru/ru/ (дата обращения: 17.04.2023).

11. CICES / Applications of CICES, 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: cices.eu/applications-of-cices/. (дата обращения: 17.04.2023).

12. CICES / Structure of CICES, 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: cices.eu/cices-structure/. (дата обращения: 17.04.2023).

13. Millennium Ecosystem Assessment / Overview of the Milliennium Ecosystem Assessment, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: millenniumassessment.org/en/About.html#1 (дата обращения: 17.04.2023).

14. System of environmental economic accounting, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: seea.un.org/. (дата обращения: 17.04.2023).

15. System of environmental economic accounting / Ecosystem Accounting, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: seea.un.org/ecosystem-accounting. (дата обращения: 17.04.2023).

16. TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity / TEEB Manual for Cities: Ecosystem Services in Urban Management, 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: teebweb.org/publications/other/teeb-cities/
(дата обращения: 17.04.2023).

А.В. Мачехина, З.Е. Николаева
ИЦЧП им. С. С. Алексеева
при Президенте РФ (РШЧП),
1 курс магистратуры

V. Matchekhina, Z.E. Nikolaeva,
S. S. Alekseev Institute of Private Rights
under the President of the Russian Federation (RSPL)

Влияние ESG-трансформации на макроэкономический анализ сквозь призму изменений в правовом регулировании

Аннотация

В последние годы в мире принимается все больше нормативных правовых актов в области ESG, направленных на обеспечение большей последовательности, прозрачности и качества раскрытия корпоративной информации в области ESG, устойчивого инвестирования, а также практики и финансовых продуктов ESG. Тем не менее по-прежнему отсутствует единый подход к правовому регулированию зеленых проектов, что также осложнено введением санкционных ограничений на территории РФ.

Настоящее исследование посвящено анализу влияния правового регулирования на общественные отношения, возникающие в связи с ESG-трансформацией на макроэкономическом уровне. Целью исследования является выявление правовых проблем в связи с увеличивающимся массивом правовых норм, влияющих на соблюдение стандартов ESG на международном, региональном и национальном уровнях, а также возможных путей их решения. Методологическую основу исследования составляют такие методы, как сравнительное правоведение, анализ, синтез, доктринальное толкование и формально-юридический метод.

В результате исследования определены нормативные подходы к ESG-факторам и ESG-отчетности, которые в перспективе могут быть введены в России и которые могут существенно трансформировать развитие бизнеса. Предполагается, что проработка правового регулирования верификации финансовых инструментов в процессе привлечения зеленого финансирования для бизнеса позволит кристаллизовать процедуру ESG-отчетности и обеспечит прозрачность и качество раскрытия корпоративной информации в области ESG, устойчивого инвестирования, а также практики и финансовых продуктов устойчивого развития.

Реализация предлагаемых нормативных изменений позволит обеспечить создание и совершенствование зеленой экономики, снизит экологические, природно-климатические риски, а также позволит эффективно управлять ими на уровнях внутреннего и внешнего аудита.

Ключевые слова: *ESG-трансформация, зеленое кредитование, инвестиции, правовое регулирование.*

Impact of ESG-transformation on macroeconomic analysis through amendments to the legal regulation

Abstract

Many ESG regulations have been adopted globally to ensure greater consistency, transparency and quality of corporate ESG disclosure, sustainable investment, and ESG practices and financial products. There is still a lack of unified approach to the steam regulation of green projects. The introduction of sanctions restrictions significantly complicates the latter in Russia.

The present study is devoted to the analysis of the impact of legal regulation on social relations arising from ESG-transformation at the macroeconomic level. The aim of the study is to identify legal problems in connection with the increasing array of legal norms affecting compliance with ESG standards at international, regional and national levels, and possible ways of their solution. The methodological basis of the study consists of such methods as comparative law, doctrinal interpretation and the formal-legal method.

As a result of the conducted research the normative approaches to ESG-factors and ESG-reporting, which in perspective can be introduced in Russia and which can significantly transform the business development, have been determined. It is assumed that the elaboration of the legal regulation of the verification of financial instruments in the process of raising green finance for business will crystallize the ESG reporting procedure and ensure greater transparency and quality of disclosure of information in the field of ESG.

The implementation of the proposed regulatory changes will enable the creation and improvement of the green economy, reduce environmental and climatic risks, and enable their effective management at the levels of internal and external audit.

Key words: *ESG-transformation, green lending, investments, legal regulation*

Введение

Экономическая деятельность на территории РФ преимущественно базируется на сырье [9, с.59-62], что делает анализ нормативных положений устойчивого развития более многогранным, поскольку он зависит не только от глобальной повестки и воли законодателя, но и связан с развитием крупного бизнеса, учетом интересов банков и инвесторов. Хотя в последние годы в мире принимается все больше нормативных актов в области ESG, по-прежнему не существует единой универсальной модели развития ESG для конкретного государства.

Если в рамках Европейского союза (ЕС) развитие принципов ESG проходит под лозунгом «Европейского зеленого нового курса», т. е. реализации обширного комплекса мер, направленных на борьбу с изменением климата, поддержку устойчивых инноваций и превращение Европы в первый климатически нейтральный континент к 2050 году, то в странах Латинской Америки и Африки повестка ESG пока еще не набрала масштабных оборотов. В ЕС действует Директива о нефинансовой отчетности, которая предписывает компаниям, отвечающим определенным критериям, публиковать информацию о ряде вопросов в сфере окружающей среды, соблюдения прав человека, принципов разнообразия в органах управления и борьбы со взяточничеством и коррупцией [6]. Помимо Европы, в последние годы многие другие государства также приняли (или пока только предложили)

новые нормативные акты в области ESG, включая Австралию, Канаду, Чили, Колумбию, Индию, Сингапур, США, Великобританию и др.

В России макроэкономические показатели также напрямую зависят от внедрения новых трендов устойчивого развития. Возникает потребность в оптимальном правовом регулировании. Хотя исчерпывающий список и обзор глобальных нормативных актов в области ESG по странам просто невозможен из-за большого количества законов и постоянно меняющегося нормативного ландшафта в области ESG.

В настоящем исследовании предпринята попытка обобщения и анализа основных международных нормативных актов и политик в области ESG, инкорпорированных для формирования нормативного регулирования зеленой экономики на территории РФ.

Изменение правового регулирования экономической деятельности в результате ESG-трансформации на международном уровне

Одно из первых нормативных определений «устойчивого развития» было дано Комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году: это «развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять собственные потребности» [18].

Первые ступени устойчивого развития предпринимались на международном уровне и были связаны с решением глобальных проблем. Сегодня мы можем увидеть уже выкристаллизовавшиеся стандарты и принципы ESG, демаркационной линией развития для которых стала трансформация экономических отношений. В 2015 году Генеральной ассамблеей ООН была выпущена Резолюция, сформулировавшая 17 целей в области устойчивого развития ESG, призванные стать планом действий для обеспечения сбалансированности развития мира в парадигме трех компонент устойчивого развития: экономического, социального и экологического [17]. Положения данного документа были инкорпорированы многими государствами для регулирования национальных экономик.

Помимо зеленой трансформации экономики, предполагающей фокус на декарбонизации, в настоящий момент также происходит развитие параллельного импорта, расчетных траекторий, счетов-эскроу, изменения валюты расчетов в целом, инвестиционных проектов и др., также прослежи-вается тесная связь устойчивого развития и глобального изменения климата, выраженные, например, в текстах Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992) и Парижском соглашении (Париж, 12 декабря 2015, в РФ вступило в силу 6 ноября 2019).

С точки зрения регулирования хозяйств устойчивое развитие на глобальном уровне рассматривается сквозь призму изменения стандартов корпоративного управления, в частности, обеспечения финансовой прозрач-ности и бухгалтерского учета, управления рисками, создания благоприятного режима для инвестирования и защиты инвестиций и т. д. Последняя сфера представляется особенно важной, поскольку двусторонние и многосторонние инвестиционные договоры, как правило, построены по стандартным схемам и не содержат нововведений в сфере ESG. Одновременно, инвестиционная деятельность становится сектором с высоким уровнем риска и требует особой правовой защиты [16].

С точки зрения подходов к правовому регулированию, нормативное

регулирование в данной сфере должно быть построено по модели прозрачности, ориентировано на раскрытие корпоративных данных, касающихся повестки устойчивого развития, а также создание налоговых и иных преференций для компаний, соблюдающих принципы ESG, закрепленные в том или ином государстве. При этом сегодня помимо реализации принципов и стандартов требуется введение санкционного комплаенса, позволяющего отслеживать лиц и компании, которые были включены в санкционные списки, для принятия стратегических решений.

Необходимо отметить, что на уровне региональных объединений бизнес во всех функциональных секторах экономики находится в постоянном процессе анализа. В данном ключе речь идет не только о выполнении требований закона, но и о соблюдении социальных стандартов, а также поиске решений для обхода вторичных санкций [7].

ESG-трансформации в праве Российской Федерации

Хотя один из первых правовых актов в сфере устойчивого развития был принят в России ещё в 1996 году [5], бум законодательного регулирования ESG-повестки пришелся лишь на последние несколько лет. Отмечается, что Россия находится в начале пути «зеленого» финансирования [10, с.139-152], и отечественное правовое регулирование сильно отстает от ЕС и Китая [15]. Концепция устойчивого развития рассматривается как одно из важнейших направлений государственной политики до 2025 г. и включает обширный перечень задач, начиная от создания концепции «зеленого» финансирования и заканчивая проведением мероприятий по повышению «зеленой» грамотности [11, с.34-41].

Основы современного отечественного правового регулирования концепции устойчивого развития и зеленой экономики формируют так называемое «зеленое право» [13, с.36].

Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р утверждены цели и основные направления устойчивого развития РФ: 1) обращение с отходами; 2) энергетика; 3) строительство; 4) промышленность; 5) транспорт и промышленная техника; 6) водоснабжение и водоотведение; 7) природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; 8) сельское хозяйство [4]. Определяются ключевые направления государственной политики по развитию инвестиционной деятельности и привлечению внебюджетных средств в проекты. Устанавливается, что от реализации инвестиционного проекта должен быть получен эффект, имеющий материальное содержание. Такой эффект должен быть долгосрочным, оказывать существенное положительное влияние на климат и окружающую среду. Он должен быть определен количественно, соответствовать требованиям законодательства РФ в области охраны окружающей среды, должен быть подробно описан в документах, определяющих условия реализации проекта [13, с.36]. Также утверждены специальные критерии проектов устойчивого развития [3].

Наиболее развито законодательное регулирование зеленого банкинга, инструментами которого сегодня являются: зеленые облигации и зеленое кредитование; экоипотека; зеленое автокредитование, представляющее выгодный процент для физических лиц на покупку электромобиля; зеленый лизинг; образовательные курсы по зеленому инвестированию и др. [3].

Важнейшим актом в данной сфере является Постановление Правительства РФ N 1587 [3], определяющее таксономию зеленых проектов. Его

принятие «должно стать основой для определения сущности, классификации финансовых активов, … способствовать выявлению, оценке и управлению финансовыми учреждениями климатических и экологических рисков; помочь понять различия между потенциальными рисками различных типов активов; мобилизовать капитал для зеленых и низкоуглеродистых инвестиций» [12].

Правовые основы выпуска и обращения зеленых облигаций в РФ закреплены в ряде нормативных актов Банка России: так, например, определены условия эмиссии зеленых и социальных облигаций, особенности содержания решения о выпуске облигаций в части указания последствий нецелевого использования полученных от размещения облигаций денежных средств, описание политики эмитента по управлению полученными от размещения облигаций денежными средствами [1]. Также определен порядок раскрытия информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг [2]; усовершенствованы стандарты эмиссии ценных бумаг (установлены особенности выпуска зеленых облигаций, скорректированы формы решения о выпуске облигаций и программы облигаций) [14, с.18-26.]. Однако сегодня в РФ отсутствуют специальные законодательные предписания, которые бы регулировали предоставление зеленой ипотеки, зеленого лизинга, использование цифрового банкинга.

В качестве отдельного направления законодательного регулирования зеленого банкинга можно выделить правовое регламентирование раскрытия информации эмитентов зеленых облигаций. Одним из основных принципов деятельности компаний становится принцип транспарентности, показывающий взаимное влияние внешнего мира и корпорации (выбросы CO2, коррупция, трудовые отношения и др.) [13, с.41]. Информационным письмом Банка России от 12 июля 2021 г. N ИН-06-28/49 введены специальные Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. Раскрытие нефинансовой информации ориентирует компании и страны на достижение Целей ООН в области устойчивого развития. Однако в данный момент регулирование и стандарты нефинансовой отчетности не унифицированы; нет ясности относительно раскрытия нефинансовой информации со стороны органов государственной власти [14, с.25].

Современное состояние правового регулирования внедрения концепции устойчивого развития в российскую экономику, «зеленого права», оценивается критически. Многие авторы обращают внимание на наличие масштабных законодательных пробелов [8]. Е. П. Губин указывает, что «концепция перехода РФ к устойчивому развитию уже не отвечает требованиям времени, необходим новый документ, определяющий цели, задачи, сроки, источники финансирования мероприятий по устойчивому развитию», обращается внимание на активную роль правоприменительных органов в совершенствовании законодательства [13].

Проведенное исследование демонстрирует, с одной стороны, положительную динамику развития отечественного правового регулирования ESG-повестки, с другой стороны, обнаруживает современные проблемы законодательной политики и техники.

Предполагается, что проработка правового регулирования верификации финансовых инструментов в процессе привлечения зеленого финансирования для бизнеса позволит кристаллизовать процедуру ESG-отчетности, обеспечив большую последовательность, прозрачность и качество

раскрытия информации, улучшив качество устойчивого инвестирования. Реализация предлагаемых нормативных изменений обеспечит возможность создания и совершенствования зеленой экономики, снизит экологические, природно-климатические риски, а также позволит эффективно управлять ими на уровнях внутреннего и внешнего аудита.

Список использованной литературы

1. Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. N 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. N 37-38.
2. Положение Банка России от 27 марта 2020 г. N 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2020. N 39-40.
3. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. N 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. N 40. Ст. 6818.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р.
5. Указ Президента РФ от 01.04.1996 No N 440 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. No 15. ст. 1572.
6. Directive 2014/95/EU of the European Parliament of 22.10.2014, NFRD.
7. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures, 2017.
8. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., АлимоваД.Р. Пробелы в праве в условиях цифровизации // Сборник научных трудов; Инфотропик. – 2022 г. – 472 с.
9. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова; под. ред. М. А. Лапиной. – 2016. – М.: Юрайт. – 278 с.
10. Фролова Е. Е. Новые категории как объективные причины появления пробелов в российском праве и праве зарубежных стран // Сборник статей: Пробелы в праве в условиях цифровизации. – 2022.
11. Болтинова О. В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 9 (142).
12. Гончаров А.И., Матыцин Д.Е., Кокорева Т.В. Перспективы развития в России «зеленого банкинга» // Право и управление. XXI век. – 2021. – N 3 (60). – С. 21.
13. Губин Е. П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – №. 1.
14. Михеева И. Е., Алексеева Д. Г. Зеленые облигации: право и практика // Предпринимательское право. – 2022. – №. 3. – С.18-26.
15. Фролова Е.Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. — 2019. — N 7.
16. Masliza W., Mohammada W., Wasiuzzamab S.. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia // Cleaner Environmental Systems. — 2021. — Vol. 2.
17. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://clck.ru/34Jeb6. (Дата обращения: 24.04.2023).
18. Our Common Future. Brundtland Report, 1987. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/ZHexZ. (Дата обращения: 24.04.2023).

П.А. Бородин, А.О. Баранова
Институт международной торговли и устойчивого развития, 2 курс МГИМО МИД России

P.A. Borodin, A.O. Baranova,
MGIMO University

Соотношение экономического роста и устойчивого развития в Индии

Аннотация

В данной статье исследуется взаимосвязь между экономическим ростом и устойчивым развитием в Индии. В статье рассматриваются различные экономические реформы, которые были проведены в Индии в последние десятилетия с целью стимулирования экономического роста, а также влияние этих реформ на социальную и экологическую сферы жизни индийских граждан и на окружающую среду. Мы выбрали эту тему, так как Индия является одной из быстрорастущих экономик в мире, но при этом страна сталкивается с множеством экологических и социальных проблем. Мы хотели понять, как правительство Индии балансирует между стимулированием экономического роста и созданием условий для устойчивого развития страны и жизни её населения.

Ключевые слова: *Индия, устойчивое развитие, экономический рост, природа, экологические проблемы.*

The Relationship between Economic Growth and Sustainable Development in India

Abstract

This topic discusses the relationship between economic growth and sustainable development in India. The article examines various economic reforms that have been implemented in India in the last few decades to stimulate economic growth. However, at the same time, the impact of these reforms on the social and environmental spheres of life of Indian citizens and the environment is also considered. We chose this topic because India is one of the fastest-growing economies in the world, but the country faces many ecological and social problems. We wanted to understand how the Indian government balances stimulating economic growth and creating conditions for sustainable development of the country and its population's life.

Key words: *India, sustainable development, economic growth, nature, environmental problems.*

Введение

Индия ищет способы достижения устойчивого развития, включая возобновляемые источники энергии и информационные технологии. Экономический рост был ключевым фактором развития в Индии, но возрастает озабоченность по поводу экологических и социальных издержек. Устойчивое развитие рассматривается как способ достижения экономического роста при одновременном обеспечении социальных и экологических целей. В Индии

были предприняты усилия по содействию устойчивому развитию с помощью ряда политик и программ. Эта тема важна для понимания проблем и возможностей, стоящих перед Индией.

Исторический обзор устойчивого развития в Индии

Индия имеет долгую историю практики устойчивого развития, восходящую к древним временам, когда люди жили в гармонии с природой. В наше время путь устойчивого развития Индии можно проследить до 1970-х годов, когда страна внедрила политику и программы для решения экологических проблем и продвижения возобновляемых источников энергии.

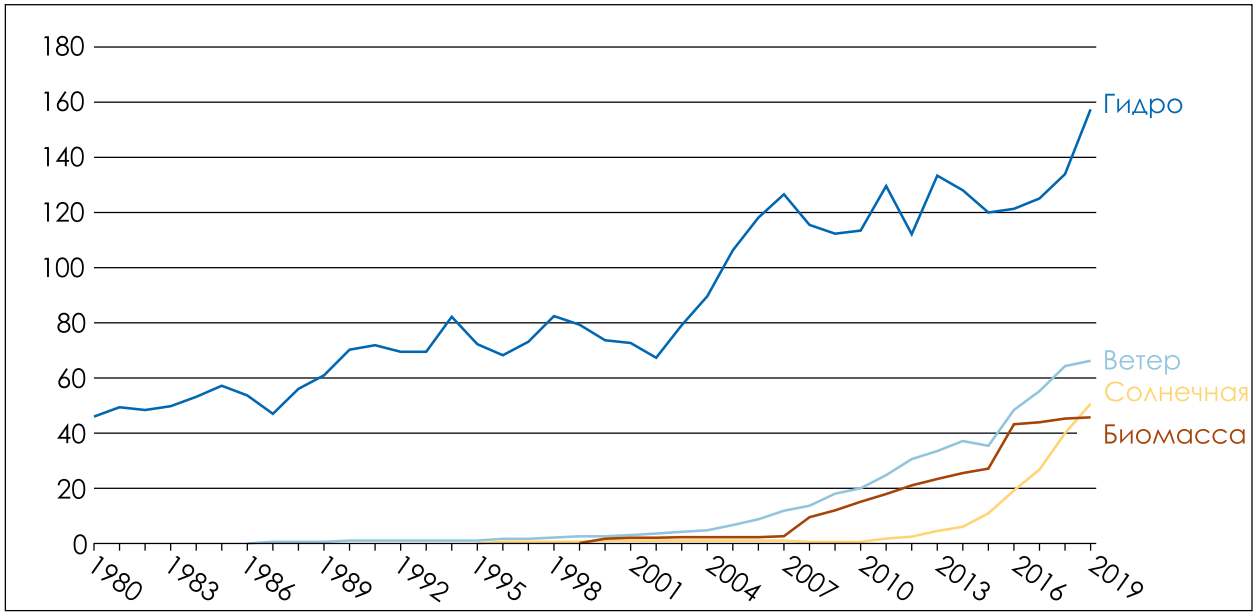
В 1980 году правительство Индии учредило Департамент окружающей среды для надзора за экологической политикой и программами, а в 1985 году оно запустило Национальный план охраны рек для решения проблемы загрязнения воды. В 1990-х годах Индия начала продвигать устойчивые методы ведения сельского хозяйства и запустила программы по продвижению возобновляемых источников энергии, такие как Национальная программа солнечной энергии.

В 2007 году Индия запустила Национальный план действий по изменению климата, который включает восемь национальных миссий, сосредоточенных на таких областях, как солнечная энергия, энергоэффективность и устойчивая среда обитания. В 2015 году Индия ратифицировала Парижское соглашение об изменении климата и обязалась сократить свой углеродный след и увеличить использование возобновляемых источников энергии.

Сегодня Индия является одним из мировых лидеров в области возобновляемых источников энергии и работает над достижением своей цели по производству 175 ГВт возобновляемой энергии к 2022 году. Мы можем увидеть рост производства возобновляемых источников электроэнергии в Индии, разделенный по источникам.

Рисунок 1.

Производство возобновляемой электроэнергии в Индии

Источник: Ministry of New and Renewable Energy, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.13c35a83-644bdf31-a59eb744-74722d776562/https/web.archive.org/web/20180503151432/http://mnre.gov.in/physical-progress-achievements

Страна также внедряет методы устойчивого развития в других областях, таких как управление отходами, городское планирование и транспорт. [1,с. 50-70]

Текущее состояние устойчивого развития в Индии

В последние годы Индия добилась прогресса в области устойчивого развития, но ей еще предстоит пройти долгий путь. Некоторые из достижений включают быстрое распространение возобновляемых источников энергии, улучшение доступа к чистой воде, а также санитарии, реализацию политики по сохранению природных ресурсов и биоразнообразия. Однако Индия по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами в достижении устойчивого развития. Страна является одним из крупнейших источников выбросов парниковых газов и сильно зависит от ископаемого топлива для получения энергии. Быстрые темпы урбанизации привели к значительному ухудшению состояния окружающей среды, включая загрязнение воздуха и утрату зеленых насаждений.

На рисунке мы видим, что выбросы углекислого газа от ископаемого топлива и промышленных целей в Индии стремительно растут в период с 1990 по 2021 годы (см. рисунок 2).

Рисунок 2.

Ежегодные выбросы углекислого газа от ископаемого топлива и промышленных целей с 1990 по 2021 год

Источник: Statista, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/486019/co2-emissions-india-fossil-fuel-and-industrial-purposes/

Существуют также значительные различия в доступе к основным потребностям, таким как образование, здравоохранение и санитария, при этом сельские и маргинализированные сообщества часто остаются позади.

Для решения этих проблем правительство Индии выдвинуло различные инициативы, такие как Национальный план действий по изменению климата, Swachh Bharat Abhiyan (Миссия «Чистая Индия») и Миссия «Умные города». Однако успех этих инициатив будет зависеть от эффективной реализации и мониторинга. [2,с.1-20]

Существуют также значительные различия в доступе к основным потребностям, таким как образование, здравоохранение и санитария, при этом сельские и маргинализированные сообщества часто остаются позади.

Для решения этих проблем правительство Индии выдвинуло различные инициативы, такие как Национальный план действий по изменению климата, Swachh Bharat Abhiyan (Миссия «Чистая Индия») и Миссия «Умные города». Однако успех этих инициатив будет зависеть от эффективной реализации и мониторинга. [2,с.1-20]

Политика и меры, принимаемые правительством Индии для устойчивого развития

1. Национальный план действий по изменению климата (НАПКК). Запущенный в 2008 году, НАПКК описывает стратегию Индии по борьбе с изменением климата путем продвижения экологически чистой энергии, устойчивого сельского хозяйства и других мер.

2. Swachh Bharat Abhiyan. Эта инициатива, запущенная в 2014 году, в рамках которой основное внимание уделяется улучшению санитарии, управлению отходами и гигиене.

3. Национальная солнечная миссия. Эта миссия, запущенная в 2010 году, направлена на продвижение использования солнечной энергии в Индии. Он включает такие меры, как создание солнечных парков, предоставление субсидий и поощрение исследований и разработок.

4. Национальный закон о биоразнообразии. Этот закон, принятый в 2002 году, направлен на сохранение биоразнообразия страны путем регулирования доступа к биологическим ресурсам и обеспечения справедливого распределения выгод.

Все эти и многие другие меры предназначены для содействия устойчивому развитию и решению таких проблем, как изменение климата, загрязнение и истощение ресурсов в Индии. [3,с.100-120]

Анализ взаимосвязи между экономическим ростом и устойчивым развитием в Индии

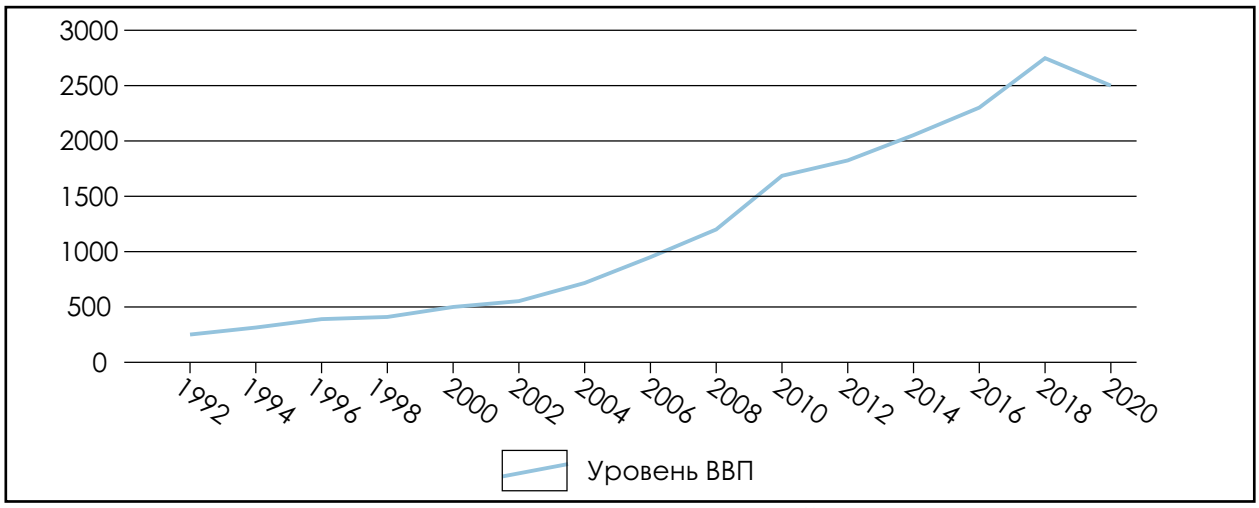
В последние десятилетия в Индии наблюдался значительный экономический рост, при этом ее валовой внутренний продукт (ВВП) увеличивался в среднем на 7% в год в период с 2000 по 2019 год (см. рисунок 3). Однако этот рост не всегда был устойчивым, поскольку он часто происходил за счет окружающей среды и социальной справедливости.

С точки зрения экологической устойчивости, Индия сталкивается с серьезными проблемами. Загрязнение воздуха и загрязнение воды являются серьезными проблемами во многих частях страны, и ожидается, что изменение климата окажет серьезное воздействие на продуктивность сельского хозяйства страны, водные ресурсы и здоровье населения. Правительство запустило несколько инициатив по содействию экологической устойчивости, таких как Национальный фонд чистой энергии, но прогресс был медленным.

С точки зрения социальной справедливости Индия также сталкивается с серьезными проблемами. Несмотря на экономический рост страны, неравенство доходов остается высоким: 1% самых богатых людей владеет почти 60% богатства страны. Социальная изоляция также является серьезной проблемой, поскольку маргинализированные группы, такие как далиты и адиваси, сталкиваются с дискриминацией и лишением экономических возможностей.

Рисунок 3.

Объем ВВП Индии, млрд долларов

Источник: Sularu, 2020 [Электронный ресурс]
Режим доступа: https://www.sularu.com/vvp/IND

Индия стремится к устойчивому развитию, включая возобновляемые источники энергии и информационные технологии. Для этого нужно инвестировать в чистую энергию, улучшить общественный транспорт, защитить биоразнообразие и продвигать инклюзивную экономическую политику. Также необходимо устранить социальное неравенство и поощрять социальную интеграцию, особенно для маргинализированных групп. [3,с.100-120]

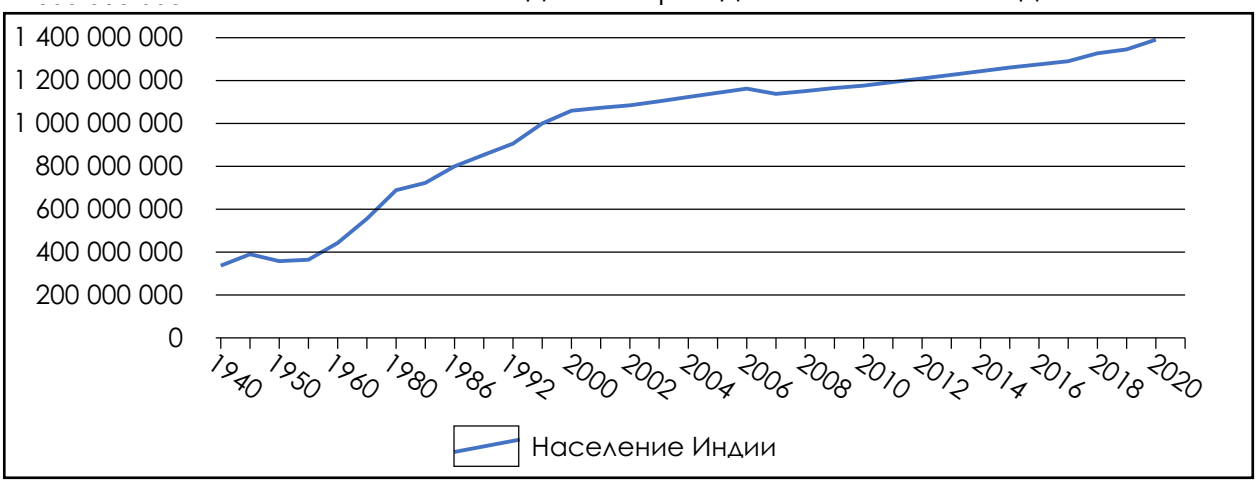
Изучение проблем, с которыми сталкивается Индия, пытаясь сбалансировать экономический рост и устойчивое развитие

Индия сталкивается с рядом проблем, связанных с балансированием экономического роста и устойчивого развития. Вот некоторые из ключевых проблем:

1. *Перенаселение*. Население Индии растет стремительно (см. рисунок 4). Прирост населения в 2022 году составлял примерно 18 миллионов человек. Ожидается, что к 2050 году население Индии достигнет 1,7 миллиарда человек, что окажет огромное давление на природные ресурсы и инфраструктуру страны. Это затруднит поддержание экономического роста и развития без значительного ухудшения состояния окружающей среды.

Рисунок 4.

Население Индии в период с 1940 по 2020 годы

Источник: Countrymeters, 2023 [Электронный ресурс]
Режим доступа: https://countrymeters.info/ru/India

2. *Загрязнение*. В Индии один из самых высоких уровней загрязнения в мире: загрязнение воздуха, воды и почвы вызывает серьезные проблемы со здоровьем у миллионов людей. В глобальном рейтинге загрязнения воздуха за 2022 год Индия находится на восьмом месте. Решение этой проблемы потребует значительных инвестиций в возобновляемые источники энергии, управление отходами и технологиями контроля загрязнения.

3. *Бедность*. Несмотря на значительный экономический рост в последние годы, в Индии по-прежнему сохраняется высокий уровень бедности. Борьба с бедностью и неравенством необходима для устойчивого развития, поскольку помогает добиваться того, чтобы экономический рост приносил пользу всем гражданам, а не только небольшой элите.

4. *Изменение климата*. Индия является одной из стран, наиболее уязвимых к последствиям изменения климата, поскольку повышение температуры, изменение погодных условий и более частые стихийные бедствия уже затрагивают миллионы людей. Решение проблемы изменения климата потребует значительных инвестиций в возобновляемые источники энергии, энергоэффективность и меры по адаптации к изменению климата.

В целом, чтобы сбалансировать экономический рост и устойчивое развитие в Индии, потребуются значительные инвестиции в инфраструктуру, возобновляемые источники энергии, борьбу с загрязнением, сокращение бедности и меры по адаптации к изменению климата. Это также потребует устранения коренных причин деградации окружающей среды и неравенства, включая модель потребления и методы неустойчивого развития. [4,с.23-41, 33-40]

Исследования конкретных отраслей Индии
и их влияния на устойчивое развитие

Промышленность возобновляемых источников энергии.

Промышленность возобновляемых источников энергии в Индии оказала положительное влияние на устойчивое развитие за счет сокращения выбросов углерода и продвижения использования экологически чистой энергии. Индия поставила перед собой амбициозные цели по увеличению своих мощностей по возобновляемым источникам энергии, и эта отрасль помогла создать рабочие места, одновременно снизив зависимость страны от ископаемого топлива.

Текстильная промышленность.

Текстильная промышленность Индии оказала неоднозначное влияние на устойчивое развитие. Хотя она предоставила возможности для трудоустройства и способствовала экономическому росту, она также была связана с загрязнением окружающей среды и эксплуатацией рабочей силы. Прилагаются усилия для продвижения устойчивых методов в таких отраслях, как использование органического хлопка и экологически чистых красителей.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство в Индии оказывает значительное влияние на устойчивое развитие, поскольку обеспечивает продовольствием и средствами к существованию миллионы людей. Однако оно также сталкивается с такими проблемами, как деградация земель, нехватка воды и изменение климата. Устойчивые методы ведения сельского хозяйства, такие как диверсификация сельскохозяйственных культур и использование органических удобрений, могут помочь смягчить эти проблемы и обеспечить долгосрочную устойчивость.

ИТ-индустрия.

ИТ-индустрия в Индии оказала положительное влияние на устойчивое развитие, продвигая инновации и технологические решения экологических и социальных проблем. Промышленность также способствовала экономическому росту и созданию рабочих мест, особенно в городских районах. Однако она также сталкивается с такими проблемами, как образование электронных отходов и цифровое неравенство, которые необходимо решить, чтобы сделать преимущества технологий доступными для всех.

Фармацевтическая отрасль.

Индийские фармацевтические компании производят широкий спектр медицинских препаратов, включая биотехнологические продукты. Они также занимаются разработкой новых лекарств и знаний в области медицины, что делает эту отрасль привлекательной для инвесторов и международных партнеров. [5,с.10-20]

Индия стремится к устойчивому развитию, включая возобновляемые источники энергии и информационные технологии. Однако текстильная промышленность и сельское хозяйство сталкиваются с проблемами загрязнения окружающей среды и эксплуатации труда. Индия придерживается устойчивого экономического и социального развития, учитывая экологические и социальные аспекты. Эти усилия могут послужить примером для других стран.

Список использованной литературы

1. Agoramoorthy G., Hsu M. Renewable Energy in India: Historical Developments and Prospects // Springer Nature Switzerland AG 2020. - P. 100-120.

2. Chakraborty A. Environmental Pollution in India: Changes, Consequences, and Remedies // Springer Nature Switzerland AG 2020. - P. 50-70

3. Nagendra H., Balasubramanya S., Gopal D., Bhat K.S., Setty S., Srinivasan K., Singh N., Mundoli S. Sustainable Development in India: Stocktaking in the run up to Rio+20 2017 // Springer Nature Switzerland AG 2020. - P. 23-41, 33-40.

4. Najam A. The Evolution of India's Sustainable Development Strategy: Climate Change and Development // Springer Nature Switzerland AG 2020. - P. 10-20.

5. NITI Aayog (National Institution for Transforming India). India's Progress towards Sustainable Development Goals 2017 // NITI Aayog 2017. - P. 1-20.

6. Ведомости, 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/04/943697-indiya-namerena-vlozhit

7. МВФ, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Home

8. РБК, 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321

9. Countrymeters, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://countrymeters.info/ru/India

10. Indiaanalytics, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://indiaanalytics.ru

11. Iqair, 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.iqair.com/ru/india

Е. М. Виноградова
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, экономический факультет
1 курс магистратуры

E. M.Vinogradova,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
first-year MA student

Уровень счастья как альтернатива ВВП в контексте устойчивого развития

Аннотация

В статье ставится под сомнение главенствующая роль ВВП при оценке благосостояния общества, обсуждаются недостатки ВВП. Рассматриваются альтернативы данного макроэкономического индикатора, учитывающие также и немонетарные факторы: Индекс человеческого развития (ИЧР), Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), Индекс лучшей жизни (Better Life Index), Индекс качества жизни (Well-Being Index). Вышеперечисленные индексы также имеют ряд недостатков: одни не учитывают экологический фактор, другие – соблюдение прав человека. В настоящее время индексы, предлагаемые в качестве альтернативы ВВП, по-прежнему основываются, среди прочего, именно на ВВП. Так, существуют перспективы в расширении перечня факторов, определяющих уровень счастья.

Для выявления влияния выполнения целей устойчивого развития на уровень счастья была построена эконометрическая модель на основе 1823 наблюдений. Использованы панельные данные за 2005–2022 гг. по 149 странам. Результаты моделирования показали значимое положительное влияние ВВП на душу населения, уровня социальной поддержки, ЦУР 3 (хорошее благополучие и здоровье) и ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост), в то время как отрицательное – ЦУР 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура) и ЦУР 12 (ответственное потребление и производство).

Ключевые слова: *счастье, субъективное благополучие, субъективная удовлетворённость жизнью, устойчивое развитие, цели устойчивого развития*

Measuring happiness as an alternative to GDP in terms of sustainable development

Abstract

The paper questions the dominant role of GDP in assessing the welfare of society, discusses the limitations of GDP. We study the alternatives to GDP, which also consider non-monetary factors, such as the Human Development Index (HDI), the Happy Planet Index, the Better Life Index, the Well-Being Index. The above indices also have several drawbacks, for instance, some of them do not take into account the environmental factor, others do not reflect respect for human rights. Nowadays, the indices proposed as the alternatives to GDP are still based, among other things, on GDP. So, there are prospects in expanding the list of factors that determine the level of happiness.

To identify the impact of the achievement of the Sustainable Development Goals on the level of happiness, we built an econometric model based on 1823 observations. We observed panel data for 2005-2022 for 149 countries. The econometric modeling showed a significant positive impact of GDP per capita, social support, SDG 3 (good health and well–being) and SDG 8 (decent work and economic growth), and negative impact of SDG 9 (industry, innovation and infrastructure) and SDG 12 (responsible consumption and production).
Key words: *happiness, subjective well-being, subjective life satisfaction, sustainable development, sustainable development goals*

По мере нарастания экологических проблем устойчивое развитие становится не просто трендом, но неотложной необходимостью для выживания человечества. Концепция устойчивого развития закреплена в программных документах Организации Объединённых Наций (ООН) и отражена в семнадцати целях устойчивого развития ООН: ЦУР названы в резолюции Генассамблеи повесткой дня на период до 2030 года. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение сегодняшних потребностей человечества без сокращения возможностей будущих поколений. Концепция устойчивого развития включает в себя экологический аспект, утверждая взаимозависимость между социально-экономическим развитием и защитой окружающей среды. Так, в рамках устойчивого развития благосостояние человека зависит не только от валового внутреннего продукта. Соответственно, это актуализирует вопрос об альтернативах ВВП, одной из которых может быть измерение уровня счастья.

Экономическая теория счастья, сформировавшаяся в 1970-х гг., к началу XXI в. стала научной школой [2, с.49]. Ещё в 2009 году в докладе «комиссии Стиглица» было подвергнуто критике «доминирующее использование ВВП при оценке всего – производительности, благосостояния, качества жизни» [1, с.7]. В частности, отмечалась необходимость сбора большего объёма информации, позволяющей более полно оценивать и отслеживать экономические показатели, а также социальный прогресс [1, с.7].

Исследователи отмечают, что «количественные экономические индикаторы не позволяют получить полное представление о социальном самочувствии людей» [3, с.7]. Под сомнение ставится главенствующая роль ВВП, оценивающего в первую очередь осязаемые материальные вещи. Так, ВВП не учитывает улучшение качества товаров и услуг, не чувствителен к неравенству в доходах и распределении богатства – мощному источнику общественного недовольства. «За рамками ВВП остаётся практически всё, что связано с формированием и использованием человеческого капитала – качество и доступность здравоохранения и образования, продолжительность жизни, степень защищенности индивидов и многое другое» [1, с.17]. При этом ВВП учитывает военные расходы государства, стоимость произведённых алкоголя, табака. Как известно, подобные "антиблага" являются причинами «смертей от отчаяния» (самоубийства, гибель от передозировки наркотиков, алкоголя).

Более того, ВВП не включает оценку качества окружающей среды: «загрязнение воздуха, воды и почвы; мусорные свалки и мусоросжигательные заводы, повышенный уровень шума» [3, с.17] – всё это сказывается на здоровье людей негативно, ухудшает качество жизни последующих поколений. Однако ВВП учитывает расходы на лечение болезней, вызванных плохим состоянием

окружающей среды, а также траты на мероприятия по восстановлению экосистемы. Учёные отмечают, что ВВП не отражает вклад природы в экономику, предлагая альтернативу – валовой экосистемный доход [3, с.17].

Так, были предложены альтернативы ВВП, учитывающие также и немонетарные факторы. «Самой известной и наиболее широко признанной альтернативой ВВП стал Индекс человеческого развития (ИЧР)» [4, с.148]. Данный показатель включает в себя ожидаемую продолжительность жизни, ВВП на душу населения, уровень грамотности населения. К дополнительным факторам были отнесены права человека, самоуважение и политические свободы, однако исследователи столкнулись с трудностями их количественного измерения [1, с.20]. Индекс человеческого развития также подвергался критике за то, что из виду упускается экологический фактор, а также асимметрия распределения благ, так как ИЧР опирается на национальные средние показатели.

В 2006 году британский исследовательский центр New Economic Foundation для измерения уровня счастья предложил Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index). «В основе индекса лежат предположения об априорном желании человека прожить долгую жизнь, избавленную от страданий и лишений, нацеленности государственной деятельности на максимизацию благосостояния собственных граждан, включающую в себя разумное использование и охрану окружающей среды» [4, с.149]. Всемирный индекс счастья – комплексная оценка субъективной удовлетворённости жизнью (определена на основе результатов опросов Института Гэллапа), ожидаемая продолжительность жизни (по данным ООН), а также экологический след, отражённый через размеры биологически продуктивных территорий в расчёте на одного человека (рассчитанный Global Footprint Network) – экологические проблемы сопряжены с разрушительными человеческими и денежными издержками [5]. Основная задача данного индекса – оценка эффективности политики государства в области экологии и благосостояния граждан. Тем не менее, Всемирный индекс счастья также не лишён недостатков: он не учитывает, например, нарушение прав человека.

С 2011 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составляет Индекс лучшей жизни (Better Life Index). При расчёте индекса используется официальная статистика и результаты опросов института Гэллапа. Рейтинг стран составляется на основе 11 параметров: «доход, жилье, работа, окружающая среда, образование, баланс работы и отдыха, безопасность, удовлетворенность жизнью, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, сообщество» [4, с.150].

Нобелевский лауреат, психолог и социолог Даниэль Канеман предложил Индекс качества жизни (Индекс удовлетворённости жизнью, Well-Being Index). Данный индекс тоже опирается на данные опросов института Гэллапа. «В расчет включается ряд индексов: индексы личного здоровья, оптимизма, базовых нужд общества, гражданской вовлеченности, доверия к национальным институтам, развития молодежи, коррупции и несколько других» [4, с.150].

Ежегодно публикуется доклад о счастье (World Happiness Report), где на основе данных опросов Института Гэллапа составляется рейтинг стран по уровню счастья. На рисунке 1 представлены списки стран-лидеров по уровню счастья. Заметим, что верхние позиции в рейтинге, как правило, занимают Норвегия, Исландия, Финляндия, Швейцария, Дания.

Рисунок 1.

Рейтинг стран по уровню счастья

Источник: составлено по данным [6], [7], [9].

Для оценки влияния выполнения целей устойчивого развития на уровень счастья была построена эконометрическая модель на основе данных Всемирного доклада о счастье [9], где ежегодно публикуется рейтинг стран по уровню счастья, а также Доклада об устойчивом развитии [8], который отражает степень достижения целей устойчивого развития разными странами. Объясняемая переменная – субъективная удовлетворённость жизнью, которая принимает значения от 0 до 10. Объясняющие переменные модели: логарифм величины ВВП на душу населения (log GDP per capita), социальная поддержка (Social support), ожидаемая продолжительность здоровой жизни (Healthy life expectancy), свобода жизненного выбора (Freedom of making life choices), щедрость (Generosity), восприятие коррупции (Perception of corruption), достижение ЦУР 1 (Goal 1 Score), ЦУР 2 (Goal 2 Score), ЦУР 3 (Goal 3 Score), ЦУР 4 (Goal 4 Score), ЦУР 5 (Goal 5 Score), ЦУР 6 (Goal 6 Score), ЦУР 7 (Goal 7 Score), ЦУР 8 (Goal 8 Score), ЦУР 9 (Goal 9 Score), ЦУР 10 (Goal 10 Score), ЦУР 11 (Goal 11 Score), ЦУР 12 (Goal 12 Score), ЦУР 13 (Goal 13 Score), ЦУР 14 (Goal 14 Score), ЦУР 15 (Goal 15 Score), ЦУР 16 (Goal 16 Score), ЦУР 17 (Goal 17 Score).

Были построены модели со случайными эффектами (RE), с фиксированными эффектами (FE) и пул-регрессия (Pool). Тест на выбор между пул-регрессией и моделью с фиксированными эффектами говорит о выборе в пользу модели с фиксированными эффектами. В соответствии с результатами тестов Хаусмана, Бреуша-Пагана также следует остановиться на модели с фиксированными эффектами, которая позволяет учесть, специфические особенности как отдельной страны, так и каждого периода времени.

Рисунок 2.

Результаты построения модели с фиксированными эффектами.

```
Модель 1: Фиксированные эффекты, использовано наблюдений - 1823
Включено 149 пространственных объектов
Длина временного ряда: минимум 1, максимум 16
Зависимая переменная: LifeLadder
Робастные стандартные ошибки (HAC)

                    коэффициент  ст. ошибка  t-статистика  p-значение
  ------------------------------------------------------------------------
  const               7,11141     2,64593       2,688       0,0080    ***
  LogGDPpercapita     0,369600    0,0641271     5,764       4,62e-08  ***
  Socialsupport       1,83083     0,324449      5,643       8,26e-08  ***
  Healthylifeexpec~  -0,0332349   0,0261446    -1,271       0,2057
  Freedomtomakelif~   0,407354    0,202620      2,010       0,0462    **
  Generosity          0,366532    0,182454      2,009       0,0464    **
  Perceptionsofcor~  -0,413264    0,214967     -1,922       0,0565    *
  Goal1Score         -0,00378187  0,00508471   -0,7438      0,4582
  Goal2Score         -0,00567206  0,00892502   -0,6355      0,5261
  Goal3Score          0,0449870   0,0128947     3,489       0,0006    ***
  Goal4Score         -0,00111652  0,00403301   -0,2768      0,7823
  Goal5Score         -0,00906043  0,00533762   -1,697       0,0917    *
  Goal6Score         -0,0410487   0,0161380    -2,544       0,0120    **
  Goal7Score         -0,00904989  0,00642667   -1,408       0,1612
  Goal8Score          0,0272461   0,00875798    3,111       0,0022    ***
  Goal9Score         -0,00748656  0,00241786   -3,096       0,0023    ***
  Goal10Score         0,00635214  0,00583961    1,088       0,2785
  Goal11Score         0,0115178   0,00527523    2,183       0,0306    **
  Goal12Score        -0,0737867   0,0194354    -3,797       0,0002    ***
  Goal13Score        -0,0143529   0,00683971   -2,098       0,0376    **
  Goal14Score        -0,00254151  0,00570665   -0,4454      0,6567
  Goal15Score         0,0195353   0,00870623    2,244       0,0263    **
  Goal16Score         0,00433803  0,00852710    0,5087      0,6117
  Goal17Score         0,00497152  0,00639616    0,7773      0,4382

Среднее завис. перемен  5,463659   Ст. откл. завис. перем  1,135982
Сумма кв. остатков      203,8491   Ст. ошибка модели       0,351383
LSDV R-квадрат          0,913300   В пределах R-квадрат    0,308379
Лог. правдоподобие     -589,7571   Крит. Акаике            1523,514
Крит. Шварца            2470,931   Крит. Хеннана-Куинна    1873,019
параметр rho            0,460807   Стат. Дарбина-Уотсона   0,950255
обратите внимание на сокращенные обозначения статистики
```

Источник: расчёты автора.

Так, моделирование показало, что значимое влияние на уровень счастья оказывают: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ЦУР 3, ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 12.

Таблица 1.

Результаты построения модели с фиксированными эффектами.

Переменные	Обозначение	Коэффициент
Логарифм величины ВВП на душу населения	log GDP per capita	0,369600
Социальная поддержка	Social support	1,83083
ЦУР 3 (Хорошее благополучие и здоровье)	Goal 3 Score	0,0449870
ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост)	Goal 8 Score	0,0272461
ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура)	Goal 9 Score	– 0,00748656
ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство)	Goal 12 Score	– 0,00737867

Источник: расчёты автора.

Положительное влияние на уровень счастья в стране оказывают ВВП на душу населения, социальная поддержка, выполнение ЦУР 3 (хорошее благополучие и здоровье), а также ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост). В то же время выявлено отрицательно влияние выполнения ЦУР 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура) и ЦУР 12 (ответственное потребление и производство).

Существуют перспективы расширения перечня факторов, оказывающих влияние на уровень счастья. Включение новых факторов в модель позволит уточнить взаимозависимости между переменными и получить новые результаты. Более того, одно из важных направлений исследований – оценка влияния государственной политики на уровень счастья, на благосостояние общества.

Список использованной литературы

1. Stiglitz, J. The measurement of economic performance and social progress revisited : reflections and overview / by J. Stiglitz, A. Sen, J. P. Fitoussi. — Commission on the measurement of economic performance and social progress, Paris, 2009. — N° 2009-33, 63 p. — Текст : непосредственный.

2. Антипина, О. Н. Этические аспекты экономической теории счастья / О. Н. Антипина. — Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. — 2021. — №. 1. — С. 48–62.

3. Гоффе, Н. В. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах / Н. В. Гоффе, Г. А. Монусова. — М.: ИМЭМО РАН, 2020. — 166 с. — ISBN 978-5-9535-0580-2. — Текст : непосредственный.

4. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований / Ю. Е. Шматова, М. В. Морев. — Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — №. 3 (39). — С. 141–162.

5. Global Footprint Network : сайт / Earth Overshoot Day. — Oakland. — URL: https://www.footprintnetwork.org/ourwork/earth-overshoot-day/ (дата обращения: 30.04.2023). — Текст : электронный.

6. Happy Planet Index 2021 : сайт. — URL: https://happyplanetindex.org/ (дата обращения: 30.04.2023). — Текст : электронный.

7. Human Development Report 2021-22 : сайт. — URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22 (дата обращения: 30.04.2023). — Текст : электронный.

8. Sustainable Development Report 2022 : сайт. — URL: https://www.sdgindex.org/ (дата обращения: 30.04.2023). — Текст : электронный.

9. World Happiness Report 2023 : сайт. — URL: https://worldhappiness.report/ed/2023 (дата обращения: 30.04.2023). — Текст : электронный.

А. М. Алексеев
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, экономический факультет
1 курс магистратуры

A. M. Alekseev,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
first-year MA student

Факторы восточноазиатского дефицита счастья

Аннотация

Статья посвящена исследованию факторов, вызывающих относительно низкий уровень субъективной удовлетворенности жизни в ряде стран Восточной Азии в сравнении со странами из других регионов с сопоставимым уровнем экономического развития.

На основе кластерного анализа было определено, что "дефицит счастья" наблюдается в Японии, Южной Корее, Гонконге и Вьетнаме. По итогам исследования для каждой страны был определен комплекс факторов, вызывающих "дефицит счастья" в данных странах, среди которых - безработица среди людей со средним уровнем образования, плотность населения, уровень рождаемости и другие.

Ключевые слова: *счастье, субъективная удовлетворенность жизнью, экономическая теория счастья, инфляция, безработица.*

Determinants of the East-Asian Happiness gap

Abstract

The article is devoted to the study of factors that cause a low level of subjective life satisfaction in some countries of East Asian in comparison with countries from other regions with a comparable level of economic development. Based on cluster analysis, the Happiness gap is observed in Japan, South Korea, Hong Kong and Vietnam. Based on the results of the study, for each country, a set of factors was identified that cause Happiness gap in these countries, including unemployment with average education, population density, birth rate, and others.

Key words: *happiness, subjective life satisfaction, economic theory of happiness, inflation, unemployment.*

Введение

За последние десятилетия страны Восточной Азии сделали заметный рывок в уровне экономического развития. Уровень жизни в ряде восточноазиатских стран достиг уровня богатейших стран Европы. Однако, "несмотря на впечатляющий экономический рост, большинство стран Восточной Азии получают очень низкие оценки в опросах о счастье" [5, p. 51]. Относительно низкий уровень субъективной удовлетворенности жизни в странах Восточной Азии в сравнении со странами из других регионов с сопоставимым уровнем

экономического развития получил название "восточноазиатский дефицит счастья" (East-Asian happiness gap) [1, p. 41]. Выявление факторов, которые являются причиной отставания восточноазиатских стран по уровню счастья, может способствовать более глубокому пониманию того, что влияет на удовлетворенность жизнью в мире в целом.

Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы определить факторы, вызывающие "дефицит счастья" в странах Восточной Азии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) Провести обзор литературы по теме "Факторы восточноазиатского "дефицита счастья";
2) Определить индикаторы уровня экономического развития стран и провести кластеризацию;
3) Определить страны Восточной Азии, в которых наблюдается "дефицит счастья";
4) Определить потенциальные факторы "дефицита счастья";
5) Провести эконометрический анализ в кластерах со странами, в которых наблюдается "дефицит счастья";
6) Для каждого кластера выявить комплекс факторов, вызывающий "дефицит счастья".

Кластеризация

Наличие "дефицита счастья" в восточноазиатских странах очевидно при проведении сравнения данных странах со странами из других регионов со схожим уровнем экономического развития по уровню счастья. В целях разделения стран на группы по уровню экономического развития была проведена кластеризация методом k-средних. Индикаторами уровня экономического развития для проведения кластеризации стали: ВВП на душу населения и Индекс человеческого развития.

В результате кластеризации страны были разделены на 9 групп. Страны в рамках каждой из групп были распределены по национальному уровню счастья. По итогам кластеризации "дефицит счастья" был обнаружен в Японии, Южной Корее, Гонконге и Вьетнаме.

Чтобы определить, какие факторы потенциально могут вызвать "дефицит счастья" в странах Восточной Азии, необходимо определить, какие существуют особенности, присущие рассматриваемым странам. Для этого был изучен ряд работ, связанных с исследованием факторов, влияющих на национальный уровень счастья и изучением социальных проблем стран, в которых наблюдается "дефицит счастья". Обзор литературы позволил прийти к следующим выводам:

• Низкий уровень счастья в странах Восточной Азии вызывает высокий уровень конкуренции [5];

• Студенты в Азии, обучающиеся в городах, больше подвержены стрессу, чем студенты в сельской местности, что влияет на уровень счастья [6];

• В Японии и Южной Корее наблюдается старение населения [7]. В Японии растет уровень структурной безработицы [2];

• В Японии наблюдается низкий уровень рождаемости [3];

• К важнейшим проблемам Вьетнама относятся: социальное неравенство, высокая плотность населения, высокий уровень бедности [4].

На основе анализа литературы, был определен перечень факторов, которые могут быть причиной "дефицита счастья" (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Перечень факторов, которые могут служить причиной «дефицита счастья»

Экономические факторы	**Факторы рынка труда**	**Демографические факторы**	**Социальные факторы**
Темп инфляции	Доля безработных со средним уровнем образования	Уровень рождаемости	Уровень социальной поддержки
Уровень безработицы	Доля безработных с высшим образованием	Уровень подростковой рождаемости	Уровень доверия к национальному правительству
Коэффициент Джини	Доля женщин среди безработных	Плотность населения	Уровень бедности
		Прирост населения	Выбросы CO2 на одного человека
		Доля населения в возрасте 65+	
		Доля населения в крупнейших городах	
		Доля населения в агломерациях	
		Доля городского населения	

Источник: составлено автором.

Для каждого кластера был проведен эконометрический анализ. В качестве объясняемой переменной был взят индекс счастья по Всемирному докладу о счастье, а объясняющими переменными являлись факторы, определенные при анализе литературы. Для исследования были использованы данные Всемирного Банка [8], а также база данных Всемирного доклада о счастье [9] в периоде с 2008 по 2021 годы.

Таблица 2.

Характеристика эконометрической модели для кластера Японии и Южной Кореи

	Pooled	**FE**	**RE**
n	167	167	167
Испр. R^2	0,835807	0,926297	
Тест на различие констант в группах		p-значение = P(F(14, 141) > 10,8785) = 1,81471e-16	
Тест Хаусмана (Hausman)			p-значение = 0.56226

Источник: составлено автором.

Уровень счастья = 5,14107 - 0,0387306*Безработица со средним уровнем образования»
- 0,00334193*Плотность населения + 0,0876943*Население в крупнейших городах
+ 0,533498* Доверие к национальному правительству

Отрицательное влияние доли безработных со средним образованием на уровень счастья может быть результатом высокого уровня конкуренции на рынке труда в Японии и Южной Корее. Люди, не обладающие высшим образованием, не могут найти достойную работу. Рост уровня удовлетворенности жизнью в связи с ростом населения в крупнейших городах может быть объясним тем, что в крупнейших городах у людей больше возможностей для самореализации. Отрицательное влияние на уровень счастья вызывает плотность населения. Также положительное влияние на уровень счастья в Японии и Южной Корее оказывает такой показатель как доверие к национальному правительству.

Таблица 3.

Характеристика эконометрической модели для кластера Гонконга

	Pooled	**FE**	**RE**
n	119	119	119
Испр. R^2	0,927668	0,966764	
Тест на различие констант в группах		p-значение = P(F(10, 97) > 11,4103) = 1,07562e-12	
Тест Хаусмана (Hausman)			p-значение = 0,968915

Источник: составлено автором.

Уровень счастья = 6,29604 - 0,0221496*Безработица со средним уровнем образования
+ 0,786840 *Уровень рождаемости - 0,0159700*Доля населения в агломерациях
+ 0,314382*Доверие к национальному правительству

Отрицательное влияние доли безработных со средним образованием на уровень счастья может быть результатом высокого уровня конкуренции на рынке труда в Гонконге. Уровень рождаемости оказывает положительное влияние на уровень счастья через несколько каналов, во-первых, это радость от рождения и воспитания ребенка, во-вторых, рост населения положительно сказывается на экономическом потенциале государства. Снижение уровня счастья в связи с ростом доли населения, проживающего в агломерациях, может быть вызвано высоким уровнем стресса, с которым сталкиваются жители городов. Также положительное влияние на уровень счастья в Гонконге оказывает доверие к национальному правительству.

Таблица 4.

Характеристика эконометрической модели для кластера Вьетнама

	Pooled	**FE**	**RE**
n	139	139	139
Испр. R^2	0,611756	0,743905	
Тест на различие констант в группах		p-значение = P(F(14, 110) > 4,05443) = 1,24101e-05	
Тест Хаусмана (Hausman)			p-значение = 0,934815

Источник: составлено автором.

Уровень счастья = 5,25039 + 0,111193*Доля городского населения
- 0,00117995*Плотность населения - 0,0165302*Инфляция - 0,0720017*Безработица
+ 0,533498*Доверие к национальному правительству»

Отрицательное влияние уровня безработицы и темпов инфляции может быть обусловлено снижением реального уровня жизни, которое вызывает повышение данных показателей. Доля городского населения оказывает положительное влияние на уровень счастья, так как городская среда обеспечивает более высокое качество жизни. Снижение уровня счастья в связи с ростом плотности населения может быть вызвано проблемой малоземелья, которая остро стоит во Вьетнаме.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Восточноазиатский "дефицит счастья" наблюдается в Южной Корее, Японии, Вьетнаме и Гонконге.

"Дефицит счастья" в Южной Корее и Японии обусловливают плотность населения, безработица среди лиц со средним образованием, доля населения, проживающего в крупнейших городах и уровень доверия к национальному правительству. Безработица среди лиц со средним образованием и плотность населения усиливают "дефицит счастья" в данных странах. В свою очередь, доля населения, проживающего в крупнейших городах, и уровень доверия к национальному правительству ослабляют.

"Дефицит счастья" в Гонконге обусловливают уровень рождаемости, доля населения в агломерациях, безработица среди людей со средним уровнем образования и уровень доверия к национальному правительству. Безработица среди людей со средним уровнем образования и доля населения, проживающего в агломерациях, оказывают положительное влияние на "дефицит счастья" в Гонконге, а уровень рождаемости и уровень доверия к национальному правительству оказывают отрицательное влияние.

"Дефицит счастья" во Вьетнаме обусловливают доля городского населения, плотность населения, темпы инфляции, уровень безработицы и уровень доверия к национальному правительству. Плотность населения, темпы инфляции и уровень безработицы усиливают "дефицит счастья" во Вьетнаме, а доля городского населения и уровень доверия к национальному правительству ослабляют.

Список использованной литературы

1. Антипина О. Н. Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 7. – С. 35-44.

2. Лебедева И. П. Структурные проблемы японского рынка труда // Японские исследования. –¬ 2020. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-problemy-yaponskogo-rynka-truda (дата обращения: 19.04.2023).

3. Саакян А. Р. Демографические изменения в Японии во второй половине XX - начале XXI В. И их влияние на численность и качественные характеристики рабочей силы // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2015. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-izmeneniya-v-yaponii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-i-ih-vliyanie-na-chislennost-i-kachestvennye-harakteristiki (дата обращения: 19.04.2023).

4. Тригубенко М. Е. К вопросу об обновлении социальной модели Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2013. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obnovlenii-sotsialnoy-modeli-vietnama (дата обращения: 19.04.2023).

5. Ng Y.-K. The East-Asian Happiness Gap: Speculating on Causes and Implications // Pacific Economic Review. – 2002. – Vol. 7, N. 1. – P. 51-63.

6. Choi N. Y. A Comparative Study of Stress and Its Coping Methods on the Subjective Well-being of Adolescents in Urban and Rural Areas //Asia-Pacific Journal of Convergent Research Interchange (APJCRI). – 2020. – 6(8). – P. 21-29.

7. Sheen S. Northeast Asia's Aging Population and Regional Security: "Demographic Peace?" // Asian Survey. – 2013. – 53(2). – P. 292–318.

8. World Bank. World Development Indicators, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#. (Дата обращения: 02.05.2023).

9. World Happiness Report 2023. Data for Table 2.1, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://worldhappiness.report/ed/2023/#appendices-and-data. (Дата обращения: 02.05.2023).

РАЗДЕЛ 2.

ESG-ПОВЕСТКА НА УРОВНЕ ФИРМ, ОТРАСЛЕЙ, РЕГИОНОВ

А.О. Андреев, Н.А.Павлов
Институт международной торговли и устойчивого развития, 2 курс МГИМО МИД России

N. Pavlov, A. Andreev,
MGIMO University

Адаптация отдельных отраслей экономики к ESG-повестке на примере российских компаний.

Аннотация

Данная статья рассматривает концепцию ESG (Environmental, Social, and Governance), которая представляет одну из наиболее значимых тенденций в современном мировом бизнесе. Авторы исследования сравнивают российские компании, адаптированные к ESG-повестке, с аналогичными компаниями в других странах, с акцентом на партнёров по БРИКС. Цель статьи – разработать рекомендации для российских компаний по адаптации к ESG-требованиям и повышению их конкурентоспособности в сравнении с другими странами. В статье формулируются некоторые рекомендации в области стандартизации ESG-отчетности, сокращения углеродного следа, повышения социальной ответственности, улучшения корпоративного управления и обучения персонала. Авторы обращают внимание на необходимость соблюдения национального законодательства и бизнес-культуры, а также на сотрудничество с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: *ESG, ESG-рейтинг, оценка, исследование, российские компании, требования, БРИКС, ESG-рекомендации.*

The adjustment of economic sectors to the ESG-agenda: the case of Russian companies

Abstract

This paper examines the concept of ESG (Environmental, Social, and Governance), which is one of the most significant trends in modern global business. The study compares Russian companies adapted to the ESG agenda with similar companies in other countries, especially within the BRICS. The aim of the article is to develop recommendations for Russian companies to better adapt to ESG requirements and improve their competitiveness. The paper presents recommendations in the areas of standardising ESG reporting, reducing carbon footprint, enhancing social responsibility, improving corporate governance and staff training. The authors draw attention to the need to comply with national legislation and business culture and to collaborate with stakeholders.

Keywords: *ESG, ESG rating, evaluation, research, Russian companies, requirements, BRICS, ESG recommendations.*

Введение

Концепция ESG (Environmental, Social, and Governance) является одной из наиболее значимых тенденций в современном международном бизнесе. Она стала важной частью корпоративной стратегии для компаний, которые

стремятся повысить свою конкурентоспособность и сделать мир более устойчивым и справедливым. В настоящее время ESG-факторы влияют на оценку рисков и доходности компаний, а также на решения инвесторов и потребителей.

В нашем исследовании рассматривается адаптация отдельных отраслей экономики России к ESG-повестке, и сравним ее с другими странами, особенно в рамках группы БРИКС. Цель - разработка рекомендаций по адаптации российских компаний к ESG-требованиям и повышению их конкурентоспособности.

В частности, будет проанализирован опыт российских компаний, которые уже адаптировались к ESG-требованиям, а также примеры лучших практик в других странах. Мы также проанализируем рейтинги ESG-индексов и их влияние на компании.

Международный опыт внедрения принципов ESG

ESG-повестка получает все большую популярность во всем мире, и различные страны и регионы принимают различные подходы к этой теме. В этом разделе мы рассмотрим подходы к ESG в России и сравним их с другими странами, особенно в рамках группы БРИКС.

Европейский союз внедрил Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR), который требует, чтобы финансовые учреждения раскрывали информацию о том, как они учитывают ESG-факторы в своей деятельности. В США также были предложены законопроекты, которые обязывают компании раскрывать информацию о своих ESG-показателях.

В отличие от западных стран, подход России к внедрению ESG-принципов более сдержанный. В 2020 году российские компании привлекли около $ 1,3 млрд инвестиций на основе ESG-критериев, что составляет менее 1% от всего объема ESG-инвестиций в мире. В то же время, по данным Российской Ассоциации Финансовых Рынков, на конец 2020 года только 7 российских компаний входили в индекс MSCI ESG Leaders, в котором представлены компании с наиболее высокими показателями ESG [1].

В контексте сравнения со странами БРИКС следует отметить, что Бразилия, Индия и Китай опережают Россию в развитии ESG-повестки. Так, например, в Бразилии ещё в 2010 году был принят закон, обязывающий инвестиционные фонды раскрывать информацию об ESG-показателях, а Индия выпустила первое руководство для ESG-инвесторов в 2011 году. Китай также принял ряд мер для содействия ESG-инвестированию, включая выпуск рекомендаций в 2016 году и внедрение правил для инвестиционных фондов в 2020 году.

Однако на протяжении последних лет российские компании стали больше обращать внимание на ESG-вопросы, и это отражено в конкретных цифрах. Например, согласно исследованию, проведенному PwC в 2020 году, 57% российских компаний провели оценку своей устойчивости к изменению климата, а 43% - к социальным рискам. По сравнению с 2019 годом, это увеличение на 22% и 25% соответственно [2].

Согласно исследованию компании Refinitiv, на конец 2020 года среднее значение ESG-рейтингов в России составило 57,2 балла. В то же время аналогичный показатель для Бразилии составил 58,7 балла, Индии - 62,6 балла, Китая - 63,9 балла, а ЮАР - 64,7 балла.

Кроме того, согласно исследованию агентства Sustainalytics, на конец

2020 года более 60% компаний из российского индекса MOEX Russia Index были включены в их базу данных по ESG [5]. Этот показатель означает, что большинство крупнейших компаний России рассматривают ESG-вопросы как значимую часть своей деятельности. Также, согласно исследованию, проведенному PwC в 2020 году, в России более 50% компаний интегрируют ESG-вопросы в свой стратегический план, что также отражает растущую важность данной темы в России. В то же время, сравнивая с другими странами БРИКС, в Бразилии этот показатель составляет 44%, в Индии - 52%, в Китае - 67%, а в ЮАР - 75%.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия на текущий момент отстает от других стран БРИКС в плане интеграции ESG-вопросов в бизнес, но в последнее время происходят значительные изменения в этой области, и Россия демонстрирует положительную динамику в данном направлении.

Внедрение ESG-повестки в российских компаниях

Для того, чтобы российские компании эффективно адаптировались к ESG-требованиям и повысили свою конкурентоспособность, необходимо провести анализ отраслей российской экономики и выявить те, которые наиболее нуждаются в адаптации к ESG-требованиям. Например, сектор горнодобывающей промышленности является одной из таких отраслей, где проблемы, связанные с экологической безопасностью, являются особенно актуальными. Российские компании в этой отрасли не всегда придерживаются стандартов экологической безопасности и имеют недостаточную транспарентность в отношении своих экологических рисков.

Другая отрасль, которая столкнулась с вызовами, связанными с адаптацией к ESG-требованиям, - банковский сектор. Крупные банки вынуждены учитывать социальные и экологические аспекты в своей деятельности, например, в отношении финансирования проектов, связанных с использованием возобновляемых источников энергии или снижением выбросов вредных веществ [4].

Также следует отметить, что многие российские компании, работающие в сфере FMCG (производства товаров народного потребления), таких как продукты питания или товары бытовой химии, сталкиваются с увеличением потребительского спроса на продукты, соответствующие принципам устойчивого развития.

Несмотря на то, что многие российские компании пока не принимают ESG-факторы так же серьезно, как их зарубежные коллеги, рост интереса со стороны инвесторов и финансовых институтов к этим вопросам вынуждает их заняться адаптацией.

Примером успешной реализации ESG подхода является ПАО Газпром, и ее проект по переходу на использование природного газа в качестве основного топлива для транспорта. Согласно отчету компании [3], в 2020 году более 20% всех автобусов, работающих в России, были переведены на использование природного газа вместо бензина или дизельного топлива. Это привело к существенному уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, что позитивно сказалось на экологической устойчивости регионов, где функционируют автопарки. Для эффективной реализации своих ESG стратегий, Газпром вкладывает значительные ресурсы в исследования и разработки. В 2020 году общий объем инвестиций компании в научно-технические проекты и инновации составил 289 миллиардов рублей,

что на 7,5% больше, чем в предыдущем году.

Кроме того, в 2020 году Газпром провел более 2400 мероприятий в области корпоративной социальной ответственности, направленных на поддержку местных сообществ, развитие образования и науки, поддержку здоровья и спорта. Общий объем финансирования этих мероприятий составил более 24 миллиардов рублей. В 2020 году общий объем выбросов парниковых газов в атмосферу составил 39,1 миллиона тонн эквивалента углекислого газа (CO2-эквивалент), что на 33,4% меньше, чем в 2010 году.

В рамках своих ESG стратегий, Газпром также активно сотрудничает с международными организациями и сообществами, чтобы продвигать принципы устойчивого развития. Например, компания является членом Международного совета по нефти и газу (International Oil and Gas Producers Association, IOGP), который объединяет ведущие компании нефтегазовой отрасли со всего мира и работает над улучшением практик в области устойчивого развития.

Кроме того, в 2020 году компания получила высокие оценки от ведущих агентств по рейтингованию ESG-практик. Например, по результатам оценки агентства Sustainalytics, Газпром занял 5 место в списке самых устойчивых компаний в мире среди предприятий нефтегазовой отрасли. Кроме того, по оценке агентства RobecoSAM, Газпром входит в список лидеров среди предприятий нефтегазовой отрасли по устойчивому развитию.

В целом, приведенные выше факты и цифры свидетельствуют о том, что Газпром активно внедряет ESG принципы в свою деятельность и достигает успехов в этой области.

Другим успешным примером является компания «Магнит», один из крупнейших ритейлеров в России. Компания принимает участие в программе «На пути к устойчивому развитию», в рамках которой были достигнуты следующие результаты:

- Снижение выбросов парниковых газов на 5,5% в 2020 году по сравнению с 2019 годом;
- Сокращение расхода воды на 13,5% в 2020 году по сравнению с 2019 годом;
- Увеличение доли продаж продуктов, произведенных в России, до 92% в 2020 году.

Кроме того, «Магнит» также активно сотрудничает с поставщиками, обеспечивая их социальную ответственность и соблюдение экологических стандартов.

Рекомендации для России

Сейчас очевидно, что ESG-повестка является неотъемлемой частью мировых рынков и требует от компаний соответствующей адаптации. Ниже представлены рекомендации, которые могут помочь российским компаниям в адаптации к ESG-требованиям.

1. *Стандартизация ESG-отчетности.* Одной из ключевых рекомендаций является стандартизация ESG-отчетности, которая поможет российским компаниям более прозрачно и четко представлять свои данные по окружающей среде, социальной ответственности и корпоративному управлению. В этом контексте, компании могут использовать рекомендации от международных организаций, таких как Global Reporting Initiative (GRI) и Sustainability Accounting Standards Board (SASB), чтобы улучшить свою

отчетность и обеспечить ее соответствие международным стандартам.

2. *Сокращение углеродного следа.* Еще одной рекомендацией является сокращение углеродного следа, который является важным аспектом в контексте изменения климата. Российским компаниям могут принимать меры по снижению выбросов парниковых газов, внедрению обновляемых источников энергии, энергоэффективным технологиям, а также использованию современных технологий утилизации отходов.

3. *Повышение уровня социальной ответственности.* Российские компании также могут улучшить свою социальную ответственность, в том числе, обеспечивая безопасность и здоровье своих сотрудников, улучшая рабочие условия, поддерживая равноправие и разнообразие на рабочем месте, а также содействуя социально значимым проектам в обществе.

4. *Улучшение корпоративного управления.* Еще одной важной рекомендацией является улучшение корпоративного управления. Российские компании могут принимать меры по улучшению прозрачности и эффективности своих систем управления, укреплять роль независимых директоров и создавать условия для активного участия акционеров в процессе управления компанией.

5. *Обучение персонала.* Наконец, важной рекомендацией является обучение персонала и создание условий для повышения их осведомленности в области ESG-повестки. Российские компании могут организовывать тренинги, семинары и конференции, чтобы помочь сотрудникам осознать важность ESG-требований и использовать их в своей работе.

Однако, для того чтобы успешно реализовать эти меры, российские компании также должны учитывать особенности национального законодательства и бизнес-культуры, а также осуществлять сотрудничество с заинтересованными сторонами, включая инвесторов, клиентов, правительственные и неправительственные организации. Это поможет создать устойчивую и эффективную систему управления, которая будет соответствовать требованиям ESG-принципов и обеспечит устойчивый рост компаний в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. EY. (2020). EY и WWF России анализируют реализацию принципов ООН по ответственным инвестициям в России. https://www.ey.com/ru_ru/news/2020/11/ey-and-wwf-russia-analyze-the-implementation-of-un-principles-for-responsible-investment-in-russia

2. PwC. (2021). ESG-инвестирование в России. https://tedo.ru/

3. Отчёт группы Газпром об устойчивом развитии за 2020 год. https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2020/sustainability-report-ru-2020.pdf

4. ПАО Сбербанк. Общественная ответственность. https://sberegiplanetu.ru/sber_esg_policy_rus.pdf

5. The Morningstar Sustainanalytics Corporate ESG Survey Report 2022. https://www.sustainalytics.com/corporate-esg-survey-report?utm_source=website&utm_medium=blog&utm_campaign=scs_content_global_2210_surveyreport_en&utm_content=scs_emea_blog_221115_survey-supp_en

А. У. А. Миронов
Институт международной торговли и устойчивого развития, 2 курс МГИМО МИД России

A. Mironov,
MGIMO University

Социальный аспект ESG в российском бизнесе на современном этапе

Аннотация

Распространению ESG (Environmental, Social, Governance) практик, то есть внедрению в бизнес-процессы ESG-принципов, способствуют несколько причин: участие в международной торговле, стремление к обеспечению инвестиционной привлекательности, запросы территорий присутствия компаний на ответственное ведение бизнеса. В России ESG-практики пока не получили повсеместного распространения. Тем не менее, процесс интеграции ESG-принципов в бизнес российских компаний идет нарастающим темпом.

Цель настоящей работы – исследовать уровень развития S-практик в российском бизнесе на современном этапе. Для достижения заданной цели необходимо решить следующие задачи:

1) выяснить востребованность S-повестки у российских компаний с различным масштабом бизнеса,

2) оценить степень развития S-практик в различных отраслях экономики,

3) определить актуальность различных факторов S-аспекта у российских компаний в новой геополитической ситуации.

Подробных исследований, позволяющих оценить уровень внедрения именно S-принципов в России, не проводилось. В данной работе мы опираемся на консолидированные опросы среди российских компаний, проведенные сотрудниками Сбера в 2021 году и сотрудниками РСПП в 2022 году.

Ключевые слова: *ESG-принципы, ESG-рейтинг, российские банки, интеграция, БРИКС, ESG-трансформация, отраслевые лидеры*

The S-aspect of ESG in the modern Russian business

Abstract

The spread of ESG (Environmental, Social, Governance) practices, that is, the introduction of ESG principles into business processes, is facilitated by several reasons: participation in international trade, the desire for investment attractiveness, requests from the regions where companies operate for responsible business conduct. In Russia, ESG practices are not widespread. Nevertheless, the process of integrating ESG principles into the business of Russian companies is accelerating.

The purpose of this work is to explore the level of development of S-practices in Russian business at the present stage. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: 1) to find out the demand for the S-agenda among Russian

companies with different business scales, 2) to assess the degree of development of S-practices in various sectors of the economy, 3) to determine the relevance of various S-aspect factors in Russian companies in new geopolitical situation.

There have not been conducted any detailed studies, assessing the level of implementation of the S-principles in Russia. In this paper, we rely on consolidated surveys among Russian companies conducted by "SBER" employees in 2021 and "RSPP" employees in 2022.

Keywords: *ESG principles, ESG ranking, Russian banks, integration, BRICS, ESG transformation, industry leaders*

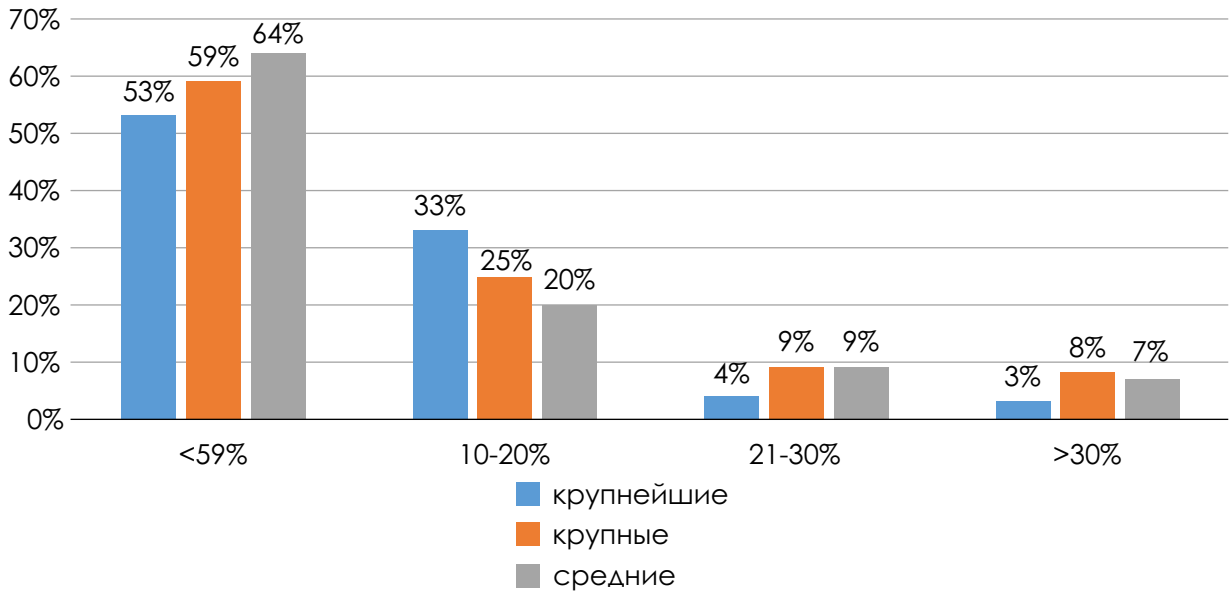
Основными социальными факторами в работе компаний являются: формирование и развитие человеческого капитала, гендерное равенство, соблюдение прав человека, создание благоприятных условий на рабочих местах, содействие профессиональному росту работников, благотворительная деятельность, взаимодействие с властями территории пребывания.

В 2021 году сотрудниками Сбера был проведен опрос представителей российских компаний с целью выяснить уровень развития S-практик в деятельности нашего бизнес-сообщества. Ответы классифицировались по трем бизнес-сегментам: крупнейшие компании, крупные, средние, а также по их отраслевой принадлежности.

Устойчивое развитие компаний тесно связано с состоянием человеческого капитала. Высокая текучесть кадров ведет к ухудшению финансово-экономических результатов компании. Растут затраты на поиск и обучение новых работников. Коллективу приходится работать с большей нагрузкой, что приводит к перенапряжению и снижению эффективности.

Рисунок 1.

Текучесть кадров в компаниях по различным бизнес-сегментам.

Источник: составлено автором на основе [3].

Из рис. 1 следует, что значение текучести персонала ниже 10%, принятое специалистами за лучшую практику, было достигнуто 61 процентом опрошенных компаний. Наилучшие показатели у фирм крупного и среднего бизнес-сегмента 64 и 59 процентов, у крупнейшего этого показателя – 53%.

В следующем интервале уровня текучести в 10-20% худший показатель вновь у крупнейших компаний 35%, среди компаний крупного и среднего уровня таких фирм 25 и 20 процентов соответственно.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, в крупнейших компаниях меньше заботятся о стабильности трудовых коллективов.

Таблица 1.

Текучесть кадров в различных отраслях экономики

Отрасли-лидеры	**Отрасли-аутсайдеры**
Более 70% компаний соответствуют лучшей практике	Менее 30% компаний соответствуют лучшей практике
•Энергетика •Нефтегазовая промышленность	•Легкая промышленность •Связь и коммуникации

Источник: составлено автором на основе [3].

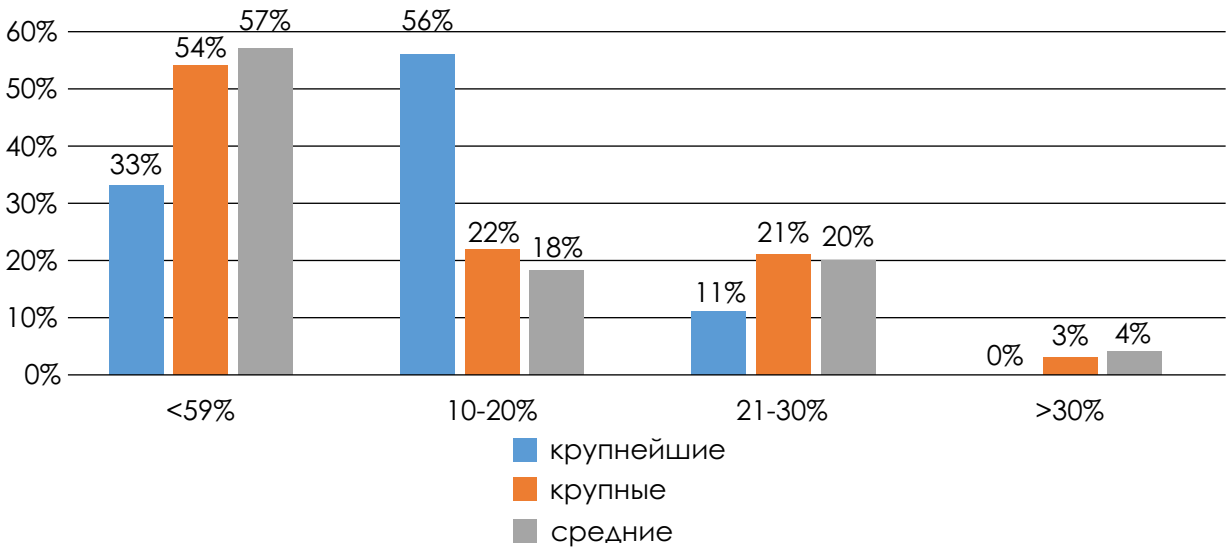
В энергетике, нефтегазовой промышленности 70% компаний соответствуют лучшей практике, а в связи и телекоммуникационной и легкой промышленности таких компаний менее 30%. Высокие результаты фирм-лидеров не удивляют. Они, как правило, представляют прибыльные отрасли, имеющие все возможности для обеспечения высокого уровня развития человеческого капитала.

Рассмотрев полученные в результате опроса данные, можно сделать вывод, что около 60% из всех российских компаний бережно относятся к человеческому капиталу и имеют уровень текучести персонала менее 10%. В энергетике, нефтегазовой и химической промышленности таких предприятий более 70%, что создает хорошие предпосылки для устойчивого развития, в том числе, при нестабильных внешних условиях.

Опросы выявляли также уровень представительства женщин в руководящих органах компаний (Совет директоров, Правление и другие).

Рисунок 2.

Распределение компаний различных бизнес-сегментов по представленности женщин в руководстве.

Источник: составлено автором на основе [3].

Считается, что гендерное равенство в составе руководящего персонала укрепляет репутацию, повышает устойчивость и конкурентоспособность организации и способствует росту экономических показателей.

В качестве лучшей практики принято считать долю женщин на высших должностях компании выше 30%. Уровня лучших практик гендерного равенства достигают менее 23% из числа опрошенных компаний. Среди крупнейших компаний всего 11% достигают уровня 30% представительства женщин в руководстве, среди крупных и средних компаний таких 24%.

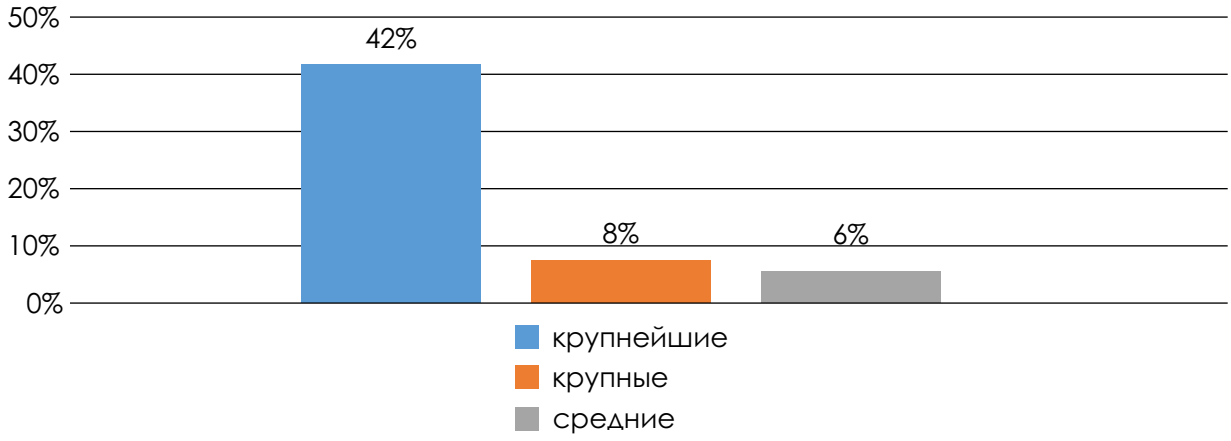
Если взять такой показатель, как доля женщин в руководстве менее 10%, то картина выглядит следующим образом: среди всех опрошенных компаний половина соответствует этому показателю. Среди крупных и средних фирм таких большинство.

Лучше других с женским представительством в руководящих органах обстоят дела в фармацевтической промышленности, где 41% руководителей женщины. В аутсайдерах – нефтегазовая промышленность, там в 70% компаний женщин в руководящих органах менее 10%. К сожалению, инициаторы опроса не выяснили причины такого положения. Скорее всего, это связано с особенностями технологий и спецификой условий труда в конкретных отраслях.

В настоящее время компании, ведущие ответственный бизнес, разрабатывают Политики по правам человека, главным образом, в соответствии с международными стандартами. В этой связи в ходе опроса компаний исследователи пытались выяснить прежде всего наличие у опрашиваемых разработанных Политик по правам человека.

Рисунок 3.

Доля компаний, принявших Политику по правам человека.

Источник: составлено автором на основе [3].

Проведенный опрос показал, что только 10% компаний из России приняли Политики по правам человека. Руководители крупнейших компаний более ответственно относятся к проблемам прав человека. В этом сегменте бизнеса 42% компаний в своей деятельности ориентируются на стандарты в этой области. У менее крупных фирм показатели значительно хуже, 8% и 6% соответственно фирм этого сегмента приняли Политики по правам человека.

Таблица 3.

Данные по отраслям в области прав человека.

Отрасли-лидеры	Отстающие отрасли
18% компаний приняли Политики по правам человека	Менее 5% компаний приняли Политики по правам человека
•Деревообработка •Металлургия	•Строительство •Пищевая промышленность

Источник: составлено автором на основе [3].

Из приведенных выше данных следует, что, интегрируя в свою деятельность ESG-принципы, компании реже принимают Политики по правам человека, чем Политики по другим социальным факторам.

Особое место во внедрении социальной повестки в России принадлежит банковской отрасли. Банки обладают большими возможностями по стимулированию клиентов к внедрению S-принципов в деятельность российских компаний. Чтобы выяснить положение дел с социальным аспектом в банковской системе в 2021 году консалтинговой компанией Deloitte был проведен опрос 30-ти крупнейших банков. Результаты опроса следующие: 15% считают социальные программы необходимым условием своей работы, а 20% банков при выдаче кредитов учитывают ESG-рейтинги клиентов.

В опубликованном в декабре 2021 года агентством RAEX-Europe ESG-рэнкинге первые шесть российских банков расположились таким образом: МКБ, Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк и Совкомбанк [1].

Среди социальных программ российских банков наиболее важные:

а) социальные облигации, выпуск которых дает возможность инвесторам вложить средства в социально-значимые проекты (школы, больницы, детские дома). Средства вкладываются именно для получения социального эффекта;

б) программы прямой поддержки отдельных групп населения (семей с детьми, пенсионеров, инвалидов);

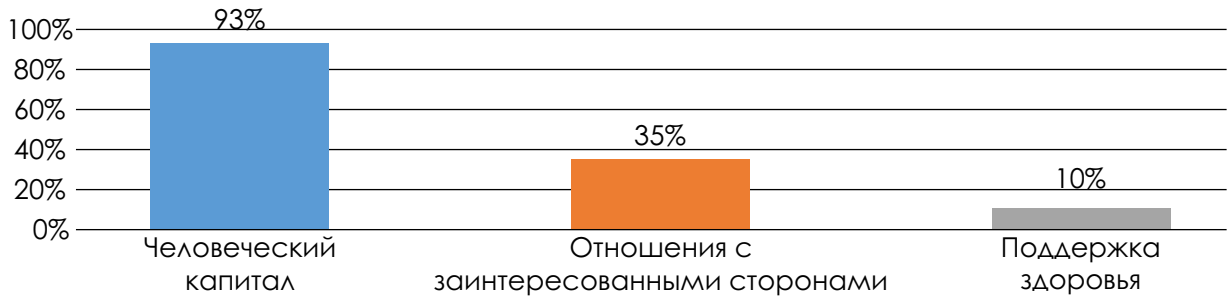
в) программы по социальному развитию регионов присутствия, способствующие развитию в муниципалитетах культуры, спорта, медицины;

г) программы по повышению финансовой грамотности, предоставляется возможность пройти обучение на специальных курсах [4, 5, 6].

С целью анализа ситуации с применением S-принципов в современных реалиях, РСПП в 2022 году организовал анкетирование российских компаний. Респондентам было предложено определить, какие факторы из социальной повестки наиболее востребованы в ближайшее время, на период до 2-х лет. В опросе участвовали 200 компаний, и они имели возможность назвать несколько вариантов ответов.

Рисунок 4.

Приоритетные темы социальной повестки.

Источник: составлено автором на основе [2].

93% опрошенных считает главной задачей социальной повестки сохранение персонала, человеческого капитала. 35% компаний к основным задачам из S-аспекта относят также контакты с заинтересованными сторонами (акционерами, персоналом, клиентами и другими). 10% участников опроса наряду с другими факторами считают важными проекты, направленные на поддержку здоровья и благосостояния.

Из представленных ответов видно, что подавляющее большинство российских компаний основным фактором социальной повестки считает человеческий капитал. Можно предположить, что несмотря на санкционное давление, отечественные предприятия думают не только о сохранении бизнеса, но и заботятся о сохранении персонала.

Следует отметить сотрудничество в ESG-сфере со странами БРИКС. В результате санкций заметная часть западноевропейских компаний ушли с российского рынка. Несмотря на трудности текущего периода, российские компании развивают сотрудничество с развивающимися странами и прежде всего с партнерами по БРИКС. Внедрение S-принципов в бизнес в России уже стало «правилом хорошего тона» и это не изменится, если сотрудничество с европейского переместится на другие рынки.

В Китае, Индии, Бразилии и ЮАР растет популярность социальной повестки и потенциал к сотрудничеству в этой области. На 2-ой Российской конференции по ESG трансформации в МГИМО было заявлено: «Страны БРИКС для России более привлекательны с точки зрения сотрудничества в социальной сфере, нежели европейские партнеры». Развитие сотрудничества со странами БРИКС в сфере ESG политики требует унификации ESG инфраструктуры для снижения зависимости от западных методологий оценки социальной повестки, не учитывающих особенности стран БРИКС.

В результате нашей работы можно сделать следующие выводы:

1) Анализ уровня внедрения социальных факторов в деятельность российских компаний показывает, что их Политики в области взаимодействия с персоналом находятся на уровне мировых стандартов. Однако Политикам по правам человека органами управления компаний уделяется недостаточно внимания. Не нашла широкого применения в российском бизнесе такая практика, как равное участие в управлении бизнесом представителей обоих полов.

2) Опрос компаний из различных бизнес-сегментов выявил, что интеграция S-политик в деятельность крупнейших российских корпораций происходит более интенсивно по сравнению с компаниями меньшего масштаба, это связано с большими финансовыми возможностями крупнейшего бизнеса и их дополнительной мотивации как участника международной торговли.

3) Отраслевой анализ состояния в сфере внедрения социальной повестки выявил лидеров и аутсайдеров этого процесса. Энергетика и металлургия являются передовыми отраслями в сфере развития S-повестки. В большинстве случаев это компании с квалифицированным персоналом, для которых решение социальных вопросов весьма актуально. Также был выявлен и аутсайдер процесса S-трансформации – строительная отрасль. Сложность внедрения S-практик в этой отрасли связана с сезонностью работ, частой сменой объектов деятельности и другими особенностями.

4) Анализ S-практик в банковской отрасли позволяет выдвинуть гипотезу, что именно финансовые организации в среднесрочной перспективе

будут лидерами и организаторами внедрения социальных принципов в российский бизнес. Предлагая социально-ориентированные финансовые продукты, банки стимулируют партнеров развивать социальные проекты.

Список использованной литературы

1. RAEX Rating Review, 2021. – Текст: электронный. – URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating#table

2. Опрос РСПП «Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях», май-июнь 2022г. – Текст: электронный. – URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf

3. Опрос Сбера «ESG в российском бизнесе: влияние новых условий», 2021-2022 гг. – Текст: электронный. –URL: https://esgworld.ru/wp-content/uploads/2022/11/esg_opros_2610_9c34964c5c.pdf

4. Отчет об устойчивом развитии, ВТБ. – Текст: электронный. – URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/about/bank/sustainability/20221207-VTB_Sustainability_Report_2021_rus.pdf

5. Отчет об устойчивом развитии, Совкомбанк. – Текст: электронный. – URL: https://prod-api.sovcombank.ru/document/index?id=10621

6. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития, Сбер. – Текст: электронный. – URL: https://sberegiplanetu.ru/sber_esg_policy_rus.pdf

А.А. Ваганов
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
магистратура экономического факультета

A.Vaganov,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Роль ESG-факторов в повышении конкурентоспособности экономических агентов (на примере рынка вагоноремонтных услуг)

Аннотация

В статье рассматривается роль различных факторов, находящихся в рамках концепций ESG и устойчивого развития, в повышении конкурентоспособности агентов рынка. Автором исследуются факторы и тенденции развития рынка вагоноремонтных услуг Российской Федерации на современном этапе. Акцент делается на предприятиях, оказывающих услуги по ремонту грузовых вагонов. В результате проведенного исследования выявлены основные факторы, повышающие конкурентоспособность агентов рынка, среди которых – тенденция к декарбонизации и внедрение ESG-принципов в систему управления предприятиями. Автором делается вывод о наличии положительных перспектив развития исследуемого рынка в связи с развивающейся тенденцией к декарбонизации. Подробно рассматриваются экологический, социальный и управленческий аспекты внедрения ESG-принципов, при этом особое внимание уделяется цифровой трансформации рынка вагоноремонтных услуг. Выдвигается тезис о наличии сформировавшейся цифровой экосистемы на исследуемом рынке, состоящей из автоматических систем управления, единых информационных баз, специализированных порталов, и объединяющей в единое информационное пространство компании, формирующие спрос на услуги по ремонту вагонов, компании, оказывающие данные услуги, а также институты, регулирующие процесс ремонта вагонов, что позволяет значительно снижать издержки и повышать эффективность функционирования в целом. Предлагается авторская схема функционирования данной экосистемы. Также автор затрагивает влияние ESG-факторов на эффективность работы предприятий и их инвестиционную привлекательность. Исследование автора позволяет выявить положительное влияние ESG-факторов на уровень конкурентоспособности агентов исследуемого рынка, а также на экологические и социальные аспекты их деятельности.

Ключевые слова: *ESG-факторы, железнодорожный транспорт, ремонт вагонов, рынок вагоноремонтных услуг, декарбонизация, конкурентоспособность.*

The Role of ESG-Factors in Increasing the Competitiveness of Economic Agents (on the Example of the Wagon Repair Services Market)

Abstract

The article examines the role of different factors within the concepts of ESG and sustainable development in improving the competitiveness of market agents. The author investigates factors and tendencies of wagon repair services market development in the Russian Federation at the present stage. The accent is placed on the enterprises rendering freight cars repair services. The main factors which increase the competitiveness of the market agents, including the tendency to decarbonization and ESG-principles implementation into the enterprises' management system, are revealed as the result of the research. The author concludes that there are positive prospects for the development of the market in question thanks to decarbonization. Ecological, social and governance aspects of ESG-principles implementation are examined in detail, and special attention is paid to the digital transformation of wagon repair services market. An assertion is made that there is an established digital ecosystem on the researched market. It consists of automatic control systems, unified information bases, and specialized portals, integrating companies, which shape demand for wagon repair services, companies providing these services, and institutions, which regulate the process of wagons repair, into one information space; it allows to decrease expenses greatly and raise efficiency of functioning in general. The author's scheme of functioning of this ecosystem is suggested. The author also touches upon the influence of ESG factors on the efficiency of enterprises and their investment attractiveness. The author's study reveals the positive impact of ESG-factors on the level of competitiveness of the agents of the studied market, as well as on environmental and social aspects of their activities.

Key words: *ESG-factors, railway transport, wagon repair, wagon repair services market, decarbonization, competitiveness.*

Введение

Современная экономика характеризуется выраженной направленностью к устойчивому развитию и соблюдению ESG-принципов. ESG-факторы зачастую могут быть связаны с повышением конкурентоспособности рыночных агентов, что и будет рассмотрено на примере рынка вагоноремонтных услуг Российской Федерации на современном этапе. В данной статье мы будем определять ESG-фактор как явление, причину, движущую силу, находящуюся в рамках концепций ESG и устойчивого развития, и оказывающую влияние на рыночных агентов.

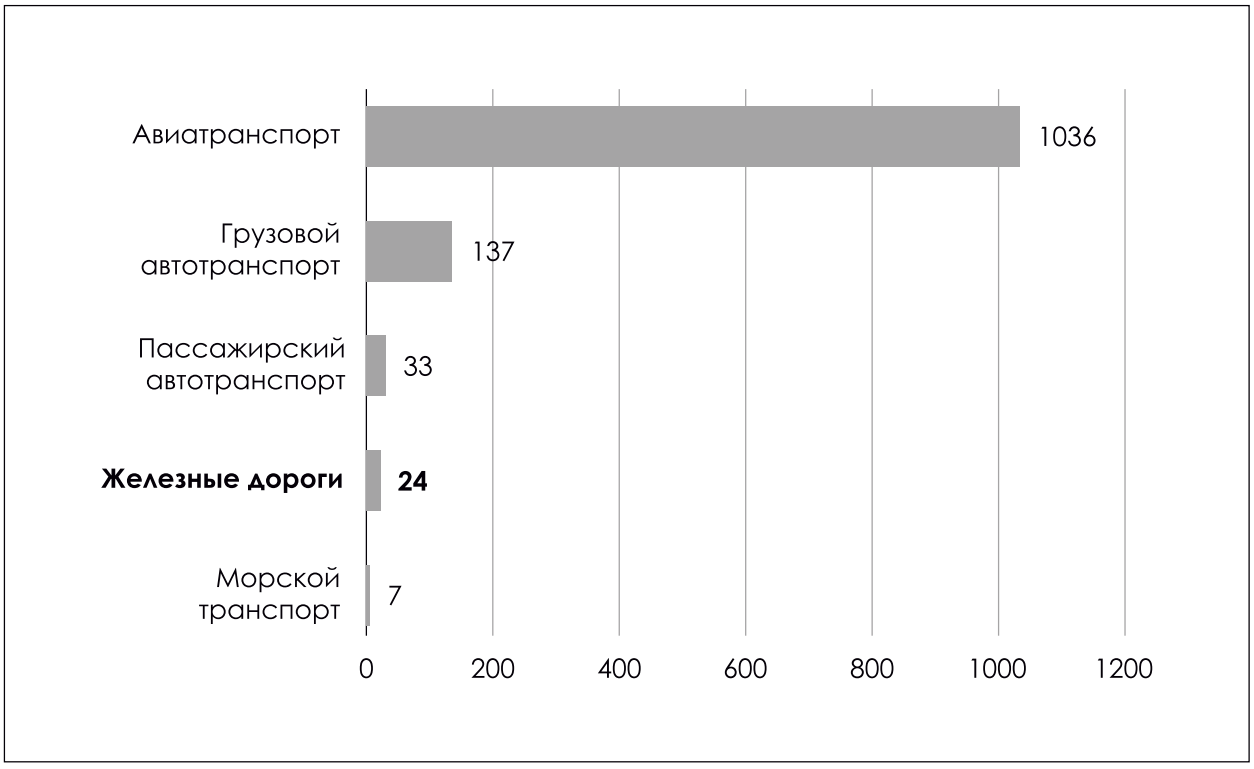
Для начала дадим характеристику современному рынку вагоноремонтных услуг. Ремонт вагонов является отраслью вагонного хозяйства, которое обеспечивает надежность и бесперебойность работы железнодорожного транспорта в России. Отрасль ремонта вагонов делится на ремонт пассажирских вагонов и ремонт грузовых вагонов. Ремонт пассажирских вагонов осуществляется в депо, принадлежащих ОАО «РЖД», что позволяет сделать вывод о закрытии данной потребности своими силами в составе собственного техпроцесса. Ремонт грузовых вагонов, в свою очередь, представлен частными агентами на 80% (20% – доля дочерней компании ОАО «РЖД» – АО «Вагонная ремонтная компания - 1»). В настоящее время в России

действует порядка 170 вагоноремонтных предприятий, распределенных по всей территории страны, имеющих разные организационно-правовые формы и входящих в различные группы компаний и холдинги. Именно на этой части отрасли ремонта вагонов и будет сфокусировано внимание автора.

Декарбонизация как фактор повышения конкурентоспособности

Первый ESG-фактор – стремление к декарбонизации. Сокращение выбросов парниковых газов – одна из первых задач мировой экологической повестки, а транспортный сектор является одним из основных источников выбросов парниковых газов. В настоящее время, по данным Eurasian Rail Alliance Index [4], на него приходится 24,6% всех выбросов CO2. При этом выбросы от транспортного сектора неравномерно подразделяются между видами транспорта. На автомобильный транспорт приходится 3⁄4 эмиссии CO2 от транспортного сектора, далее следуют воздушные авиаперевозки, морские перевозки и железнодорожный транспорт. В целом, железнодорожный транспорт на 1 тонно-километр выделяет в 6 раз меньше CO2, чем грузовой автотранспорт, а по данным компании ОАО РЖД, выбросы CO2 железнодорожным транспортом составляют всего 0,7% от всех выбросов транспортного сектора России [9]. Средние значения выбросов на 1 тонно-километр представлены на рисунке 1.

Рисунок 1.
Средние выбросы парниковых газов по видам транспорта, грамм CO2 на тонно-километр. [4]

В России железнодорожный транспорт занимает системообразующее место в сфере грузовых перевозок, что открывает невероятные перспективы для дальнейшего развития рынка вагоноремонтных услуг. Так, в 2022 г. железнодорожный транспорт перевез 1236,4 млн. т. грузов, а грузооборот равнялся 2637,3 млрд тыс. км., что составило 16% и 48%, соответственно в структуре всех перевозок страны [8].

Рисунок 2.

Структура грузоперевозок в РФ за 2022 г., в млн т. [8]

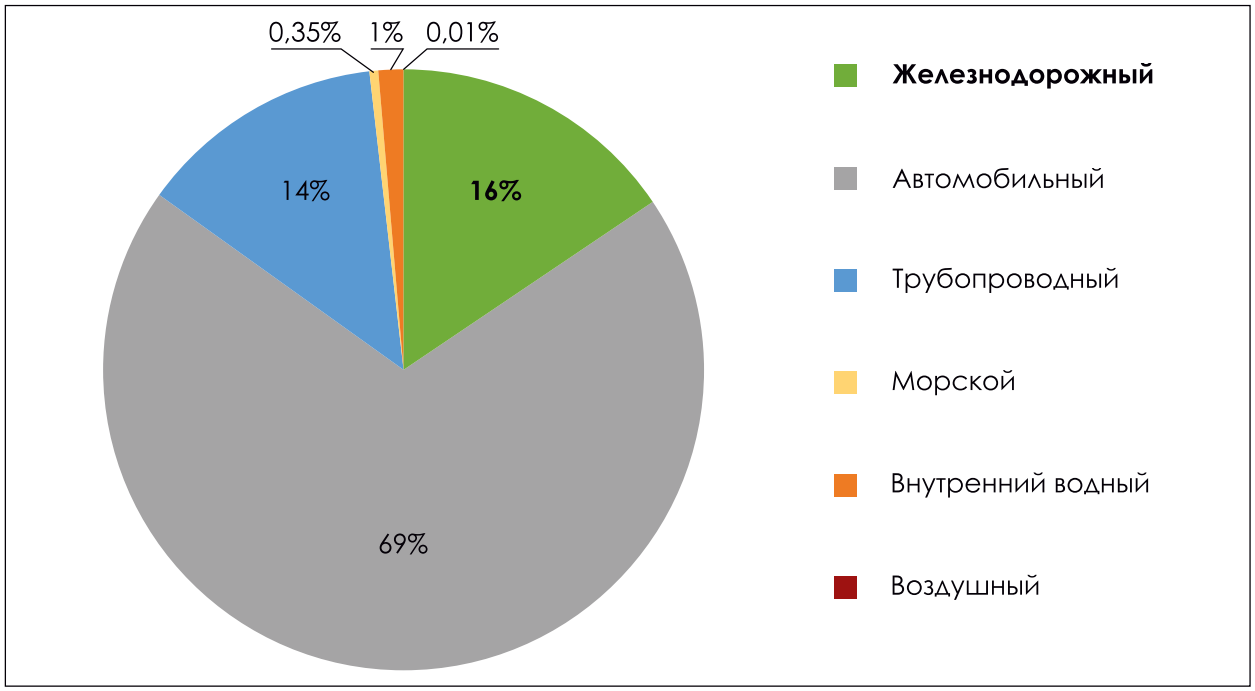
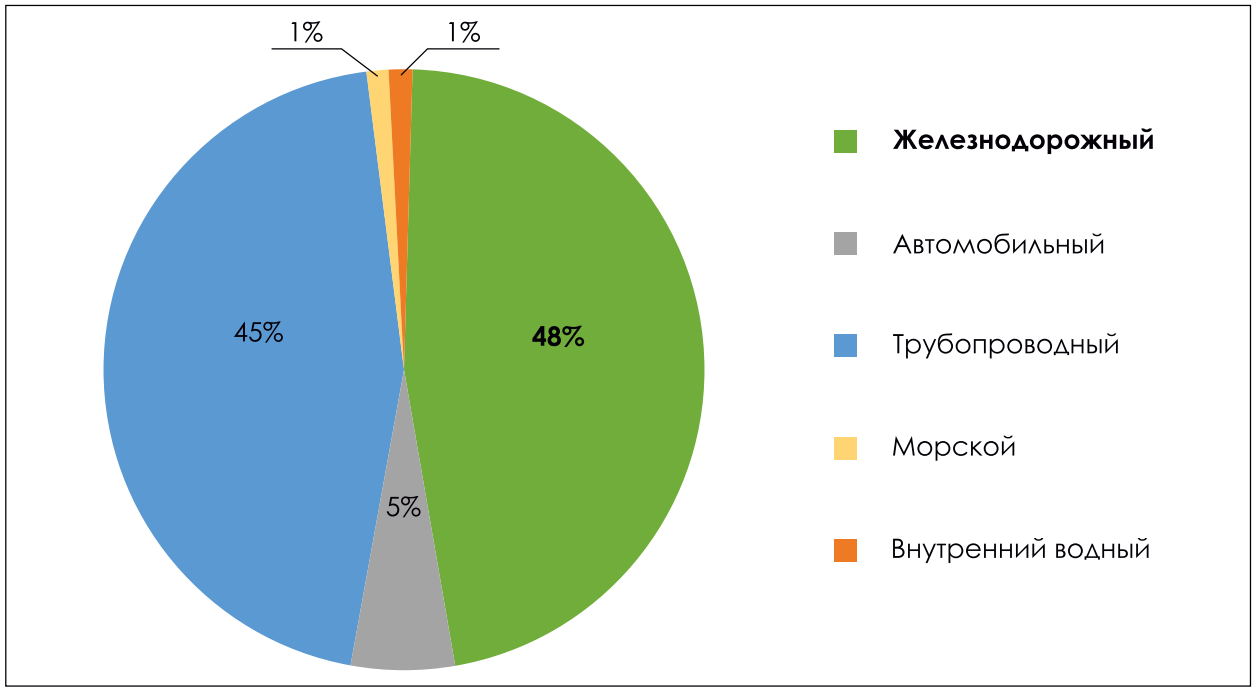

Рисунок 3.

Структура грузооборота РФ за 2022 г., в млрд тыс. км. [8]

Приведенные диаграммы показывают, что железнодорожный транспорт является вторым по объему грузовых перевозок, значительно уступая в объеме автомобильному транспорту. По грузообороту в 2022 г. железнодорожный транспорт занял первое место. В текущих условиях роль и доля ЖД транспорта в структуре грузоперевозок продолжат расти, что потребует расширения вагонного парка, увеличит пробег вагонов и затем – спрос на вагоноремонтные услуги, что непосредственно влияет на конкурентоспособность агентов рынка вагоноремонтных услуг, повышая их инвестиционную привлекательность и заставляя их искать пути повышения эффективности своей работы.

Внедрение ESG-принципов

Следующим ESG-фактором является внедрение ESG-принципов в систему управления вагоноремонтными компаниями.

Компании по ремонту вагонов могут столкнуться с различными экологическими рисками, такими как загрязнение окружающей среды, необходимость утилизации отходов и истощение ресурсов. Внедряя в свои системы управления такие мероприятия, как снижение потребления энергии и воды, переработка и сокращение отходов, компании по ремонту вагонов повышают качество своего управления и функционирования.

Так, например, одним из актуальных направлений является утилизация вагонов и их запчастей с целью повторного использования. По словам генерального директора ООО «Вторчермет-Находка» Артура Нурмухамедова [7]: «с точки зрения повторного использования ресурсов утилизация вагонов – это практически безотходное производство. …повторное использование деталей возможно только после обязательной проверки. …если деталь признана непригодной, она отправится в переплавку».

Социальные риски, с которыми сталкиваются компании по ремонту вагонов, могут включать недостаток трудовых ресурсов, проблемы со здоровьем и безопасностью сотрудников, а также отношения с обществом. Внедрение ESG-принципов, таких как предоставление справедливой заработной платы и льгот, обеспечение безопасных условий труда и взаимодействие с местными сообществами, повышает конкурентоспособность вагоноремонтных компаний. Особенно актуальной является проблема недостатка трудовых ресурсов [3], которая отмечалась ещё в январе 2022 г.

Управленческие риски, с которыми сталкиваются компании по ремонту вагонов, включают в себя риски, связанные с соблюдением этических норм и нормативных требований, а также прозрачностью деятельности. Внедряя эффективные методы корпоративного управления, активно реализуя антикоррупционную политику и повышая прозрачность своей деятельности и финансовых показателей, компании по ремонту вагонов могут снизить свои управленческие риски.

Цифровая экосистема рынка вагоноремонтных услуг

В области управления также особо следует отметить цифровизацию рынка вагоноремонтных услуг, который за последние годы значительно трансформировался как со структурной точки зрения, так и с технологической в сторону имплементации цифровых элементов систем управления и развития инструментария цифровых внутрифирменных коммуникаций и трансакций рыночных агентов, что даёт основания говорить о глубокой цифровой трансформации рынка вагоноремонтных услуг, характеризующейся несколькими основными тенденциями, среди которых наиболее значимыми являются:

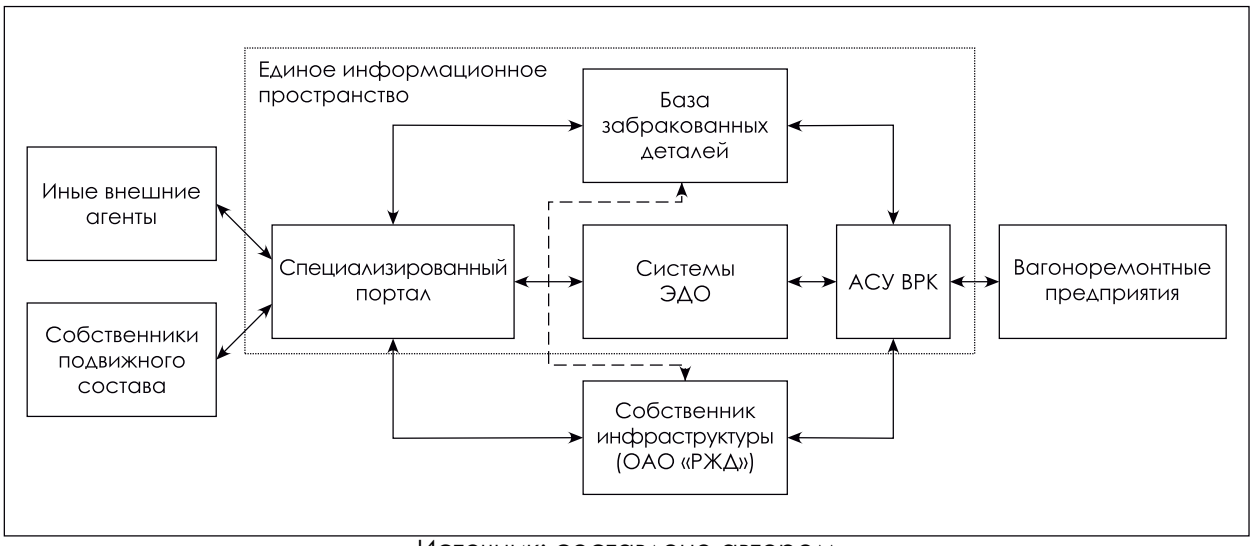
- повсеместное внедрение электронного документооборота;
- портализация (создание специализированных порталов связи заказчиков и подрядчиков) деятельности вагоноремонтных компаний;
- тотальное внедрение автоматических систем управления и телеметрических приборов и создание на их базе цифровых двойников [2, P. 2] грузовых вагонов [6] и вагоноремонтных предприятий.

Перечисленные тенденции в конечном счете способствуют форми-

рованию единой цифровой экосистемы рынка вагоноремонтных услуг, неотъемлемыми частями которой выступают автоматические системы управления вагоноремонтным предприятием, системы электронного документооборота, специализированные порталы и электронные базы. Взаимодействуя друг с другом, эти элементы образуют единое информационное пространство и позволяют связать воедино собственников подвижного состава (как агентов, формирующих спрос на услуги), вагоноремонтные предприятия (как исполнителей работ и услуг), регуляторов в лице ОАО «РЖД» и Министерства Транспорта РФ, а также других внешних агентов, которым требуется доступ к информации. Схема функционирования цифровой экосистемы рынка вагоноремонтных услуг представлена на рисунке 4.

Рисунок 4.

Цифровая экосистема рынка вагоноремонтных услуг

Источник: составлено автором

Существование цифровой экосистемы оказывает влияние на развитие вагоноремонтных предприятий, зачастую выступая одним из доминирующих факторов повышения их конкурентоспособности. Элементы цифровой экосистемы облегчают процесс и снижают затраты на формирование, организацию хранения и обмена необходимыми документами, значительно повышается скорость принятия управленческих решений по причине формирования непосредственной связи между заказчиком и исполнителем по каждому конкретному ремонтируемому вагону. Цифровая экосистема способствует повышению прозрачности процесса ремонта, росту параметров качества, повсеместной стандартизации и унификации оказываемых услуг, включая более быстрый и качественный документооборот.

Важным фактором выступает наличие в программном обеспечении проверяющих алгоритмов, которые не позволят выпустить на пути из ремонта вагон с деталью, принадлежащей другому вагону, дублирующейся запчастью и в других подобных случаях, что повышает качество оказываемых услуг с точки зрения агентов рынка, а так называемые барьерные функции [1], связанные со всероссийской базой забракованных деталей, не допускают на пути вагон с забракованными деталями, что значительно повышает безопасность процесса перевозок.

Ожидается, что тенденция к цифровизации сохранится, что может привести к еще большим достижениям в будущем. В целом, цифровая

трансформация рынка ремонта вагонов стала одним из ключевых факторов, стимулирующих его рост и эволюцию, и, вероятно, она сыграет еще более важную роль в формировании его будущего.

Заключение

ESG-факторы играют важную роль в повышении конкурентоспособности агентов рынка. Учитывая влияние ESG-факторов на свою деятельность, компании могут не только улучшить свои экологические, социальные и управленческие показатели, но и повысить свою конкурентоспособность. Рынок вагоноремонтных услуг не является исключением и также подвергается влиянию ESG-факторов, среди которых могут быть названы тенденция к декарбонизации, внедрение ESG-принципов в систему управления, тотальная цифровизация и др. В целом, вагоноремонтные компании, которые учитывают и используют ESG-факторы как часть своей бизнес-стратегии, будут более устойчивыми и успешными в долгосрочной перспективе за счёт более эффективного управления рисками и затратами, а также высокой инвестиционной привлекательности.

Список использованной литературы

1. Щукин, П. В. Анализ применения барьерных функций в сфере логического контроля парка грузовых вагонов за 2020 г // Вагоны и вагонное хозяйство. – 2021. – № 1(65). – С. 17-18.

2. Attaran M., Celik B. G. Digital Twin: Benefits, use cases, challenges, and opportunities // Decision Analytics Journal. – 2023. – Т. 6. – С. 100-165.

3. Вагоноремонт страдает от отсутствия кадров // РЖД-партнер, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/vagonoremont-stradaet-ot-otsutstviya-kadrov/ (Дата обращения: 13.04.2023).

4. «Зеленый» выбор в пользу железных дорог: влияние экологической повестки на модальный сдвиг // Eurasian Rail Alliance Index, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://index1520.com/analytics/zelenyy-vybor-v-polzu-zheleznykh-dorog-vliyanie-ekologicheskoy-povestki-na-modalnyy-sdvig/ (Дата обращения: 12.04.2023).

5. Принципы ответственности // АО «Вагонная ремонтная компания – 1», 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1vrk.ru/company/strategy/responsibility.php (Дата обращения: 18.04.2023).

6. Проект «Цифровой вагон»: предиктивные ремонты, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://habr.com/ru/company/pgk/blog/584120/ (дата обращения 14.04.2023).

7. Путь к безотходному производству // Гудок, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gudok.ru/content/infrastructure/1495165/ (Дата обращения: 19.04.2023).

8. Росстат — Транспорт // Федеральная служба государственной статистики, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport (Дата обращения: 12.04.2023).

9. Через ESG к устойчивому развитию. На железной дороге применяет современные принципы управления // Гудок, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gudok.ru/content/economy/1583885/ (Дата обращения: 12.04.2023).

А.М. Урванцев
Университет ИТМО,
2 курс магистратуры,
факультет технологического менеджмента и инноваций,
Инновационное предпринимательство (CleanTech),

A. Urvantsev,
ITMO University

Специфика влияния ESG-трансформации частного бизнеса на процесс закупок

Аннотация

Целью создания коммерческой организации является извлечение прибыли из своей деятельности [1]. Успех в достижении цели напрямую определяется умением руководства использовать доступные инструменты увеличения данного показателя. На увеличение прибыли в первую очередь нацелены минимизация затрат, максимизация объема продаж или рост доли рынка, а также максимизация темпов роста. Среди инструментов достижения указанных целей чаще всего выступают: диверсификация направлений бизнеса; привлечение инвестиций; развитие профессиональных и человеческих качеств персонала и др.

В настоящее время активно ищет отклик в малом и среднем бизнесе (МСП) стратегия устойчивого развития (ESG). Это направление получило резкий старт на уровне государства и крупного бизнеса как в России, так и за рубежом, однако этого может быть недостаточно для достижения ключевых ESG-целей: экологического, социального и корпоративного управления.

Коммерческие организации, обеспечивающие работу крупного бизнеса, зачастую являются представителями малого и среднего предпринимательства. Доля МСП в ВВП страны по данным Росстата превышает 20% [2], что безоговорочно обеспечивает приоритет работы по внедрению ESG в деятельность МСП.

В данной работе с применением современных информационных технологий получены результаты опроса 37 компаний-представителей крупного бизнеса, среди которых Акрон, АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, ЕвроХим, Загорский трубный завод, Интер РАО, Лукойл, Металлоинвест, Мечел, ММК, НЛМК, Новатэк и др. (1-е … 37-е место в ESG-рэнкинге на декабрь 2022 года по данным агентства ООО «РАЭКС-Аналитика» [4]). Представлена расчетная модель, учитывающая факт внедрения ESG в деятельность МСП, а также его влияние на прибыль коммерческой организации.

Ключевые слова: *коммерческая организация, стратегия устойчивого развития (ESG), малое и среднее предпринимательство (МСП), прибыль.*

Specifics of the Impact of ESG Transformation of Private Business on the Procurement Process

Abstract

The purpose of creating a commercial organization is to extract profit from its activities [1]. Success in achieving the goal is directly determined by the management's ability to use the available tools to increase this indicator. Minimizing costs, maximizing sales volume or increasing market share, as well as maximizing growth rates are primarily aimed at increasing profits. Among the tools for achieving these goals are most often: diversification of business lines; attraction of investments; development of professional and human qualities of personnel, etc.

Currently, the Sustainable Development Strategy (ESG) is actively seeking a response in small and medium-sized enterprises (SMEs). This direction has received a sharp start at the level of the state and large businesses both in Russia and abroad, but this may not be enough to achieve key ESG goals: environmental, social and corporate governance.

Commercial organizations that support the work of large businesses are often representatives of small and medium-sized businesses. The share of SMEs in the country's GDP, according to Rosstat, exceeds 20% [2], which unconditionally ensures the priority of work on the implementation of ESG in the activities of SMEs.

In this work, using modern information technologies, the results of a survey of 37 large business companies were obtained, including Akron, ALROSA, Gazprom, EVRAZ, EuroChem, Zagorsky Pipe Plant, Inter RAO, Lukoil, Metalloinvest, Mechel, MMK, NLMK, Novatek, etc. (1st... 37th place in the ESG-ranking for December 2022 according to the agency LLC «RAEX-Analytics» [3]). A computational model is presented that takes into account the fact of the introduction of ESG in the activities of SMEs, as well as its impact on the profit of a commercial organization.

Key words: *Commercial organization, sustainable development strategy (ESG), small and medium-sized enterprises (SMEs), profit.*

В ESG политике крупнейших компаний, как частных, так и с государственным участием, уделяется значительное внимание такому разделу как «цепочка поставок» на предмет степени её «зелёности», добросовестности, качества и т. д. У каждой компании свои требования, которые и послужили объектом исследования в рамках данной работы.

Предмет исследования – фактор влияния тех или иных требований в области ESG этих компаний к их поставщикам на выбор последних, а также зависимость прибыли поставщиков от соответствия этим требованиям.

Данное исследование проводилось методом анализа ESG-отчетов и ЛНА компаний из приведенного рэнкинга [4], а также рассылки по электронной почте официальных писем на имя первых лиц с просьбой о консультации по вопросам влияния их ESG практик на закупочную деятельность.

Как показало исследование, у всех членов списка начиная с 2019 по 2021 год были введены следующие ЛНА:

1. Кодекс корпоративной (деловой) этики
2. Кодекс поведения поставщиков
3. Политика в области соблюдения прав человека
4. Антикоррупционная политика
5. Политика в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды
6. Политика в области закупок

Такой набор ЛНА свидетельствует о некоем клише при формировании ESG отчетности, что является положительным моментом, т.к. в будущем это может значительно упростить составление ESG-рэнкингов.

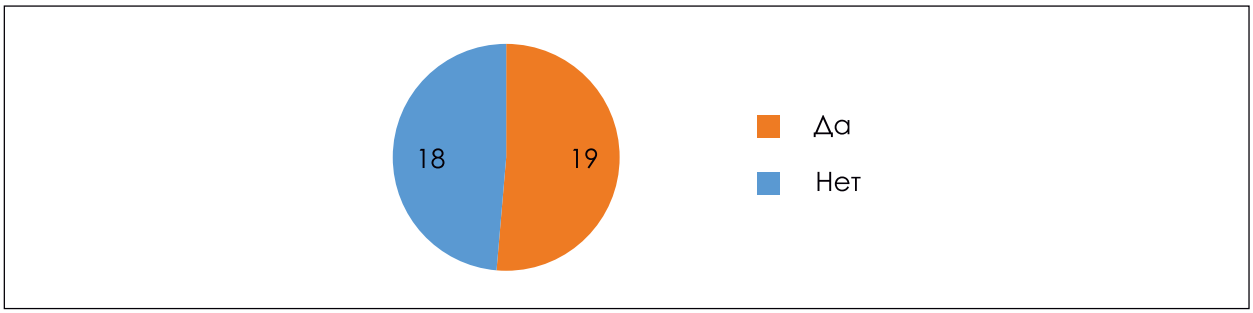
Однако, изучение лишь ESG отчетности и политик в области закупочной деятельности позволило найти ответы на поставленные вопросы, а именно:

1. Предъявляются ли ESG-требования к поставщику товаров/услуг? Если да, то какие?
2. Оказывает ли положительная оценка поставщика в области ESG параметров влияние на привлекательность его коммерческого предложения? Если оказывает, то насколько этот эффект силен, чтобы участника с положительной ESG оценкой выбрали победителем?

Исследование показало, что 19 компаний из 37 (51%) предъявляют или планируют предъявлять требования в области ESG к своим поставщикам (см. рис. 1).

Рисунок 1.

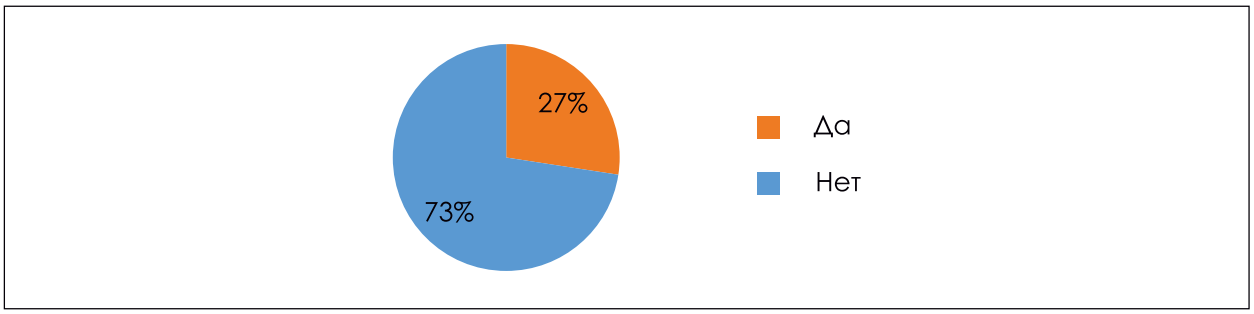
Предъявление требований к поставщикам

И только лишь 10 из 19 (53% или 27% от общего числа компаний) будут готовы обращать на это внимание при конкурентном сравнении коммерческих предложений участвующих в конкурсных отборах поставщиков (см. рис. 2). Согласно декларации о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами МСП [3], меры, предпринимаемые в 27% случаев, отвечают требованиям принятого стандарта и целям по укреплению и стабильному развитию экономики страны за счет малого и среднего предпринимательства.

Рисунок 2.

Влияние наличия ESG-стратегии

Таким образом, если предположить, что компания-поставщик имеет 100% своих контрактов с исследуемыми компаниями, то всего лишь в 27% случаев при одинаковой технической и ценовой политике ее предложение признают лучшим.

Согласно опросу специалистов отделов закупок этих компаний, средний шаг в ходе аукциона на снижение цены коммерческого предложение составляет 2% (от 1 до 3).

Нормативная прибыльность проектов составляет от 10 до 20% (среднее 15%), что позволяет рассчитать, насколько компания увеличит свою прибыль.

Расчетная модель

Рамки исследования: насколько увеличится прибыль компании-поставщика, если при выполнении работ для 37 клиентов она внедрит и подтвердит соответствие ESG-требованиям?

1. 27% клиентов увеличат баллы по КП (0,27x)
2. 15% норма прибыльности проекта (0,15)
3. 2% шаг скидки, чтобы выиграть тендер (0,27x*0,98)

Допущение:

контракты заключены на одинаковую сумму в один и тот же день.

Прибыль без дополнительных баллов за соответствие ESG-требованиям в 27% контрактов:

0,27x*0,98*0,15 = 0,040x.

Прибыль с дополнительными баллами за соответствие ESG-требованиям в 27% контрактов:

0,27x-(0,27x*0,98*0,85) = 0,045x.

Прибыль без дополнительных баллов за соответствие ESG-требованиям в 73% контрактов:

0,73x*0,98*0,15 = 0,107x.

Всего прибыли по всей сумме контрактов:

a) с дополнительными баллами за соответствие ESG-требованиям:

0,045x+0,107x = 0,152x;

b) без дополнительных баллов за соответствие ESG-требованиям:

0,040x+0,107x = 0,147x.

Рост прибыли составит:

(1-0,152x/0,147x) * 100 = 3,401 %.

Вывод

При проведении мероприятий по соответствию ESG требованиям компания-поставщик увеличит свою прибыль на 3,401%, что может стать одним из основных аргументов для внедрения ESG стратегии в компаниях-поставщиках.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // КонсультантПлюс, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3a585d0351c74adc4c9878b6019d704cdd9d3699/ (дата обращения: 01.05.2023).

2. Малое и среднее предпринимательство в ВВП и ВРП. // Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 01.05.2023).

3. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_obsuzhdaet_s_biznesom_standart_vzaimodeystviya_krupnyh_kompaniy_i_msp.html (дата обращения: 22.04.2023).

4. Рэнкинг: ESG-рэнкинг российских компаний (декабрь 2022 года). // Рейтинговое агентство RAEX, 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.12/ (дата обращения: 15.01.2023).

РАЗДЕЛ 3.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG-ПОВЕСТКИ

В.В.Кручина, О.О.Мороз
факультет МЭО
4 курс МГИМО МИД России
V. Kruchina, O. Moroz,
MGIMO University

Тренды развития рынка зелёных инвестиций

Аннотация

В статье рассматривается современная ситуация на рынке зеленых инвестиций, которые являются одним из ключевых элементов ESG-повестки. Проводится анализ рынка с 2018 по 2022 годы, а также выделяются текущие тренды на растущем рынке экологически ориентированных инвестиций. Было проанализировано влияние следующих ключевых тенденций рынка: пандемии COVID-19, охватившей весь мир в 2020 году, последующее ужесточение денежно-кредитной политики, а также рост цен на энергоносители. Кроме того, были выделены новые тенденции, такие как токенизация, которые могут оказать большое влияние на состояние рынка зеленых инвестиций как в России, так и в мире. В заключении статьи подчеркивается, что зеленые инвестиции представляют собой не только экономически выгодную возможность для инвесторов, но и необходимый шаг к снижению воздействия человеческой деятельности на окружающую среду.

Ключевые слова: *ESG повестка, зеленые инвестиции, зеленые облигации, COVID-19, денежно-кредитная политика, токенизация.*

Green Investment Market Trends

Abstract

The article analyzes current trends in the green investment market, which is one of the key elements of the ESG agenda. The market analysis covers the period from 2018 to 2022, and current trends in the growing market of environmentally oriented investments are identified. The impact of the following key market trends was analyzed: COVID-19 pandemic, that swept the world in 2020, subsequent tightening of monetary policy, increase in energy prices. In addition, new trends such as tokenization, which could have a significant impact on the state of the green investment market in Russia and around the world, have been examined. The article concludes that green investments not only offer an economically viable opportunity for investors but are also a necessary step towards reducing the impact of human activity on the environment.

Key words: *ESG agenda, green investments, green bonds, COVID-19, monetary policy, tokenization.*

Экологическая повестка проникла на фондовый рынок. Теперь инвесторы хотят не только умножать свое состояние, но и заботиться об окружающем мире. Концепция ESG набирает огромную популярность и становится неотъемлемой частью политики многих стран в сфере экологии. Концепция ESG подразумевает ответственный подход к инвестированию, при котором выбор ценных бумаг основывается на экологических, социальных и

управленческих (Environmental, Social, Governance) факторах.

Таким образом, актуальность исследуемой темы обусловлена ростом значимости ESG повестки и ее активным проникновением на международные рынки - в том числе на фондовый рынок в форме зеленых инвестиций.

Объектом исследования является мировой рынок зеленых инвестиций. Предметом исследования является современные тенденции на мировом рынке зеленых инвестиций.

Можно выделить следующие задачи исследования: изучение влияния на рынок зеленых инвестиций пандемии COVID-19, денежно-кредитной политики, изменения цен на энергоносители, цифровизации.

Цель исследования – выделение ключевых трендов развития рынка зеленых инвестиций. Для проведения детального анализа необходимо рассмотреть состояние рынка в динамике, а именно до и после начала пандемии корона-вируса, в периоды проведения мягкой и жесткой денежно-кредитной политики и во время периода роста цен на энергоносители.

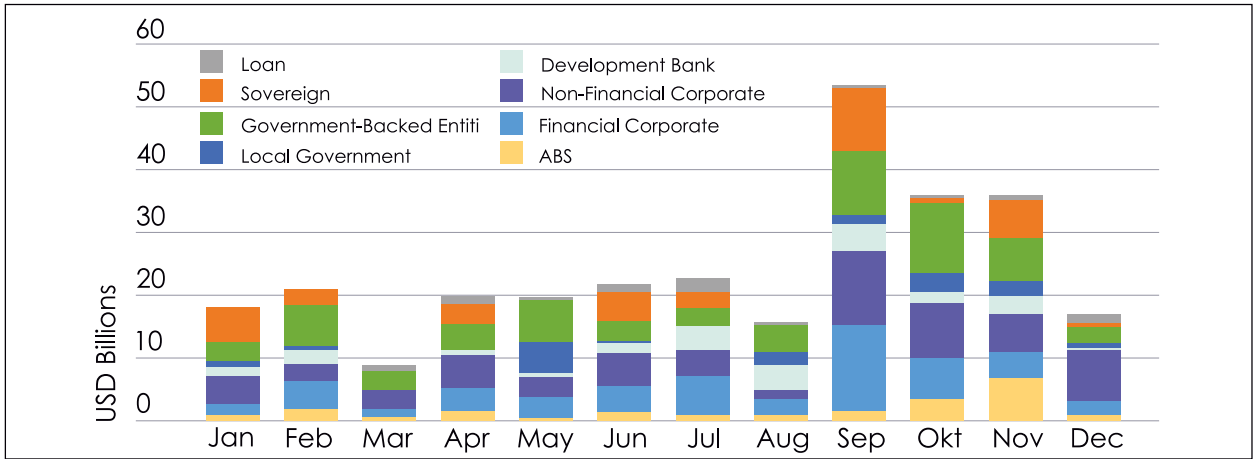
В данной статье было уделено внимание развитию именно экологической составляющей концепции ESG, так как она пока еще занимает ведущее место в общем выпуске долговых обязательств в сегменте зеленой экономики.

Рассматривая динамику доходности вложений в зеленую экономику (для этого мы рассмотрели индекс FTSE Russel), в первую очередь, необходимо отметить устойчивый рост в период с 2009 по 2022 годы, что свидетельствует о все большей актуальности данного сектора экономики, однако, выделяются резкие падения доходности в 2020 и в 2022 годах [3].

Первый тренд, который оказал влияние на рынок зеленых инвестиций, связан с пандемией COVID-19. Несмотря на характерную для рынка зелёных инвестиций тенденцию роста и устойчивости на протяжении всего периода его существования, во время пандемии COVID-19 на рынке произошёл серьезный спад. Для примера можно рассмотреть динамику такого сегмента рынка зеленых инвестиций как зеленые облигации (рис.1). Так как пандемия началась лишь в конце 2019 года, последствия на рынке зеленых бондов отразились только в марте 2020 года, а в январе и феврале 2019 года эмиссия зеленых облигаций продолжала увеличиваться. В марте 2020 года она сократилась до всего лишь 8 млн долл. США.

Рисунок 1.

Восстановление выпуска зеленых облигаций во второй половине 2020 г.

Источник: Sustainable Debt Global State of the Market 2021 // Climate Bonds, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_global_sotm_2021_02h_0.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

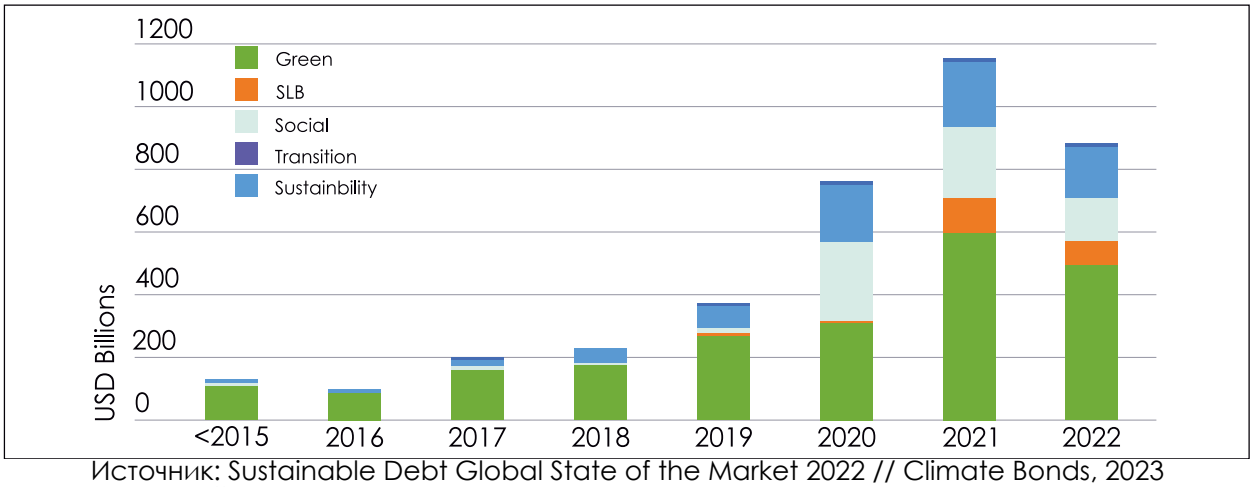
Этот показатель стал минимальным за период с декабря 2015 года. Но уже в апреле объем эмиссии восстановился и снова вернулся на уровень выпуска объемом в примерно 20 млрд долл в месяц.

Одной из причин устойчивости и столь быстрого восстановления рынка послужили крайне низкие процентные ставки, которые были частью мягкой денежно-кредитной политики того периода, что позволило населению активно вкладывать средства в различные сегмента рынка, в том числе в сегмент ESG.

Стоит отметить, что также интересным изменением, произошедшем на рынке ESG бумаг, стало смещение приоритетов от E (environmental) в пользу S (social) в рамках концепции ESG. На рисунке 2 видно, что темпы роста социальных облигаций были намного выше, чем у зелёных облигаций.

Рисунок 2.

Динамика выпуска ESG инвестиций по сегментам

Источник: Sustainable Debt Global State of the Market 2022 // Climate Bonds, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_sotm_2022_03c.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

Через менее, чем 2 года, рынки вновь столкнулись с еще одним кризисом. В 2022 году влияние денежно-кредитной политики стало еще более явным. Для борьбы с последствиями пандемии многие страны изменили курс своей монетарной политики в сторону смягчения путем снижения процентных ставок и предоставления кредитов населению. Это, в свою очередь, привело к разгону инфляции. Теперь же многие центральные банки мира во главе с ФРС, наоборот, сильно поднимают процентные ставки. Так только за год ставка ФРС повысилась с уровня 0,25% до 5% (в марте 2023 года) [2]. Среди последствий такого повышения выделяется банкротство ряда банков, в частности SVB. Такой сдвиг также повлиял и на динамику развития рынка зеленых инвестиций. В результате анализа рынка зеленых инвестиций выяснилось, что существует зависимость между процентными ставками и инвестициями в новые сектора экономики, такими как ESG. Это обуславливается тем, что в результате мягкой денежно-кредитной политики (когда процентные ставки снижаются, денежная масса на руках увеличивается) население более склонно вкладываться в эти сектора. Подтверждением этому является «всплеск» зеленого сектора в 2021 году в разгар проведения мягкой денежно-кредитной политики в большинстве развитых стран. Обратная ситуация наблюдается при проведении государством жесткой денежно-кредитной политики, что и подтверждает статистика за 2022 год. Резкий рост процентных ставок в США и в Европе повлек за собой снижение доходности зеленых инвестиций, а также в целом вложения в зеленую экономику совершались не так охотно, как это могло бы быть.

Еще одним трендом на рынке является токенизация зеленых инвестиций. Токенизация активов, в том числе зеленых инвестиций, составляющая часть процесса цифровизации. Токенизированные активы представляют собой токены, стоимость которых соответствует цене актива, на базе которого они созданы. Такой процесс цифровизации можно применить к ценным бумагам, при этом разработчики создают токен и привязывают его к курсу конкретной акции/облигации, тогда один токен равен одной акции. В момент, когда курс привязанной ценной бумаги идет вверх, цена токена тоже растет. Можно сказать, что токенизированные активы в данном случае схожи со стейблкоинами криптовалютного рынка.

Приобрести токенизированные активы можно на многих популярных биржах, в том числе на Binance. К примеру, там можно приобрести акции компании производителя электрокаров Tesla.

Среди преимуществ токенизированных активов можно выделить два наиболее значимых:

- Более высокий уровень безопасности, так как токенизация активов предполагает перевод на блокчейн.

- Отказ от посредников. Токенизированные активы можно покупать напрямую у эмитентов, без посредников.

Токенизация зеленых инвестиций сейчас характерна не только для корпоративных облигаций, но и для суверенных. Например, в феврале 2023 года Гонконг выпустил первые в мире токенизированные «зеленые» государственные облигации. Данный факт отражает тенденцию все более активного тренда на токенизацию в рамках зеленых инвестиций.

Однако, несмотря на объективные причины снижения динамики на рынке зеленых инвестиций, существуют и другие тенденции на мировом рынке, которые, наоборот, стимулируют развитие данного сектора. 2022 год характеризуется обострением политической ситуации в мире, что привело к глобальных сдвигам на рынке топлива. Это, в свою очередь, привело к росту цены на нефть. Существуют исследования, которые доказывают связь между динамикой цены нефти на мировых рынках и рынком зеленых инвестиций [с.154, 1]. Еще в 2017 году рейтинговое агентство FTSE Russell провело сравнительный анализ темпов роста зеленого сектора и сектора горючего топлива. В результате была выявлена противоположная тенденция. [с.6, 4] Однако, в современной ситуации у этого тренда есть ряд иных причин. С одной стороны, обострение политической ситуации поставило вопрос о переходе ряда стран на альтернативные источники энергии как можно скорее. В связи с этим вложения в данный сектор увеличились. С другой стороны, неопределенность на мировых рынках, наоборот, отталкивает людей от вложений в зеленую отрасль. Более того, возросшая цена на нефть привела к большей доходности ценных бумаг, основанных на горючем топливе, что привлекает инвесторов больше, чем сравнительно меньшая доходность зеленых ценных бумаг.

На основании перечисленных трендов, можно сделать вывод о том, что на падение доходности зеленых инвестиций повлияли следующие факторы: ужесточение денежно-кредитной политики как следствие восстановления после пандемии, неопределенность на мировых рынках, а также рост цены на нефть. Среди наиболее новых трендов можно выделить сдвиг общественного внимания от зеленых инвестиций в пользу социальных как следствие большого внимания к здоровью в период пандемии и токенизацию рынка.

Несмотря на непродолжительные периоды спада на рынке зеленых инвестиций, он все также может характеризоваться высокой устойчивостью. Для него характерно достаточно быстрое восстановление после кризисов, что позволяет сделать вывод о его надежности в качестве инструмента финансирования зеленых проектов, которые необходимы для решения проблем, связанных с окружающей средой.

Список использованной литературы

1. Ahamuefula E. O., Olusanya E. O. Connectedness of green investments and uncertainties: new evidence from emerging markets // Fulbright Review of Economics and Policy. - 2022. - С. 137-160.

2. Решение по процентной ставке ФРС США // Investing.com, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.investing.com/economic-calendar/interest-rate-decision-168 (дата обращения: 17.04.2023).

3. Investing in the Green Economy 2022 // FTSE Russel. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/investing_in_the_green_economy_2022_final_8.pdf
(дата обращения: 15.04.2023).

4. Investing in the Global Green Economy: Busting Common Myths // FTSE Russell. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://content.ftserussell.com/sites/default/files/research/fr_investing_in_the_global_green_economy.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

5. Sustainable Debt Global State of the Market 2021 // Climate Bonds, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_global_sotm_2021_02h_0.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

6. Sustainable Debt Global State of the Market 2022 // Climate Bonds, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_sotm_2022_03c.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

Н.А. Авазбекова, А.Т. Талантбекова
Кыргызско – Российский
Славянский Университет
им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызстан
3 курс Экономического факультета

O. Avazbekova, A. Talantbekova
Kyrgyz – Russian Slavic University
named after B.N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyzstany

Зеленое финансирование как фактор устойчивого развития

Аннотация

В настоящее время экономический рост во многих странах сопровождается отрицательным внешним эффектом, вызванным повышением негативного воздействия на окружающую среду, что впоследствии может привести к угрозе жизни на планете. Острота экологических проблем, побуждает мировое сообщество к выбору стратегии экологической политики. Основным катализатором, обладающим серьезным потенциалом снижения нагрузки на окружающую среду, являются «зеленые облигации». Рынок «зеленых финансов», «зеленых облигаций» развивают все страны, переходящие к устойчивому росту в экономике. Инструменты этого рынка появились в 2010-х годах, причем считались новаторскими даже в передовых странах. На сегодняшний день Кыргызская Республика находится только на стадии строительства такой инфраструктуры, а также изучения опыта других стран. Немаловажную роль в развитии и распространении пакетов зеленого и социального инвестирования сыграла пандемия COVID-19. В условиях ослабления мировой экономики, мирового кризиса страны ощутили потребность в более надёжных и прозрачных финансовых инструментах. Метод исследования – количественная и качественная оценка "зеленых облигаций" в мировой практике. Цель данной научно-исследовательской работы – выявить проблемы, сдерживающие развитие «зеленого финансирования», необходимого для устойчивого экономического роста страны. В результате исследования была выявлена цель зеленой экономики, рассмотрены проблемы, сдерживающие развитие «зеленого финансирования», и пути их решения. Проведен анализ развития «зеленых облигаций» в мировом масштабе. Помимо этого, были приведены примеры инструментов зеленого финансирования в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, «зеленая экономика», «зеленые облигации», инструменты «зеленого финансирования», рынок "зеленых ценных бумаг", защита окружающей среды.*

Abstract

Currently, economic growth in many countries is accompanied by a negative external effect caused by an increase in the negative impact on the environment, which can subsequently lead to a threat to life on the planet. The severity of environmental problems encourages the world community to choose an environmental policy strategy. The main catalyst with a serious potential to reduce the burden on the environment is «green bonds». The market of «green finance» and «green bonds» is being developed by all countries moving towards sustainable economic growth. The tools of this market appeared in the 2010s, and were considered innovative even in advanced countries. To date, the Kyrgyz Republic is only at the stage of building such an infrastructure, as well as studying the experience of other countries. The research method is a quantitative and qualitative assessment of "green bonds» in world practice. The purpose of this research work is to identify the problems hindering the development of «green financing» necessary for sustainable economic growth of the country. As a result of the study, the goal of the «green economy» was identified, the problems hindering the development of «green financing» necessary for sustainable economic growth of the country and ways to solve them were considered. The analysis of the development of «green bonds» on a global scale is carried out. In addition, the article introduces examples of «green financing» instruments in the Kyrgyz Republic.

Key words: *sustainable development, «green economy», «green bonds», «green financing» instruments, «green securities» market, environmental protection.*

Введение

«Зеленое финансирование – это формирующийся, но быстро растущий сегмент финансового рынка» [6, с.59].

О.В. Богачева, О.В. Смородинова в своей статье отмечают, что «зеленое финансирование – это финансовые услуги, которые предоставляются хозяйствующим субъектам для экономической деятельности, направленной на улучшение окружающей среды, смягчение последствий глобального изменения климата и более эффективное использование ресурсов» [2, с.2].

На сегодняшний день нет единого определения, которое бы применялось в общественной практике. Существует гипотеза, выдвинутая в странах «G20», предполагающая, что «зеленое финансирование - это инвестиции, которые обеспечивают экологические преимущества в более широком контексте экологически устойчивого развития» [1, с.1]. Под экологическими преимуществами понимается: уменьшение загрязнения воздуха, воды и почвы, сокращение выбросов CO2, повышение энергоэффективности при использовании природных ресурсов. Можно сказать, что эта концепция становится все более популярной и в бизнесе, и финансовой сфере, направленной на реализацию проектов, целью которых является минимизация негативного влияния на окружающую среду, а также борьба с изменением климата.

Для того, чтобы общество редко сталкивалось с подобными проблемами необходимо внедрять инструменты «зеленого финансирования», которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1.

Основные инструменты зеленого финансирования

Источник: составлен авторами по данным [7]

«Зеленые облигации представляют собой облигации любого типа или денежные средства, эквивалентная сумма которых будет использована исключительно для финансирования новых или существующих приемлемых зеленых проектов» [10, с.1]. Чтобы получить официальный статус «зеленых», их выпуск должен соответствовать особым принципам «Green Bond Principies» (GBP). «Зеленость» облигаций подтверждает внешний эксперт – «компания-верификатор».

«Зеленые кредиты - это любой тип кредитного инструмента, предоставляемый исключительно для финансирования или рефинансирования зеленых проектов, также отвечающих требованиям к «зеленым» проектам» [11, с.2].

«Зеленый» фонд – паевой фонд инвестиций или иной механизм вложения инвестиций, который осуществляет деятельность по инвестированию в общественно сознательные компании или компании, напрямую содействующие развитию социальной ответственности, путем использования стандартизированных «зеленых» активов». [7, с.5].

В мире уровень выбросов парникового газа различается по странам; уровень выбросов в развитых странах намного выше, чем в развивающихся. В итоге, развивающиеся страны выставляют на продажу на специально организованных площадках часть своей квоты на выбросы парникового газа, которые непосредственно на рыночной основе приобретаются теми странами, выбросы которых превышают норму [7, с.5].

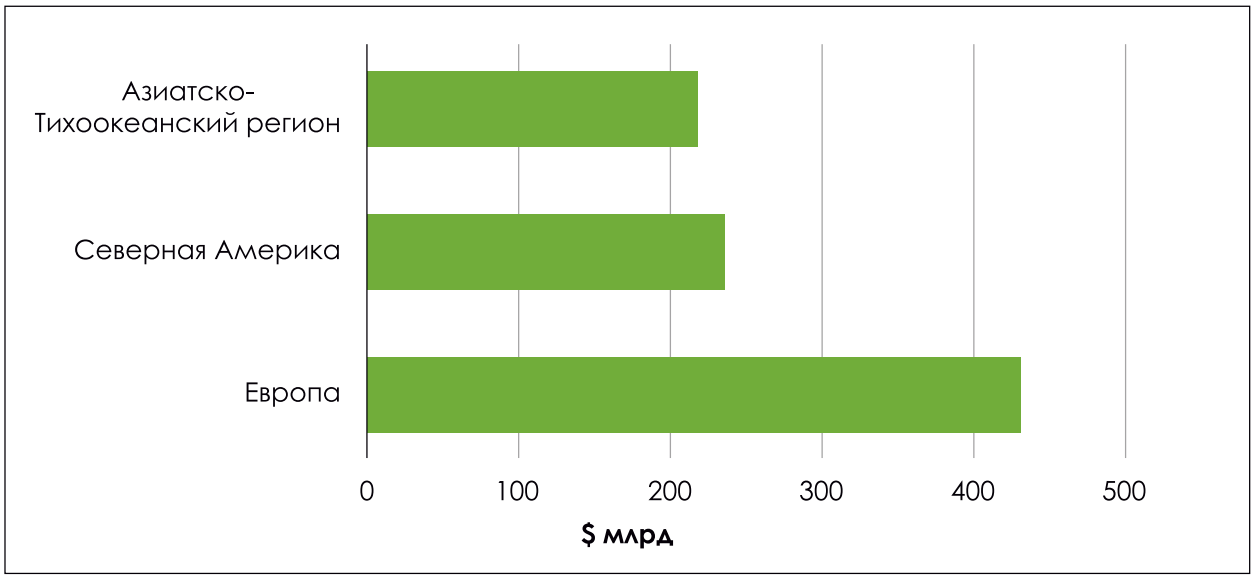
Ключевым инструментом "зеленого финансирования" является «Банк», который независимо от принадлежности выделяет средства частному сектору для реализации в данном случае «зеленых» проектов, что способствует формированию дополнительных инвестиций в «зеленые» рынки.

На нынешнем этапе развития наблюдается положительная динамика роста «зеленого финансирования». Совокупный объем выпущенных «зеленых облигаций» за последние 10 лет составил 1 триллион долларов США, при этом пик их размещения пришелся на 2020 год: в период пандемии COVID-19 он составил 270 млрд. долларов США; по данным на 2021 год мировой выпуск «зеленых облигаций» составил $482 млрд., что в 1,5 раза превышает значение 2020 года [3, с.4].

Среди регионов на первом месте по выпуску «зеленых облигаций» стоит Европа ($432,5 млрд.), на втором - Северная Америка ($237,6 млрд.), а третье занимает Азиатско-Тихоокеанский регион ($219,3 млрд.), данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2.

Выпуск зеленых облигаций в мире

Источник: составлен авторами по данным [7]

Среди стран 1-е место делят США и Китай. Эта "двойка" или как сейчас называют в современной экономике "Chimerica" всегда имели соревновательный характер. 2-е место занимает Франция. Пятерку замыкают Германия и Нидерланды. Большая часть получаемых инвестиций направляется в энергетический сектор, строительство и транспорт.

«Судя по экспертным оценкам ООН данные показателей финансирования недостаточны для качественного перехода к экономическому росту, поэтому для полного удовлетворения абсолютно всех потребностей необходим объем финансирования в размере суммы 22 трлн. долларов в год» [3].

К основным проблемам, сдерживающим развитие «зеленого финансирования», можно отнести следующие:

• Отсутствие единого определения термина «зеленое финансирование», а также общепризнанных международных стандартов, что препятствует плодотворному межгосударственному сотрудничеству; страны, вынуждены дополнительно изучать национальную экономику, стандарты той или иной страны.

• Пробелы в законодательстве государств в сфере «зеленой экономики»: нехватка законопроектов, направленных на защиту особо охраняемых природных зон, и правительственных мер по стимулированию перехода к «зеленой экономике».

• Недостаточное информирование инвесторов.

Большинство стран стараются найти пути решения вышеперечисленных проблем. Мировая практика доказывает, что система налогов способна оказывать существенное влияние на поведение инвесторов. К примеру, Нидерланды и Швеция – первые страны, решившие ввести экологические налоги. Ряд таких стран дополнила Россия, которая тоже в свою очередь разработала законопроект в сфере «зеленой экономики», введя «зеленые налоги», а именно: налог на добычу полезных ископаемых, на использование водных ресурсов.

Результаты

Как оказалось, одними налоговыми стимулами невозможно полностью решить проблему, необходимо внедрять правительственные меры дополнительной финансовой поддержки: специальные гранты, льготные кредиты, субсидии, которые смогут повысить рентабельность экологических проектов.

Грандиозным открытием послужило бы создание специальной платформы, где эмитенты (независимо от организационно-правовой формы) могли бы размещать информацию об экологических показателях. Например: влияние деятельности на изменение климата, уровень выбросов CO2, потребление энергетических и водных ресурсов. Инвесторы в свою очередь в открытых источниках могли бы получать необходимую информацию и выявлять «зелёную компанию». Они могли бы вложить свои средства и быть при этом уверенными, что они помогают изменить мир в лучшую сторону.

По сравнению с другими странами СНГ Кыргызстан находится только на начальном этапе развития зеленого финансирования, поскольку Союз банков Кыргызстана лишь с 2017 года принимает участие в мероприятиях по развитию «зелёной экономики».

Евразийский банк развития оказывает всесторонне содействие внедрению ESG-практик в Кыргызстане. Активное участие в развитии «зеленого финансирования» принимают ОАО «Айыл Банк», ЗАО «Кыргызская Фондовая Биржа», ОЮЛ «Союз банков Кыргызстана».

В Кыргызстане «зеленое финансирование» развивается не только в банковском секторе, но и в горнодобывающей отрасли. К примеру, «Кумтор», крупнейшее высокогорное золоторудное месторождение Центральной Азии, выделяет финансирование на проекты организации «Фауна и Флора Интернешнл», направленных на защиту особо охраняемых природных зон. Благодаря этим мерам удалось увеличить число редких видов, занесенных в Красную книгу Кыргызстана [5, с.7].

Заключение

Ссылаясь на тезис итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Зеленая экономика в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты повысит способность рационально использовать природные ресурсы с меньшими последствиями для окружающей среды, повысит эффективность использования ресурсов и уменьшит количество отходов» [6, с.7], можем заключить, что роль «зеленого финансирования» велика в становлении и развитии «зеленой экономики».

«Зеленая экономика», в свою очередь, является неотъемлемым компонентом достижения целей устойчивого развития ООН, что позволит нашему поколению достичь успеха не только в социально - экономическом развитии, но и в сохранении и защите окружающей среды.

Список использованной литературы

1. Беломытцева Е.Ю. Экологические инвестиции // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 7. – С. 15 – 19.

2. Богачева О.В. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 61 (10). – С. 16-24.

3. Буневич К. Г. Зеленые тенденции в развитии мировой финансовой системы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2022. – № 1 (40).

4. Захаров В.М. Итоги конференции «Рио+20»: новые возможности // Бюллетень “На пути к устойчивому развитию России” – 2012. – №61.
5. Сарымсакова Д. Кумтор борется за сохранение экологии Кыргызстана // Учур. – 2012. – № 51 – С. 7.
6. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций,2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf
(дата обращения: 25.02.2022).
7. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан, 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ifmr.uz/files/publications/ru/21620.pdf
8. Рамблер, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:https://news.rambler.ru/ecology/43077324-top-5-stran-liderov-po-vypusku-zelenyh-obligatsiy/
9. РБК, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6
10. The Green Bond Principles. Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds // International Capital Market Association. – 2021. – С.3. [Электронный ресурс] URL:https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Green-Bond-Principles-June-2021-140621.pdf
11. The Green Loan Principles. The Loan Syndications and Trading Association, 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.lsta.org/content/green-loan-principles/

Я.О. Ломова
Институт международной торговли и устойчивого развития, 3 курс МГИМО МИД России

I. Lomova,
MGIMO University

Инструменты зеленого финансирования для обеспечения устойчивого экономического роста в РФ

Аннотация

В статье был проведен контент-анализ финансовых "зеленых" продуктов с точки зрения внедрения новых инструментов, также был проведен анализ характеристик "зеленых" продуктов в Российской Федерации. Был осуществлён сравнительный анализ функционирования "природоохранных инвестиций" и "зеленого финансирования". Было выявлено, что потери ВВП России, обусловленные деградацией окружающей среды и связанным с ней ухудшением качества экономических факторов, ежегодно составляют 4–6%, а с учетом ущерба здоровью людей могут достигать 10–15% ВВП. В связи с этим был проведен контент-анализ факторов, сдерживающих инвестиции в "зеленые" продукты.

Ключевые слова: *зеленое финансирование, природоохранные инвестиции, экономический рост, зеленые пенсии.*

Green finance tools for sustainable economic growth in the Russian Federation

Abstract

The article conducted a content analysis of green finance products in terms of the introduction of new instruments, it also analysed the characteristics of green products in the Russian Federation. A comparative analysis of the functioning of «environmental investment» and «green finance» was held. It was found that Russia's GDP losses due to environmental degradation and related economic degradation amount to 4-6% annually, and, taking into account the damage to human health, could reach 10-15% of GDP. In this context, a content analysis of the factors constraining investment in green products was conducted.

Keywords: *green finance, environmental investment, economic growth, green pensions.*

В настоящее время тематика зеленого финансирования активно обсуждается в Российской Федерации в связи с внедрением новых финансовых "зеленых" продуктов и актуальности экологической повестки. В России тема зеленого финансирования становится актуальной с тех пор, как этот вопрос был поставлен на обсуждение на Государственном совете Российской Федерации в 2016 году и в рамках года Экологии в 2017 году[12]. Также тема развития «зеленого» финансирования была отражена в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов[13]. Создание различных проектов, новые подходы и пути экологизации бизнеса обсуждались представителями государственных структур, а также частными заинтересованными сторонами. В феврале 2021 года была основана рабочая группа по вопросам "зеленого финансирования" и ответственного финансирования (ESG) в качестве одной из структур Банка России[14].

Статья Т.О. Тагаевой и Л.К. Казанцевой "Природоохранные инвестиции в России" акцентирует внимание на сокращении количества организаций в России, имеющих природоохранные затраты, что говорит о сокращении заинтересованности в применении лучших экологически чистых технологий на своем производстве частными организациями и снижении государственного стимулирования природоохранных затрат. [5]

Л.А.Кормишкина и соавторы в статье "Экологическое инвестирование как ключевой фактор формирования и становления инвестиционной модели роста российской экономики" предложили эконометрическую модель, позволяющую установить долговременный положительный эффект от экологических инвестиций в виде сохранения целостности природного капитала и улучшения состояния экосистем, что имеет принципиальное значение для сохранения потенциала экономического роста, создание новых высокотехнологичных рабочих мест в секторах экономики с низким уровнем выбросов CO2 и восстановления роста совокупной факторной производительности на основе применения «зеленых» технологических инноваций. [3]

Э.Н. Гаврилова в статье "«Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития" выделяет среди факторов, сдерживающих инвестиции в "зеленые" продукты, несовершенство рыночного регулирования в области экологии, высокий уровень консервативности экономического развития, обусловленный инерционностью его институциональной и технологической базы, и трудности корректного измерения «зеленого» роста. [2]

Зеленое финансирование представляет собой финансовые инструменты, цель которых - финансирование экологически чистых технологий и систем управления ресурсами для сохранения и защиты окружающей среды[15].

---

[12] Указ Президента Российской Федерации о проведении в Российской Федерации Года экологии // URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201601080041.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

[13] План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019- 2021 годов // Центральный Банк России URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 02.01.2023).

[14] Развитие рынка финансирования «зеленых» проектов: роль Банка России // Центральный Банк России URL: https://cbr.ru/press/event/?id=9549 (дата обращения: 02.02.2023).

[15] Концепция организации в России методологической системы ответственного финансирования и зелёных финансовых инструментов // Доклад Центрального банка России, 2019. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf

Под зелёным финансовым инструментом подразумеваются долговые ценные бумаги, кредиты, займы, гарантии, поручительства, применяемые для целей финансирования зелёных проектов и (или) портфеля зелёных проектов, а также рефинансирования ранее выпущенных зелёных финансовых инструментов[16].

Одним из самых значимых событий последних лет в сфере зеленого финансирования в России стало утверждение критериев зеленого финансирования Постановлением Правительства от 21 сентября 2021 года №1587[17]. В документе зафиксированы конкретные параметры, при достижении которых на реализацию зелёного или адаптационного проекта можно привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы. Также в документе приводятся определения терминов, связанных с зеленым финансированием.

Природоохранные инвестиции, в свою очередь, являются инвестициями в проекты, направленные на сохранение природы и минимизацию их негативного влияния на экологическую среду. Природоохранные инвестиции охватывают проекты энергоэффективности, программы сокращения выбросов, улучшения качества окружающей среды и предотвращения ее деградации. В частности, примеры природоохранных инвестиций включают программы расширения лесного фонда, парковых зон, реализацию мероприятий по очистке рек, инвестирование в проекты по повышению энергоэффективности.

Инвесторы, которые могут заинтересоваться зеленым финансированием и природоохранными инвестициями, включают банки и небанковские финансовые институты, государство, благотворительные фонды, коммерческие организации и частных инвесторов. Масштабы рынков зеленого финансирования гораздо более на глобальном, региональном и национальном уровнях существенно выше ёмкости рынка природоохранных инвестиций, которые, скорее, реализуются отдельными регионами внутри государств и даже муниципалитетами.

Примеры зеленого финансирования включают кредиты на обновление и модернизацию оборудования, утилизацию отходов, развитие партнерства с Глобальным экологическим фондом и запуск биржи углеродных кредитов.

Ключевым индикаторов в области финансирования природоохранных проектов является интегральный показатель затрат на охрану окружающей среды, который отражает общую сумму расходов государства, предприятий, организаций, учреждений. “Зеленое” финансирование - понятие более широкое. направлено не только на природоохранные, но на проекты, признанные “зелеными” согласно постановлению Правительства в области “зеленого” финансирования. Было выявлено, что потери ВВП России, обусловленные деградацией окружающей среды и связанным с ней ухудшением качества экономических факторов, ежегодно составляют 4–6%, а с учетом ущерба здоровью людей могут достигать 10–15% ВВП. [5]

---

[16] Методика определения соответствия финансовых инструментов критериям финансирования зелёных проектов // Национальные кредитные рейтинги. URL: https://ratings.ru/files/methodologies/GreenFinance_161120.pdf (дата обращения: 05.02.2023)

[17] Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации // ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: http://static.government.ru/media/files/3hAvrl8rMjp19BApLG2cchmt35YBPH8z.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

Для удобства восприятия автором была составлена таблица 1, посвященная сравнительному анализу "природоохранных инвестиций" и "зеленого" финансирования.

Таблица 1.

Сравнительный анализ функционирования "природоохранных инвестиций" и "зеленого финансирования"

Характеристика	**Природоохранные инвестиции**	**«Зеленое» финансирование**
Определение	Инвестиции в компании и проекты, направленные на снижение экологического воздействия	Финансирование проектов, связанных с экологически чистой энергетикой и охраной природы
Охват	Широкий спектр индустрий и проектов, включая промышленные предприятия, транспорт и строительство	Специализировано на отраслях энергетики, транспорта и зданий, связанных с экологической устойчивостью
Примеры финансируемых проектов	Инвестирование в компании, занимающиеся переработкой отходов, утилизацией опасных веществ и производством экологически безопасных товаров	Финансирование строительства энергоэффективных зданий, солнечных и ветровых электростанций и иных возобновляемых источников энергии
Регулирование	Федеральный закон "Об охране окружающей среды", международные соглашения по климатическим изменениям	Комиссия по рыночным финансам и стандартам, связанным с климатом (Task Force on Climate-related Financial Disclosures - TCFD)

На основе проведенного анализа возникает необходимость обоснования инвестирования в "зеленые" и направленные на сохранение окружающей среды проекты с точки зрения ускорения экономического роста в России. К аргументам в пользу подобных инветиций следует отнести:

1. Создание новых рабочих мест и повышение доходов населения. Инвестирование в сектор зеленой энергетики и зеленого транспорта может повысить спрос на труд в этих сферах, что приведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня зарплат. В свою очередь, рост занятости и зарплат будет стимулировать потребление и экономический рост.

2. Снижение расходов на энергию и повышение эффективности: зеленые технологии помогут снизить расходы на энергию в процессе производства и потребления. Например, использование солнечных панелей для производства электроэнергии может снизить затраты на энергию для производства.

3. Уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. Зеленые продукты снизят негативное воздействие на окружающую среду, такое как выбросы вредных веществ и загрязнение воды и воздуха. Это снизит затраты на коммунальные услуги и лечение заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды.

4. Привлечение новых инвесторов. Зеленые технологии и продукты являются одним из наиболее перспективных направлений развития современной экономики, и поэтому привлекут новых инвесторов и способствуют накоплению капитала.

В то же время необходимо отметить факторы, сдерживающие инвестиции в "зеленые" продукты:

1. Высокие начальные затраты. Инвестиции в зеленую инфраструктуру, альтернативные источники энергии и другие зеленые продукты обычно требуют значительных вложений на стадии запуска проекта, что создаёт дополнительные риски для инвестора в случае, если они не окупятся.

2. Как и любой другой вид инвестиций, зеленые инвестиции сопряжены с определенными рисками. Риски могут быть связаны с экологическими факторами, изменениями конъюнктуры финансового рынка, законодательства и другими факторами. Все это может вызывать опасения у инвесторов, и они могут быть вынуждены отказаться от зеленых инвестиций.

4. Необходимость ощутимых изменений в инфраструктуре, технологиях и увеличение осведомленности об издержках, связанных с ухудшением состояния окружающей среды. Инвесторы и финансовые институты могут столкнуться с трудностями при принятии решения о вложении денег в зеленые проекты, если не будет грамотного обоснования.

Таким образом, слабый контроль за исполнением существующих нормативных правовых актов в области защиты окружающей среды, недостаточная вовлеченность государственных финансовых институтов развития в реализацию повестки дня, слабое развитие компетенций и кадров в регионах Российской Федерации в области "зеленых финансов" сдерживают развитие данного рынка. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости развития инструментов «зеленого» финансирования в целях обеспечения устойчивого экономического роста в Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Bassen, Alexander & Gödker, Katrin & Lüdeke-Freund, Florian & Oll, Josua. (2019). Climate Information in Retail Investors' Decision-Making: Evidence From a Choice Experiment. Organization & Environment. URL: https://www.researchgate.net/publication/323944140_Climate_Information_in_Retail_Investors'_Decision-Making_Evidence_From_a_Choice_Experiment (дата обращения: 25.02.2023)

2. Гаврилова Элеонора Николаевна. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития// Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-finansirovanie-v-rossii-spetsifika-osnovnye-instrumenty-problemy-razvitiya (дата обращения: 30.03.2023).

3. Кормишкина Людмила Александровна, Кормишкин Евгений Данилович, Иванова Ирина Анатольевна, Колосков Дмитрий Александрович. Экологическое формирование и становление инвестиционной модели роста российской экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-investirovanie-kak-klyuchevoy-faktor-formirovaniya-i-stanovleniya-investitsionnoy-modeli-rosta-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 15.04.2023).

4. План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019- 2021 годов // Центральный Банк России URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 31.03.2023).

5. Тагаева Татьяна Олеговна, Казанцева Лидия Кузьминична. Природоохранные инвестиции в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prirodoohrannye-investitsii-v-rossii (дата обращения: 20.04.2023).

К.Е. Романова
Российская таможенная академия,
4 курс экономического факультета

K. Romanova,
Russian Customs Academy

Зеленое финансирование инноваций в сфере производства пищевых продуктов: проблемы и перспективы

Аннотация

В статье проведен анализ современного состояния «зеленого» финансирования в целом и инноваций в сфере производства продуктов питания в Российской Федерации за 2010 - 2021 гг. в частности. Рассмотрены тенденции, ведущие к увеличению объемов «зеленого» финансирования. Методологической основой исследования стали экономический анализ, статистико-экономический метод и применение корреляционно-регрессионной модели. С помощью корреляционно-регрессионной модели было выявлено значимое влияние «зеленого» финансирования инноваций в сфере производства пищевых продуктов на продовольственную безопасность России. Выявлены проблемы финансирования «зеленых» инноваций в России, такие как отсутствие четкой нормативно-правовой базы, регулирующей концепцию «зеленой» экономики, должной государственной финансовой поддержки частных предприятий, внедряющих «зеленые» инновации в свое производство, и другие. Оценены перспективы развития «зеленого» финансирования в РФ.

Ключевые слова: *«зеленое» финансирование, «зеленая» экономика, «зеленые» инновации, экологические инновации, продовольственная безопасность, производство пищевых продуктов*

Green financing of innovations in the field of food production: problems and prospects

Abstract

The article analyzes the current fortune of «green» financing in general and innovations in the field of food production in the Russian Federation for 2010-2021. The trends leading to an increase in the volume of «green» financing are considered. The methodological basis of the study was economic analysis, statistical and economic method and the use of correlation and regression model. With the correlation-regression model, a strong influence of «green» financing of innovations in the field of food production on Russia's food security was revealed. The problems of financing «green» innovations in Russia have been identified, such as the lack of a clear regulatory framework regulating the concept of a «green" economy, proper state financial support for private enterprises introducing «green» innovations in their production, and others. The prospects for the development of «green» financing in the Russian Federation are evaluated.

Keywords: *«green» financing, «green» economy, «green» innovations, environmental innovations, food safety, food production.*

Увеличение экологических инвестиций в экономику страны является важной составляющей устойчивого развития. Экологическая безопасность и рациональное природопользование являются стратегическим национальным приоритетом России. У страны существует потребность в финансировании инновационных технологий для улучшения экологической ситуации и стимулирования развития агропромышленного комплекса на основе современных экологичных инновационных технологий.

Исследованиям инновационного развития агропромышленного комплекса России посвящены научные труды множества ученых, в том числе Орловой Н. В., Докучаевой Е. А., Бакиной А. Н. и других.

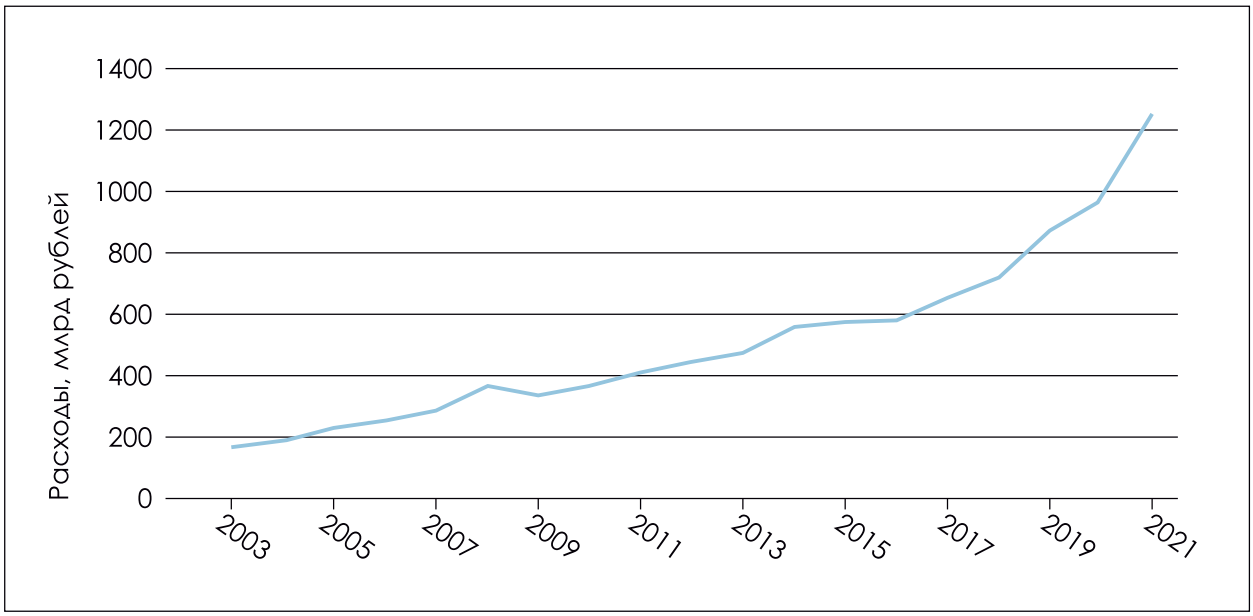
В связи с тем, что население во всем мире растет, увеличивается и спрос на потребление продуктов питания, но, при этом, доступность сельскохозяйственного сырья, материалов, удобрений и технологий снижается, выбранная тема исследования представляется своевременной и актуальной.

Цель исследования — оценка тенденции «зеленого» финансирования в целом и инноваций в сфере производства пищевых продуктов, выявление проблем и перспектив в данной области. Предмет исследования – финансирование «зеленых» инноваций, в частности в сфере производства пищевых продуктов.

«Зеленые» технологии являются новым современным трендом экономики, многие организации стараются придерживаться низкоуглеродной деятельности. Об этом говорят данные о природоохранных расходах, представленные на рис. 1.

Рисунок 1.

Природоохранные расходы в фактических ценах, млрд рублей, 2003-2021 гг. [5]

В экономике явно прослеживается тенденция на увеличение расходов на охрану природы (рис. 1). В 2021 году эти расходы достигли отметки в 1 242,328 млрд рублей.

Такая же тенденция прослеживается и в сфере производства пищевых продуктов. За 3 года экологические инвестиции в сфере производства пищевых продуктов значительно увеличились почти по всем объектам. Общая сумма инвестиций увеличилась с 5 142 до 8 500 млн рублей (65,28%).

По Глобальному индексу зеленой экономики 2022 (Global Green Economy Index) Россия занимает 136 место из 160 стран, участвующих в рейтинге. Оценка значения индекса осуществляется по 4 показателям: изменение климата и социальная справедливость, декарбонизация, рынки и инвестиции в экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG), состояние окружающей среды. Соответственно, имеются некоторые проблемы по осуществлению «зеленой» экономики в стране.

Понятие «зеленая» технология определено в отечественном нормативно-правовом поле в предварительном национальном стандарте Российской Федерации от Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии: «Зеленая» технология - совокупность методов, средств и знаний, используемых для производства продукции и оказания услуг, обеспечивающих безопасные и благоприятные условия для здоровья человека и окружающей среды (сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, ликвидация ее последствий) [2]. Здесь же отмечается, что «если указанный эффект достигается за счет новых или улучшенных технологий, то такая технология является «зеленой» инновационной технологией» [2]. Проблема заключается в отсутствии четкой нормативно-правовой базы в части определения «зеленого» финансирования.

Производство продуктов питания является второй по ресурсоемкости категорией товаров после жилья и инфраструктуры. Основными проблемами в данной категории являются сведение лесов, истощение почв из-за нерациональных методов ведения сельского хозяйства, большое количество отходов из-за нерационального потребления, выделение метана на свалках. Поэтому так важно использовать «зеленые» инновации в сфере производства пищевой продукции для решения подобных проблем. Необходимо использование инновационных методов селекции растений, развитие инновационных технологий органического земледелия, модернизация и экологизация методов приготовления пищи и другие меры для устранения проблем в сфере производства пищевой продукции.

Одной из проблем финансирования «зеленых» инноваций является проблема государственной инвестиционной поддержки экологически значимых проектов. Данное утверждение проиллюстрировано в таблице 1.

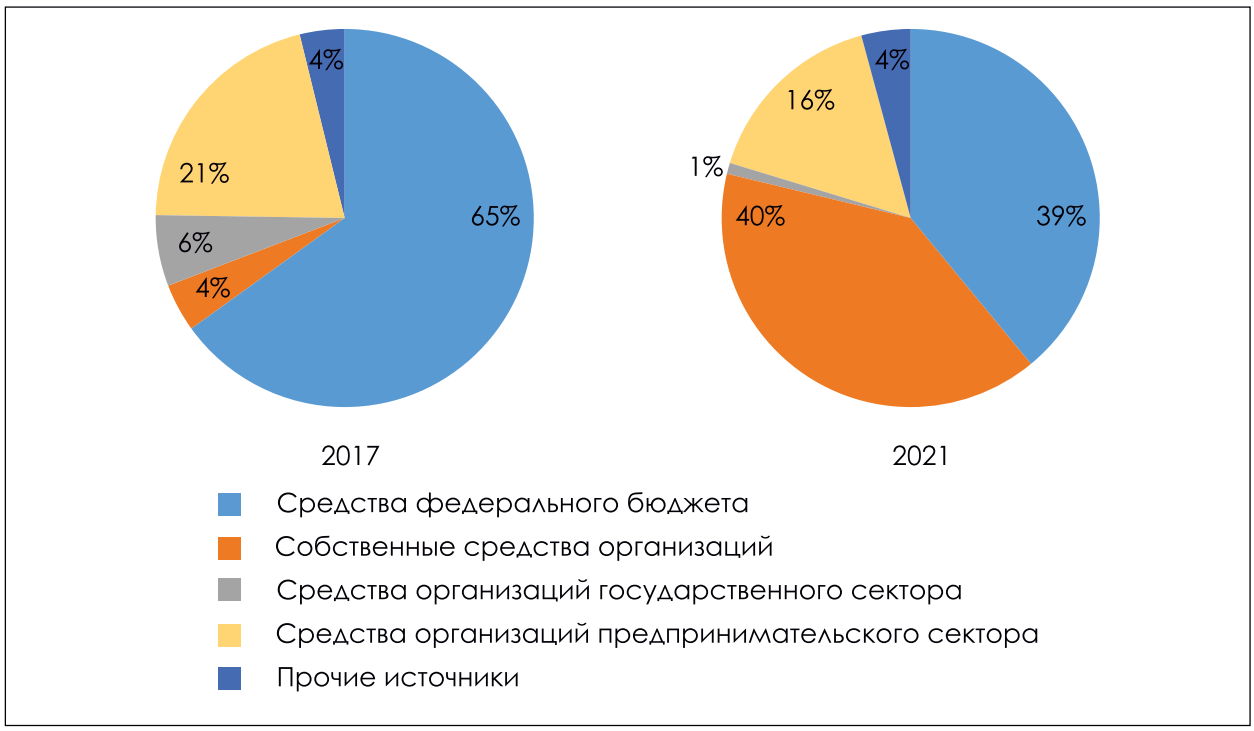
Таблица 1.

Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по направлению «рациональное природопользование» по источникам финансирования, млн рублей, 2017-2021 гг. [5]

Источник финансирования	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Средства федерального бюджета	63287,9	55520,2	67809,6	60830,3	23109,7
Собственные средства организаций	4264,8	5993,9	8657,7	11941,2	23326,9
Средства организаций государственного сектора	5616,3	8738,6	4542,1	9681,2	718,8
Средства организаций предпринимательского сектора	20550,8	21419,1	20445,4	25078,8	9111,6
Прочие источники	4363,2	2974,1	3257,1	16629,2	2099,2
Всего (с учетом средств бюджета всех уровней)	103717,8	99915,7	110366,7	124955,6	61291,8

Из таблицы 1 заметно, что за последние 5 лет объем внутренних затрат на научные исследования и разработки в сфере рационального природопользования существенно сократился с 103 717,8 до 61 291,8 млн рублей на 40,9%. Кроме того, заметно снижение объема инвестиций государства и государственного сектора (рис. 2).

Рисунок 2.
Изменение доли объемов средств источников финансирования за 5 лет

Видно, что существенно вырос объем инвестированных собственных средств организаций. Это является положительным фактором, но в то же время очевидно, что с поддержкой государства развитие «зеленых» инноваций протекало бы более быстрыми темпами и распространялось бы на большее число предприятий.

Действующие меры государственной поддержки направлены на крупное товарное производство, нужен специальный инвестиционный фонд АПК для субъектов среднего и малого предпринимательства. Следует отметить, что проблема видится не столько в недостаточном объеме финансирования АПК со стороны государства, хотя данный вопрос остается актуальным для российских аграриев, сколько в необходимости совершенствования механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики нашей страны [3].

Создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, в целях обеспечения населения качественной и безопасной пищевой продукцией, их внедрение и использование [1] является основным направлением государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения продовольственной безопасности в области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия напрямую влияет на продовольственную безопасность страны – важнейшую проблему в условиях глобализации мировой экономики.

С целью оценки взаимосвязи финансирования «зеленых» инноваций в сфере производства пищевых продуктов и продовольственной безопасности страны была построена корреляционно-регрессионная модель по доступным данным 2012-2019 гг. (табл. 2).

Таблица 2.

Данные для регрессионного анализа [6][7]

	2012	2013	2014	2015	2017	2019	2021
Специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии в сфере производства пищевых продуктов, млн рублей	55,3	128,8	74,0	74,7	385,9	575,9	1074,9
Глобальный индекс продовольственной безопасности, баллы	66,7	65,6	62,8	61,5	66,2	69,7	74,8

В качестве результативного признака были взяты баллы по Глобальному индексу продовольственной безопасности (ГИПБ) (Y) от The Economist. В качестве независимой переменной выступали специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии (X).

Коэффициент корреляции вышел равным 0,92, что говорит о сильной взаимосвязи показателей. Уравнение регрессии вышло следующим:

Y = 63,15 + 0,01X (1)

Уравнение и коэффициент вышли статистически значимыми, так как выполняются статические гипотезы: расчетные показатели F-критерия Фишера и t-статистики больше табличных. Также на достоверность и значимость уравнения указывает коэффициент детерминации, равный 0,84. Это говорит о том, что 84% вариации результативного признака (Y) обусловлены влиянием факторного (X).

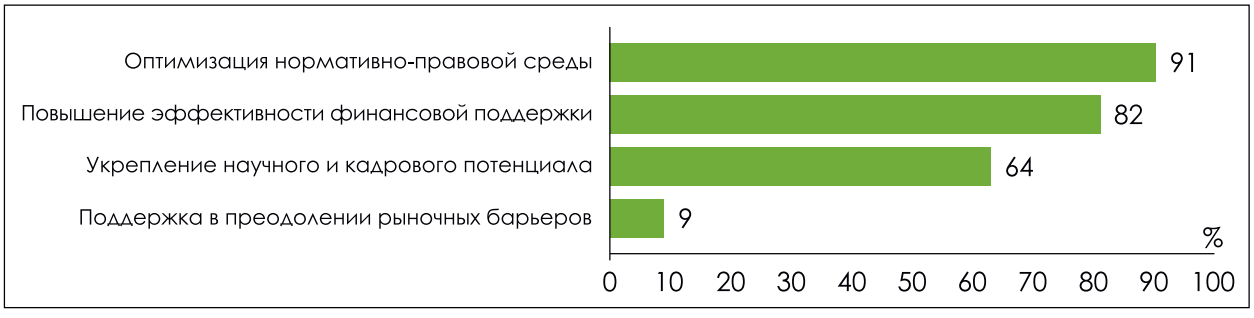
Полученное уравнение указывает на то, что при увеличении специальных затрат, связанных с инновациями, направленными на улучшение экологии в сфере производства пищевых продуктов на 1 млн рублей, баллы России по ГИПБ увеличатся на 0,01. На самом деле, такое значение может повлиять на повышение места в рейтинге, что указывает на улучшение продовольственной ситуации в стране.

Таким образом, показана важность увеличения финансирования «зеленых» инноваций в производстве продуктов питания на примере России. Это напрямую влияет на продовольственную безопасность страны.

Можно выявить еще проблемы данной сферы на основании ожиданий агробизнеса от государственной поддержки инноваций.

Рисунок 3.

Ожидания агробизнеса от государственной поддержки инноваций [4]

По приведенной ранее статистике ожидания агробизнеса вполне логичны и должны быть реализованы в целях улучшения функционирования агропромышленного комплекса в стране.

Для распространения финансирования экологических инноваций в перспективе необходимы следующие меры:

- разработка нормативно-правовой базы и стандартов, регулирующих концепцию «зеленого» финансирования и «зеленых» инноваций;
- разработка дорожной карты «зеленого» финансирования, в которой учтено мнение агробизнеса как непосредственного исполнителя намеченных государственных планов и прогнозов;
- совершенствование механизма государственного субсидирования частных предприятий, внедряющих «зеленые» инновации в производство;
- стимулирование частных компаний в сфере роста финансирования «зеленых» инноваций через налоговую систему и внешнеторговые преференции;
- модернизация системы аграрного образования.

Анализ развития «зеленого» финансирования инноваций в России свидетельствует о том, что отечественные компании заинтересованы в инвестициях в охрану окружающей среды. С другой стороны, существуют некоторые проблемы государственной поддержки экологически значимых проектов. Необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, механизм субсидирования и стимулирования частных предприятий и др. Для Российской Федерации в современных условиях социально-экономическое развитие с учетом новейших тенденций является важнейшим элементом формирования новой высокотехнологичной структуры экономики.

Список использованной литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 120.

2. Предварительный национальный стандарт Российской Федерации «Зеленые» стандарты. «Зеленая» продукция и «зеленые» технологии. Методика оценки снижения углеродного следа», утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 апреля 2022 г. N 35-пнст // Стандарты Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. – 2022. – №35-пнст.

3. Докучаева, Е.А., Бакина, А.Н. Проблемы инновационного развития России // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. – СПБ.: Ленинградский гос. универ. имени А. С. Пушкина – 2019. – С. 40.

4. Орлова, Н. В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с.

5. Федеральная служба государственной статистики, 1999 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 01.05.2023).

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система, 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 01.05.2023).

7. The Economist [Электронный ресурс] Режим доступа:: https://www.economist.com (дата обращения: 01.05.2023).

Х. М. Абдуллаев, М. И. Громова
2 курс ИМТУР
МГИМО МИД России

K. Abdullayev, M. Gromova,
MGIMO University

Механизмы использования зелёного финансирования: перспективы и вызовы для экономики Саудовской Аравии

Аннотация

Инструменты зеленого финансирования являются важной составляющей достижения целей по устойчивому развитию и сокращению выбросов парниковых газов. В работе применяется аналитический метод, основанный на анализе примеров зеленых инвестиций, таких как строительство солнечных электростанций и ветряных ферм. Также рассматривается роль государства в поддержке зеленых инвестиций и анализируются проблемы, связанные с недостатком информации и низкой прозрачностью зеленых инвестиций в Саудовской Аравии. В заключении делается вывод о необходимости улучшения механизмов использования зеленого финансирования в Саудовской Аравии для достижения устойчивого развития и сокращения выбросов парниковых газов.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, зеленое финансирование, возобновляемые источники энергии, ESG.*

Mechanisms of utilizing Green Finance Instruments: Prospects and Challenges for Saudi Arabia's Economy

Abstract

Green finance instruments appear an important component of achieving sustainable development goals and reducing greenhouse gas emissions. The article uses an analytical method based on the analysis of examples of green investments, such as the construction of solar power plants and wind farms. It also examines the government role in supporting green investment and identifies issues related to the lack of information and low transparency regarding green investment in Saudi Arabia. In conclusion, it is inferred that it is necessary to improve the mechanisms for using green finance in Saudi Arabia to achieve sustainable development and reduce greenhouse gas emissions.

Key words: *sustainable development, green finance, renewable energy, ESG.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что экономика Саудовской Аравии существенно зависит от нефтяной отрасли. Более того, изменение климата и растущие экологические проблемы требуют перехода к более устойчивой экономике, основанной на использовании возобновляемых источников энергии и снижении выбросов парниковых газов.

В этой связи предметом исследования выступают механизмы использования зеленого финансирования и их правовое регулирование в Саудовской Аравии. Задачами исследования являются:

1. изучение механизмов зеленого финансирования и их применение в экономике Саудовской Аравии;

2. анализ перспектив использования инструментов зеленого финансирования для развития экономики Саудовской Аравии;

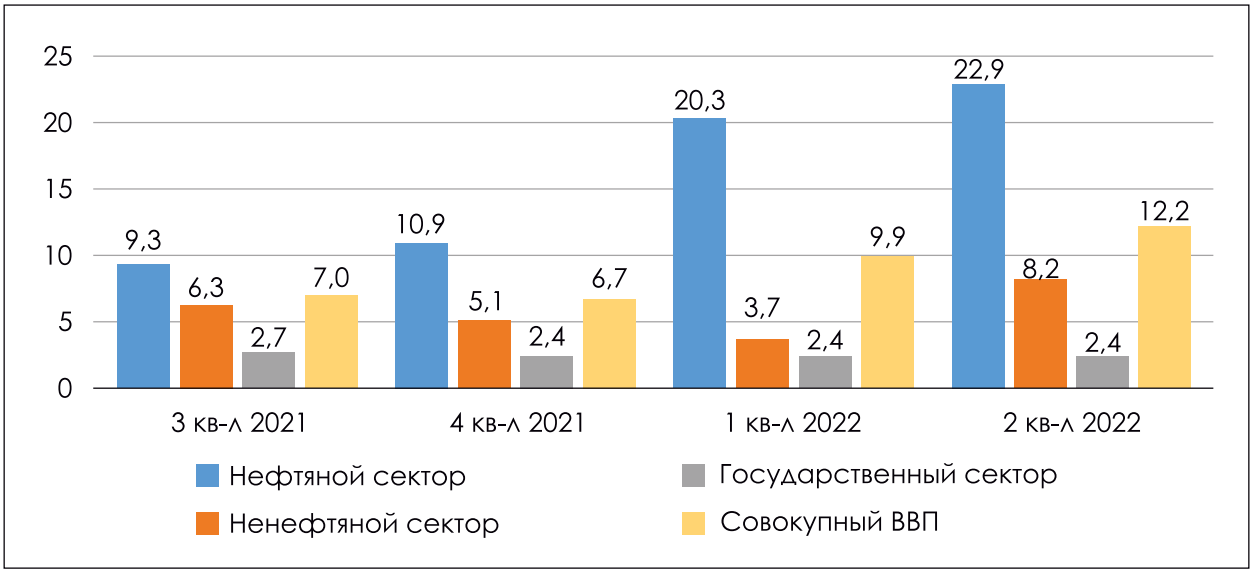
3. исследование вызовов, связанных с использованием инструментов зеленого финансирования в экономике Саудовской Аравии;

4. оценка эффективности использования инструментов зеленого финансирования в экономике Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия является одним из крупнейших производителей нефти в мире. По данным Международного валютного фонда (МВФ), нефтяные доходы составляют 75% от общего бюджета страны [1] и более 25% ВВП с 1985 года, что свидетельствует о существенной зависимости экономики страны от нефтяной отрасли.

Рисунок 1.

Валовой внутренний продукт Саудовской Аравии:
Ежеквартальный рост в годовом исчислении по ключевым секторам (в %)

Источник: Frost & Sullivan. Saudi Arabia Economy: Current Growth Momentum to Drive Long-term Transition Beyond Oil. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.frost.com/frost-perspectives/energy-environment/saudi-arabia-economy-current-growth-momentum-to-drive-long-term-transition-beyond-oil

Продолжающийся демографический рост Королевства в сочетании с ростом уровня жизни привел к постоянному увеличению спроса на энергию, потребления и выбросов парниковых газов. По данным Global Carbon Atlas и МГЭИК, в период с 1990 по 2013 год выбросы парниковых газов в Саудовской Аравии выросли на 75%, что делает её экономику второй по величине выбросов парниковых газов на душу населения среди стран G20 [2] и восемнадцатой - в глобальном рейтинге [3].

Использование инструментов зеленого финансирования позволяет Саудовской Аравии привлекать инвестиции в проекты, связанные с экологически чистыми технологиями и возобновляемыми источниками энергии. Это помогает развивать новые отрасли экономики, снижать зависимость от нефти и уменьшать негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, использование зеленого финансирования может помочь Саудовской Аравии достичь своих целей по сокращению выбросов парниковых газов в рамках Парижского соглашения. Саудовская Аравия

взяла на себя обязательство сократить внутренние выбросы парниковых газов и представила свои намеренные национальные ограничения (INDC) в 2015 году на Конференции ООН по изменению климата (COP21) в Париже. Так, Королевство Саудовской Аравии обязалось к 2030 году сократить выбросы на 130 миллионов тонн CO2 в год [4], одновременно диверсифицируя свою экономическую деятельность в сторону ненефтяного сектора и развивая программы энергоэффективности и внедрения возобновляемых источников энергии. Более того, Саудовская Аравия намерена достичь углеродной нейтральности к 2060 году, заявил принц Мохаммед бин Салман во время форума по достижению целей "Саудовской зеленой инициативы". Для этого государство удвоит план по сокращению выбросов углекислого газа, которого она стремится достичь к 2030 году. Если раньше планировалось сократить выбросы на 130 млн т в год, то новый план предполагает сокращение к 2030 году на 278 млн т. Это также может улучшить имидж страны в глазах международного сообщества и привлечь новых инвесторов. [5]

В 2016 году Саудовская Аравия объявила о своей амбициозной программе «Vision 2030». Основанная на трех концепциях - энергичное общество, процветающая экономика и амбициозная нация, «Vision 2030» направлена на создание более сбалансированной, устойчивой экономики посредством структурных изменений, которые способствуют экономическому развитию, социальной сплоченности и защите окружающей среды. В 2018 году Саудовская Аравия опубликовала свой первый добровольный национальный обзор на Политическом форуме ООН высокого уровня по устойчивому развитию, подтвердив свою приверженность достижению ЦУР.

С этой целью Совет по вопросам экономики и развития Саудовской Аравии запустил 12 подпрограмм «Vision 2030», призванных воплотить цели в измеримые планы реализации. Эти подпрограммы направлены на ускорение экономического роста и разнообразия, увеличение занятости, повышение эффективности действий Правительства и повышение социальной ответственности. Подпрограммы включают: Программу государственного инвестиционного фонда, Программу национальной трансформации, Программу развития финансового сектора, Программу финансовой устойчивости, Программу трансформации сектора здравоохранения, Жилищную программу, Программу развития человеческого потенциала, Национальную программу промышленного развития и логистики, Программу опыта паломников, Программу приватизации и Программу качества жизни. В этом отношении Саудовская Аравия работает над продвижением устойчивого развития, снижая свою зависимость от нефти, а также свой вклад в снижение глобальных выбросов парниковых газов. В то же время она диверсифицировала свою экономику, стимулируя развитие ненефтяных секторов, таких как туризм, производственные мощности по добыче и распределению газа и возобновляемые источники энергии.

Саудовская Аравия создала Государственный Инвестиционный Фонд для развития устойчивой экономики в целях достижения Стратегии-2030. Программа Государственного Инвестиционного Фонда (PIF) является движущей силой реформ по диверсификации экономики Королевства, направленных на увеличение участия частного сектора в экономике, максимизацию стоимости энергетического сектора, отдачи от инвестиций, и раскрытие потенциала роста ненефтяных секторов. На эти цели в фонде заложены средства в размере более 150 млрд долларов в год. Ожидается

увеличение активов под управлением фонда до 4 трлн долларов к 2025 году, что обеспечит инвестиции порядка 1,2 трлн долларов в ненефтяные сектора экономики Саудовской Аравии. Фонд будет включать доходы от продажи акций Aramco, оцениваемые в 30 млрд долларов США [6], что позволит увеличить инвестиции в новые отрасли, включая производство и технологии. Программа PIF направлена на снижение зависимости Саудовской Аравии от нефтяных доходов, которые в среднем составляют более 75% от общих доходов бюджета и более 25% от ВВП нац года. [7]

Национальная программа трансформации (НТП) направлена на активизацию усилий по диверсификации экономики путем увеличения вклада частного сектора в ВВП с 40 до 65%, доли ненефтяного экспорта в общем ненефтяном ВВП с 16 до 50%, уровня участия женщин в рабочей силе с 17 до 25%, а также вклада цифровой экономики в ненефтяной ВВП до 3% к 2030 году [8]. Кроме того, НТП направлен на обеспечение устойчивости жизненно важных ресурсов Королевства посредством достижения таких целей, как защита окружающей среды, укрепление продовольственной безопасности, содействие социальному развитию, обеспечение устойчивого доступа к водным ресурсам и повышение качества национальной системы здравоохранения.

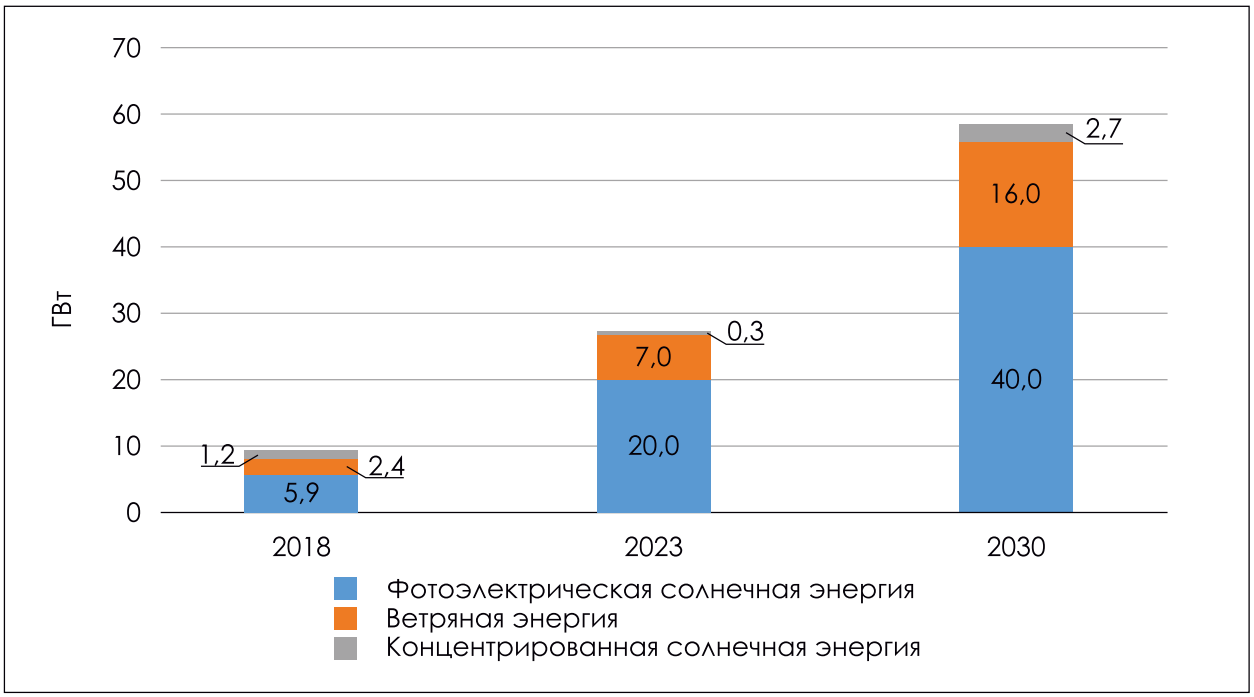
Программа фискальной устойчивости представляет собой механизм среднесрочного бюджетного планирования для поддержания государственных финансов и достижения сбалансированного бюджета. Программа способствовала укреплению финансовой дисциплины и развитию государственных финансов путем создания нескольких организаций, таких как Управление по эффективности государственных расходов и проектов, Национальный центр управления долгом и Центр развития ненефтяных доходов. Программа достигла многих целей с точки зрения национальных систем, связанных с государственными финансами, а также помогла сократить дефицит бюджета ВВП с 15,8% в 2015 году до 4,5% в 2019 году, что укрепило финансовое положение Саудовской Аравии в борьбе с внешними экономическими потрясениями.

Национальная программа промышленного развития и логистики (NIDLP) направлена на превращение Саудовской Аравии в ведущую промышленную державу и глобальный логистический центр. Программа в значительной степени способствует диверсификации экономики Королевства в направлении устойчивого роста за счет создания привлекательной инвестиционной среды. Программа также фокусируется на продвижении и внедрении проектов 4-й промышленной революции (4IR), учитывая их важность для достижения стратегических целей развития.

Национальная программа по возобновляемым источникам энергии была запущена в 2016 году. Стратегия энергетического баланса Королевства направлена на то, чтобы к 2030 году 70% генерирующих мощностей работали на природном газе и 30% - на возобновляемых источниках энергии. Оно планирует инвестировать 30-50 млрд долларов США в возобновляемые источники энергии к 2023 году [10], привлекая частные инвестиции в этот сектор. В 2019 году Саудовская Аравия повысила целевой показатель по возобновляемым источникам энергии с 9,5 ГВт к 2023 году до 58,7 ГВт установленной мощности к 2030 году [11].

Рисунок 2.

Цели в области возобновляемых источников энергии

Источник: Презентация «Технологические перспективы возобновляемой и чистой энергетики» Файсаля Аль-Иемни на первом семинаре МАГАТЭ и МЭА по возобновляемой и чистой энергетике [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ief.org/_resources/files/events/1st-ief-irena-seminar-on-renewable-and-clean-energy-technology-outlooks/faisal-al-yemni.pdf.

Программа развития финансового сектора Саудовской Аравии (ПРФС) стартовала в 2017 году. Она направлена на создание динамично развивающегося финансового сектора, способствующего достижению целей программы «Vision 2030» посредством увеличения глубины банковской системы и финансовых рынков, инклюзивности, цифровизации и стабильности.

Расширение доступа к финансовым услугам является центральным звеном программы, целью которой является улучшение доступа к финансированию среди исключенных, маргинализированных групп населения и увеличение числа взрослых, имеющих банковские счета, с 74% в 2016 году до 80% в 2020 году. ПСРБ также обязуется повысить вклад МСП в экономику путем увеличения их доли финансирования в банковском секторе с текущего уровня 2% до 5% к 2020 году [12].

“Видение 2030” направлено на создание экосистемы для стимулирования программы цифровой трансформации Саудовской Аравии путем инвестирования в такие технологии, как искусственный интеллект, накопление данных (data mining) и облачные технологии. Она также направлена на развитие цифровой финансовой инфраструктуры для продвижения цифровых платежных услуг и перехода к безналичному обществу. Так, доля безналичных операций в экономике Саудовской Аравии должна была возрасти с 18% в 2016 году до 28% к 2020 году [13].

Саудовская Аравия также недавно запустила программу MUTAJADEDA для содействия развитию экологически чистых проектов и привлечения инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии. Программа предусматривает финансовую поддержку через финансируемый правительством Фонд промышленного развития Саудовской Аравии (SIDF) в размере 28 миллиардов долларов США. В рамках этой программы

SIDF предоставляет кредиты на сумму до 310 миллионов долларов США и финансирует до 75% общей стоимости проекта [14]. Сроки погашения займов составляют до 20 лет с 36-месячным льготным периодом для всех секторов, заинтересованных в использовании возобновляемых источников энергии для снижения зависимости от нефти и укрепления новых источников энергии.

В декабре 2018 года фондовая биржа Саудовской Аравии TADAWUL стала членом Инициативы ООН «Устойчивая фондовая биржа» (SSE), способствующей развитию устойчивых и прозрачных рынков капитала. Согласно отчету инициативы, саудовская фондовая биржа еще не опубликовала ежегодный отчет об устойчивом развитии и не установила требования к отчетности по ESG. Однако она обязалась опубликовать несколько правил раскрытия отчетности в области устойчивого развития [15].

Саудовская Аравия, как и многие другие страны, сталкивается с проблемами реализации проектов зеленого финансирования. Одной из главных проблем является ограниченное понимание и недостаточная осведомленность о зеленых финансовых инструментах. В стране пока отсутствует официальная информация об обязательном или добровольном ведении компаниями ESG-отчетности и раскрытии данных по устойчивому развитию. Это означает, что компании не обязаны отчитываться о своих экологических и социальных показателях, что затрудняет оценку их устойчивости и привлечение инвесторов, ориентированных на ESG.

Отсутствие законодательной поддержки и стимулов для зеленого финансирования также является проблемой. В Саудовской Аравии нет законов или стимулов, которые бы поощряли компании и инвесторов использовать зеленые финансовые инструменты. Это приводит к тому, что многие компании и инвесторы не видят необходимости в использовании зеленых финансовых инструментов.

Еще одной проблемой является сравнительно низкий спрос на зеленое финансирование на рынке. В Саудовской Аравии пока не сформировался спрос на зеленые инвестиции, что связано с недостаточной осведомленностью и пониманием обществом преимуществ таких инвестиций. Кроме того, многие инвесторы все еще ориентируются на традиционные инвестиционные инструменты, не уделяя должного внимания зеленым инвестициям.

Однако, несмотря на эти проблемы, в Саудовской Аравии реализуются первые шаги в развитии зеленого финансирования. В 2021 году Фонд государственных инвестиций (PIF) Королевства направил запрос банкам с предложением помочь разработать систему экологического, социального и государственного управления (ESG). Внедрение такой системы позволит PIF расширить базу финансирования для привлечения инвесторов, ориентированных на ESG. Это может стать первым шагом в развитии зеленого финансирования в Саудовской Аравии и привлечении инвесторов, заинтересованных в устойчивом развитии.

Подводя итоги, можно отметить, что использование инструментов зеленого финансирования в экономике Саудовской Аравии имеет большие перспективы, но одновременно сталкивается со многими вызовами. С одной стороны, это может способствовать развитию экономики и снижению углеродного следа страны, а с другой стороны, это может потребовать значительных инвестиций и изменений в экономической политике.

Одним из главных вызовов является необходимость привлечения инвестиций в зеленые проекты. Для этого необходимо создать благоприятную инвестиционную среду, которая будет привлекать как местных, так и иностранных инвесторов. Кроме того, необходимо разработать эффективные механизмы государственной поддержки зеленых проектов, такие как налоговые льготы, субсидии и гранты. Еще одним вызовом является необходимость развития зеленых технологий и инфраструктуры. Для этого необходимо проводить научные исследования и разработки. Кроме того, необходимо проводить обучение и повышение квалификации специалистов в области зеленых технологий и инфраструктуры.

Все это в комплексе может способствовать улучшению экологической ситуации в Саудовской Аравии, снижению углеродного следа и повышению конкурентоспособности экономики.

Список использованной литературы

1. World Bank. (2020). Всемирный доклад о развитии 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020

2. Climate Transparency. (2016). Отчет G20 о климатической эффективности 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.climate-transparency.org/g20-climate-performance/g20report2016

3. Petroleum Economist. (н.д.). MPEM330 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://store.petroleum-economist.com/mobile/Product.aspx?Product Code=MPEM330

4. Saudi Gazette. (н.д.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://saudigazette.com.sa/

5. Reuters. (н.д.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.reuters.com/

6. Digital News Report 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.digitalnewsreport.org/survey/2020/

7. Международный валютный фонд. Отчет о деятельности за 2018 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2018/eng/

8. Саудовская Аравия. Ведомство по мониторингу финансовых услуг. Новости [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sama.gov.sa/en-US/News/pages/news-595.aspx

9. Vision 2030. Стратегия развития Саудовской Аравии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vision2030.gov.sa/v2030/vrps/fsp/

10. Renewable Capacity Statistics 2019. Международное агентство по возобновляемой энергии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.irena.org/publications/2019/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2019

11. Отчет G20 о климатической производительности 2019. Climate Transparency [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.climate-transparency.org/g20-climate-performance/g20report2019

12. Отчет МВФ о консультациях по статье IV с Саудовской Аравией в 2018 году. Международный валютный фонд [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/08/24/Saudi-Arabia-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-46195

13. Отчет о консультации по статье IV с Саудовской Аравией за 2018 год, пресс-релиз и доклад персонала МВФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imf.org/ru/Publications/CR/Issues/2018/08/24/Saudi-Arabia-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-46195

14. Отчет о устойчивом арабском финансировании. Инициатива Организации Объединенных Наций по финансированию и окружающей среде. Январь 2021 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2021/01/Sustainable-Arab-Finance-Report-Jan-2021.pdf

15. Отчет о результатах и влиянии инициативы по устойчивому развитию на фондовых биржах за 2018 год. Инициатива по устойчивому развитию на фондовых биржах [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sseinitiative.org/wp-content/uploads/2020/01/2018-Results-and-Impact.pdf

ESG